

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Ю. Кнобель, М. А. Баева,
А. С. Фиранчук

Участие России в торговых спорах в рамках ВТО: анализ конкурентоспособности

| ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ДЕЛО |
МОСКВА | 2016

УДК 339.54
ББК 65.428.8-65
К 53

Кнобель, А. Ю., Баева, М. А., Фиранчук А. С.
К 53 Участие России в торговых спорах в рамках ВТО: анализ конкурентоспособности / А. Ю. Кнобель, М. А. Баева, А. С. Фиранчук. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. — 140 с. — (Научные доклады: экономика).

ISBN 978-5-7749-1116-5

В августе 2012 года Российская Федерация присоединилась к Всемирной торговой организации (ВТО), в частности к механизму разрешения торговых споров в рамках ВТО. С тех пор Россия участвует в 38 спорах. В работе представлен обзор механизма разрешения торговых споров в рамках ВТО, обзорный анализ существующих споров. Большое внимание уделено анализу споров, в которых участвует Россия как в роли истца и ответчика, так и в роли третьей стороны. В работе рассматриваются теоретические аспекты поведения и эмпирические исследования поведения участников в торговых спорах, а также проводится собственный анализ поведения участников в торговых спорах.

УДК 339.54
ББК 65.428.8-65

ISBN 978-5-7749-1116-5

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. Механизм разрешения торговых споров в рамках ВТО	9
1.1. Стадии разрешения споров ВТО и участие в роли третьей стороны	9
1.2. Обзорный анализ споров ВТО	16
2. Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия	22
2.1. Торговые споры в рамках ВТО, в которых Россия участвует в роли истца	23
2.2. Торговые споры в рамках ВТО, в которых Россия участвует в роли ответчика	31
2.3. Торговые споры в рамках ВТО, в которых Россия участвует в роли третьей стороны	43
3. Теоретические аспекты поведения участников в торговых спорах	81
4. Эмпирические исследования поведения участников в торговых спорах	96
5. Анализ поведения участников в торговых спорах	113
Заключение	130
Список литературы	135
Приложение	138

ВВЕДЕНИЕ

После присоединения России к Всемирной торговой организации (ВТО) в августе 2012 года, актуальной стала тема изучения механизма подачи и разрешения споров в рамках ВТО. Россия по состоянию на конец 2015 года участвует в 38 торговых спорах в рамках ВТО: в 28 в качестве третьей стороны, в шести торговых спорах в качестве ответчика, а также в четырех в роли истца. России необходимо эффективно использовать механизм разрешения торговых споров в рамках ВТО для развития взаимной торговли со странами — участниками ВТО, руководствуясь нормами и правилами ВТО, отстаивая при этом свои интересы. В этой связи возникает задача выработки практических рекомендаций, основанных на анализе предыдущих споров.

Основная цель исследования заключается в том, чтобы понять, каким образом России следует использовать механизм разрешения торговых споров в рамках ВТО. Для достижения поставленной цели в рамках работы решались следующие задачи:

1. Провести обзор механизма разрешения торговых споров в рамках ВТО и анализ зарегистрированных торговых споров в рамках ВТО.

2. Провести подробный анализ споров в рамках ВТО, в которых участвует Россия. Определить интерес России в спорах, в которых она участвует в качестве третьей стороны.
3. Провести обзор литературы, теоретических и эмпирических моделей, выявляющих факторы, влияющие на исход споров и на вероятность их возникновения.
4. Построить модель для оценки факторов, влияющих на исход споров в ВТО, провести эмпирическую оценку (используя данные о спорах в том числе за последние годы).

В первой части работы представлены описание процедуры разрешения споров и обзорный анализ споров в рамках ВТО, с упором на анализ споров с участием России. В этой части был проведен анализ процедуры подачи и разрешения споров в ВТО, кроме того был проведен обзорный анализ всех споров в рамках ВТО; выполнены сбор и систематизация актуальной информации по всем спорам, в которых участвует Россия.

Следующая часть работы посвящена изучению теоретических аспектов поведения участников торговых споров и эмпирическим исследованиям такого поведения. При изучении теоретических аспектов поведения участников в торговых спорах был проведен анализ релевантной литературы, предложено описание ряда моделей поведения участников, в том числе модели [Bown, 2002], в рамках которой рассматривается ситуация выбора страной способа увеличения таможенного тарифа. В рамках этой модели теоретически показано, что более сильный, в смысле ведения торговой войны, партнер будет предпочитать путь введения тарифов, подразумевающий нарушение правил ВТО в части изменения тарифа и провоцирующий начало спора.

При анализе существующих эмпирических работ был сделан упор на статьи, посвященные выявлению факторов, влияющих на размер реальных уступок, на которые пошел ответчик в торговом споре, и факторов, влияющих на вероятность возникновения торговых споров в рамках ВТО. Одним из основных выводов рассмотренных эмпирических работ является то, что чем сильнее ответчик зависит от экспортного рынка

истца, тем на большие уступки он пойдет при разрешении торгового спора. Теоретическое обоснование: ответчик при разрешении споров всегда учитывает вероятные последствия ответных заградительных мер со стороны истца.

На заключительном этапе нашей работы мы сконцентрировались на проверке данного теоретического обоснования. Есть ряд важных отличий предложенной нами эмпирической проверки данной гипотезы от предыдущих работ. Во-первых, учтены только споры в ВТО (без ГАТТ). Во-вторых, предложен более достоверный способ количественной оценки величины уступок со стороны ответчика, который более устойчив к колебаниям объемов торговли в малых и волатильных товарных группах.

В рамках эмпирического анализа было показано, что рост импорта в ответчика из истца товарных позиций, по которым был спор, тем больше, чем больше доля истца в общем экспорте ответчика. Следовательно, фактический размер уступок, на которые шел ответчик в спорах в ВТО, положительно зависел от важности рынка истца для экспорта ответчика, то есть возможности истца вводить существенные для ответчика ответные меры.

1. МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ ТОРГОВЫХ СПОРОВ В РАМКАХ ВТО

1.1. СТАДИИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ВТО И УЧАСТИЕ В РОЛИ ТРЕТЬЕЙ СТОРОНЫ

Каждая страна-участница ВТО имеет доступ к механизму разрешения торговых споров в рамках ВТО. Такой механизм действует в ВТО в соответствии с Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДПРС). Таким образом, Россия с августа 2012 года также имеет право защищать свои интересы посредством данного инструмента. Для этого необходимо разобраться в процедурах и принципах механизма разрешения торговых споров ВТО, изучить практику оспаривания применения тех или иных положений ВТО, работать как по текущим спорным ситуациям, так и по возможным.

В целом процедура разрешения торговых споров в рамках ВТО состоит из пяти основных последовательных стадий¹:

- 1) *проведение двусторонних консультаций* (в течение 60 дней с момента запроса на проведение консультаций);
- 2) *создание третьей группы* по требованию любой спорящей стороны и выбор ее участников для рассмотрения сути спора (45 дней со дня подачи запроса на создание третьей группы);

¹ Более детально стадии процедуры разрешения споров представлены в Приложении.

- 3) *работа третьей группы* (6–9 месяцев с момента начала работы третьей группы) и принятие отчета третьей группы органом по разрешению споров (ОРС) и рекомендации ОРС (примерно 60 дней с момента предоставления отчета третьей группы);
- 4) *рассмотрение дела апелляционным органом* при подаче одной из сторон апелляции (60–90 дней с момента подачи апелляции), принятие отчета апелляционного органа ОРС и оглашение рекомендаций ОРС сторонам (30 дней с момента предоставления отчета апелляционного органа);
- 5) *контроль ОРС* за выполнением рекомендаций (не более 15–18 месяцев со дня принятия ОРС доклада ТГ или АО).

Далее основные стадии процедуры разрешения торговых споров в рамках ВТО будут рассмотрены более подробно.

1. Консультации (ст. 4 ДПРС)

Если страна-участница ВТО считает, что некая торговая мера, принятая другой страной-участницей ВТО, противоречит какому-либо соглашению ВТО, а также затрагивает ее права, то она может подать запрос на проведение консультаций с такой страной. Такая просьба о консультациях представляется в письменном виде страной-истцом стране, которая, по ее мнению, нарушает нормы и правила ВТО, с уведомлением ОРС и соответствующих советов и комитетов ВТО. В ней указываются применяемые спорные меры, а также юридическое основание претензий. Консультации между спорящими сторонами проводятся в течение 60 дней, в этот период стороны стараются сами разрешить возникшую спорную ситуацию. Также стороны могут обратиться к Генеральному директору ВТО с просьбой выступить в качестве посредника или помочь им разрешить спор другими способами.

2. Создание третьей группы (Ст. 6 ДПРС)

Если спор не был разрешен сторонами на стадии консультаций, то сторона-истец может сделать запрос у ОРС на создание специальной группы экспертов (третьей группы). Такой

запрос направляется в письменном виде с указанием того, проходили ли консультации, а также прописываются конкретные спорные меры, и кратко указывается правовая основа иска. ОРС принимает решение о создании такой третейской группы и выбирает ее участников. Участники выбираются с согласованием со сторонами спора из трех-пяти экспертов из разных стран, имеющих высокую квалификацию в спорных вопросах. Если обе стороны спора не согласны с выбором, то участников назначает Генеральный директор (Ст. 8 (Состав третейских групп) ДПРС). Процедура создания третейской группы и выбора ее участников длится до 45 дней. При этом расходы членов третейских групп, включая расходы на поездки и проживание, покрываются из бюджета ВТО в соответствии с нормами, устанавливаемыми Генеральным советом на основе рекомендаций Комитета по бюджету, финансам и административным вопросам (Ст. 8 (Состав третейских групп) ДПРС).

3. Работа третейской группы и принятие отчета третейской группы органом по разрешению споров (ст. 6–16 ДПРС)

Третейская группа изучает спорную ситуацию, выясняет, применимы ли к данному спору нормы и правила ВТО, в рамках которых спор возник. В ст. 6–16 ДПРС подробно излагается процесс работы третейской группы. Данный процесс включает в себя несколько этапов:

- 1) Стороны спора излагают третейской группе в письменном виде факты и аргументы по спору перед началом первого заседания ОРС.
- 2) На первом заседании ОРС вначале истец излагает свою точку зрения, затем ответчик — свою. Если какие-то страны — участницы ВТО уведомили заранее ОРС об интересе и своем желании присоединиться к спору в качестве третьей стороны, то они могут изложить свою позицию по данному вопросу в письменном виде.
- 3) На втором основном заседании ОРС представляется официальное опровержение сторон. Ответчик может выступать первым, затем выступает истец. Если в споре поднимаются специфические вопросы технического или науч-

ного характера, третейская группа может обратиться за помощью к экспертам и назначить экспертную группу для подготовки экспертного заключения.

- 4) Третейская группа предоставляет сторонам спора описательную часть своего отчета, которая содержит факты и аргументы сторон. Спорящим сторонам дается две недели для подготовки замечаний.
- 5) Третейская группа предоставляет финальный отчет, содержащий ее выводы и рекомендации, сторонам спора через шесть месяцев после начала своей работы, а через три недели — всем странам — участницам ВТО. Если третейская группа считает, что спорная мера противоречит нормам и правилам ВТО, то она рекомендует стороне-ответчику привести данную меру в соответствие с требованиями ВТО (она также может предложить и способы осуществления своих рекомендаций). Результаты анализа третейской группой спорной ситуации, представленные в соответствующем отчете, должны быть объективными и основываться на цитируемых нормах и правилах ВТО.
- 6) Если ни одна из сторон спора не подает апелляцию или если ОРС на основе консенсуса не принял решения не принимать отчет третейской группы, то отчет третейской группы принимается ОРС в течение 60 дней и ее рекомендации становятся рекомендациями и решениями ОРС.

4. Возможная апелляция, работа апелляционного органа и принятие отчета апелляционного органа ОРС (ст. 17–19 ДПРС)

Как сторона-истец, так и сторона-ответчик имеет право подать апелляцию на решения третейской группы в специальный орган ВТО (апелляционный орган). Апелляционный орган в широкой степени представляет разные страны-участницы ВТО, состоит из семи постоянных членов, назначаемых ОРС (конкретная апелляция рассматривается тремя из них). Члены апелляционного органа назначаются на четырехлетний срок, они должны быть компетентными в законах и международной торговле и не могут представлять правительство.

Апелляционный орган может подтвердить, отменить или изменить выводы и рекомендации третейской группы. Процедура рассмотрения апелляции не должна превышать 60 дней (в некоторых случаях — 90 дней). Задача апелляционного органа заключается в том, чтобы дать правовую оценку рекомендациям третейской группы, их правомерности с точки зрения прецедентов и правил ВТО. ОРС принимает решение апелляционного органа в течение 30 дней, если не отклонит его на основе консенсуса. Данное решение является обязательным для спорящих сторон. Расходы лиц — участников апелляционного органа также покрываются из бюджета ВТО в соответствии с нормами, устанавливаемыми Генеральным советом на основе рекомендаций Комитета по бюджету, финансам и административным вопросам.

5. Контроль ОРС за выполнением рекомендаций и решений (ст. 21–22 ДПРС)

В ст. 21 (Контроль за выполнением рекомендаций и решений) ДПРС прописан порядок выполнения сторонами рекомендаций третейской группы и решений ОРС. Контролем за выполнением данных рекомендаций и решений занимается ОРС. Несмотря на то что незамедлительное выполнение рекомендаций и решений ОРС является необходимым для обеспечения эффективного урегулирования споров в интересах всех стран-участниц ВТО, если это практически невозможно, то ответчику дается «разумный период времени» сделать это. Рекомендации третейской группы могут быть реализованы следующими способами:

- 1) Сторона, которая признана нарушившей правила ВТО, соглашается с рекомендациями и осуществляет необходимые шаги для ликвидации нарушения.
- 2) В случае невыполнения первого решения сторона, которая признана пострадавшей в споре, может потребовать компенсацию. Или страна, которая нарушила правила ВТО, может сама предложить компенсацию.
- 3) Сторона, которая признана пострадавшей в споре, может потребовать, чтобы ОРС уполномочил ее предпринять от-

ветные шаги посредством приостановки уступок или иных обязательств. То есть сторона получает право увеличить ставку тарифа на товар или товары, ввозимые из страны, нарушившей обязательства (при торговле товарами), либо предпринять адекватные меры в торговле услугами (при торговле услугами) или в отношении обязательств по Соглашению по торговым аспектам инвестиционных мер.

При этом два последних способа применяются на временной основе, и спор считается окончательно разрешенным только в тот момент, когда нарушение норм и правил ВТО будет ликвидировано. По этой причине ОРС контролирует каждый случай, который попал в сферу его компетенции.

Ответные меры вводятся пострадавшей стороной в том же секторе, по которому идет спор. При признании того, что это будет непрактично или неэффективно, ответные меры можно вводить в других секторах, но по тому же соглашению, по которому возник спор. В свою очередь, если и это нецелесообразно или имеются достаточно серьезные обстоятельства, ответные действия могут быть предприняты и по другому соглашению.

Следует отметить, что идут переговоры о совершенствовании системы разрешения споров ВТО, при этом изменения, по-видимому, будут касаться некоторых уточнений отдельных процедур, при этом серьезных изменений не ожидается [Дюмулен, 2012].

Можно также условно разделить всю процедуру разрешения торговых споров на две большие части:

- 1) непосредственный правовой анализ спорной ситуации и вынесение на его основе решений и рекомендаций (стадии 1–4);
- 2) контроль за выполнением данных решений и рекомендаций (стадия 5).

Рекомендуемый срок условно первой части процедуры разрешения споров (от момента подачи истцом запроса на проведение двусторонних консультаций со стороной, кото-

рая, по его мнению, нарушает нормы и правила ВТО, до принятия рекомендаций и решений ОРС) равняется:

- в случае если ни одной из сторон спора не была подана апелляция: примерно от 1 года до 1 года 3 месяцев (если третейская группа ставила вопрос о продлении срока предоставления доклада);
- в случае если одной из сторон спора или обеими сторонами была подана апелляция/апелляции: примерно от 1 года 3 месяцев до 1 года 7 месяцев (если ТГ или АО ставили вопрос о продлении срока предоставления доклада).

Затем наступает условно вторая часть процедуры разрешения споров, которая заключается в выполнении ответчиком рекомендаций и решений ОРС. Стоит отметить, что данная стадия может существенно затянуться, поскольку в большинстве случаев ответчикам необходим разумный период времени для того, чтобы привести свои меры в соответствие с рекомендациями и решениями ОРС. Таким образом, рекомендуемый срок (со всеми максимальными задержками) от начала спора (то есть подачи истцом запроса на проведение консультаций) до выполнения ответчиком рекомендаций и решений ОРС равняется:

- в случае если ни одной из сторон спора не была подана апелляция — примерно 4 года;
- в случае если одной из сторон спора или обеими сторонами была подана апелляция/апелляции — примерно 4 года 3 месяца.

При этом считается, что приоритетом механизма по разрешению торговых споров в рамках ВТО является разрешение спорных ситуаций на стадии двусторонних консультаций или с применением добрых услуг, согласительных процедур либо посредничества. То есть провозглашается мирное урегулирование споров и поиск сторонами взаимоприемлемого решения.

Участие в спорах третьей стороны (ст. 10 ДПРС)

Стоит отдельно упомянуть о возможности участия в споре в роли третьей стороны. Любая страна — участница ВТО, кото-

рая имеет существенный интерес в спорном вопросе, может присоединиться к спору, подав запрос в ОРС до момента создания третейской группы. Формально требуется одобрение спорящими сторонами присоединения той или иной страны к спору в роли третьей стороны, однако на практике, как правило, они всегда согласны.

Третья сторона имеет возможность выступить на заседании третейской группы и сделать письменные предложения участникам третейской группы, которые передаются сторонам спора и отражаются в отчете третейской группы. При этом интересы сторон в споре и других членов ВТО по покрываемым соглашениям по затрагиваемому вопросу следует полностью принимать во внимание до работы третейской группы. Третьи стороны получают к первому заседанию третейской группы информацию о позициях сторон спора.

Если страна — участница ВТО, выступающая в споре в качестве третьей стороны, решит, что спорная мера аннулирует или ослабляет выгоды, получаемые ею от соответствующего соглашения ВТО, она может инициировать разрешение спора по этому вопросу по стандартной процедуре. При этом при возможности такой спор следует рассматривать первоначальной третейской группе.

Однако порой участие страны — участницы ВТО в споре в роли третьей стороны обуславливается главным образом практикой участия в спорах, а также процедурными вопросами применения той или иной нормы соглашений ВТО.

1.2. ОБЗОРНЫЙ АНАЛИЗ СПОРОВ ВТО

Всего в рамках ВТО зарегистрирован 501 спор (за период с 1995 по конец 2015 года). При этом стоит отметить, что благодаря этой системе было урегулировано много претензий развивающихся стран к развитым (см. [Дюмулен, 2012]). Интересно отметить вопросы, ставшие предметом разбирательств в последние годы, решения по которым еще не достигнуто. Они иллюстрируют то, что предметом рассмотрения ОРС становятся все более сложные вопросы, решения которых могут стать базой серьезных прецедентов в понимании того, как

действуют отдельные правовые нормы и положения важнейших соглашений ВТО.

Наиболее активными участниками споров ВТО являются самые крупные экономики, такие как США (в 72% спорах ВТО), ЕС (66%), Япония (39%), Китай (35%) и Канада (32%). При этом США в целом принимают равномерное участие в спорах: в роли ответчика в 34% от общего количества споров, в которых участвует США, в роли истца — в 30% своих споров, а в роли третьей стороны — в 36% споров. ЕС в основном выступает в качестве третьей стороны, что составляет почти 47% от общего количества споров ЕС. В 29% случаев, в которых участвует ЕС, он выступает в роли истца, в 25% — в роли ответчика.

Что касается Японии, то примерно в 81% споров, в которых она участвует, она выступает в роли третьей стороны. Как истец и ответчик Япония выступает в 11% (что составляет примерно 4% от общего количества споров ВТО) и 8% (около 3% всех споров ВТО) своих споров соответственно. Китай также участвует в торговых спорах в рамках ВТО в основном в качестве третьей стороны, на что приходится около 73% споров Китая. Почти в 20% споров, в которых участвует Китай, он выступает в роли ответчика. В качестве истца Китай выступает в 13% споров, что составляет 7% всех споров, в которых участвует Китай и почти 3% общего количества споров в рамках ВТО. Канада также в большинстве случаев участвует как третья сторона (в 68% случаев), в качестве истца — в 21% случаев, в качестве ответчика — в 11%.

В целом, в основном торговые споры в рамках ВТО инициируют США (22% от общего количества споров ВТО), ЕС (19%), Канада (7%), Бразилия (5%) и Мексика (5%). Как видим, в первую пятерку по количеству поданных исков входят как развитые, так и развивающиеся страны. В свою очередь, ответчиками чаще всего выступают США (в 25% случаев), ЕС (16%), Китай (7%), Индия (5%) и Аргентина (4%). Наиболее активными участниками процесса разрешения торговых споров в рамках ВТО в качестве третьих сторон обычно выступают Япония (в 32% случаев), ЕС (31%), США (26%), Китай (24%), Индия (23%), Канада (22%), Республика Корея и Бразилия (по 20%).

Можно отметить, что в целом страны, которые наиболее часто спорят в рамках ВТО, спорят в основном между собой. При этом, если обратить внимание на споры, в которых они участвуют в роли третьих сторон, можно отметить, что количество взаимных споров резко возрастает. К примеру, Япония участвует в роли истца в спорах, в которых США являются ответчиком, в 8 случаях, а всего (с учетом участия в роли третьей стороны в спорах против США) — уже в 71 споре.

Не всегда страны по одному и тому же вопросу подают отдельные жалобы. Иногда по одному спору бывает несколько истцов, иногда по одному и тому же предполагаемому нарушению бывает несколько исков, что приводит к инициированию нескольких разных споров, но чаще заинтересованные страны присоединяются к спорам в роли третьей стороны. Все это стоит учитывать как при анализе споров в рамках ВТО, так и при эмпирическом оценивании участия стран в процессе разрешения споров ВТО.

Стоит отметить, что один спор, как правило, охватывает несколько соглашений. Обычной практикой является то, что если по мнению страны-истца страна-ответчик нарушает какое-то положение соглашений ВТО, то он чаще всего нарушает и Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 года (ГАТТ 1994). Это обуславливает то, что большая часть споров (81%) так или иначе связана с ГАТТ 1994, определяющим основы режима торговли товарами, права и обязательства членов ВТО в этой сфере.

Примерно равную долю случаев (по 22% споров ВТО) охватывает Соглашение по применению Статьи VI ГАТТ 1994 (антидемпинг), которое определяет условия и процедуры применения мер для противодействия демпингу (далее — Соглашение по антидемпингу) и Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам, которое определяет условия и процедуры применения субсидий и мер, направленных на борьбу с субсидированием. В таблице 1 представлены данные о покрытии соглашениями споров в рамках ВТО, а также некоторые примеры таких споров.

ТАБЛИЦА 1. СПОРЫ ВТО ПО СОГЛАШЕНИЯМ,
КОТОРЫЕ, ПО МНЕНИЮ ИСТЦА, НАРУШАЕТ ОТВЕТЧИК

Соглашение	Кол-во споров	Доля от общего кол-ва споров
Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 года (ГАТТ 1994)	409	81,4%
Соглашение по применению Статьи VI ГАТТ 1994 (антидемпинг)	112	22,4%
Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам	109	21,8%
Соглашение по сельскому хозяйству	77	15,4%
Соглашение об учреждении ВТО (Марракешское соглашение)	57	11,4%
Соглашение по техническим барьерам в торговле	51	10,2%
Соглашение по защитным мерам	46	9,2%
Соглашение по процедурам импортного лицензирования	44	8,8%
Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм	43	8,6%
Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей	41	8,2%
Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности	34	6,8%
Протокол о присоединении	27	5,4%
Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС)	24	4,8%
Соглашение по применению статьи VII ГАТТ 1994 (таможенная оценка товаров)	17	3,4%
Соглашение по текстилю и одежде	16	3,2%
Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДПРС)	16	3,2%
Соглашение по правилам происхождения	7	1,4%
Соглашение по предотгрузочной инспекции	5	1,0%
Соглашение по правительственным закупкам	4	0,8%

Окончание табл. 1

Соглашение	Кол-во споров	Доля от общего кол-ва споров
Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1947 года (ГАТТ 1947)	1	0,2%
Соглашение по торговле гражданской авиатехникой	0	0,0%

Источник: Составлено авторами по данным официального сайта ВТО: http://wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/displ_e.htm

Примерно 15% всех споров ВТО связано с Соглашением ВТО по сельскому хозяйству. 57 случаев (около 11%) связано с Соглашением об учреждении ВТО (Марракешским соглашением). Соглашение по техническим барьерам в торговле, которое определяет условия применения стандартов, технических регламентов, процедур сертификации, охватывает около 10% от общего количества споров ВТО. 41 случай (или около 8% от общего количества) относится к Соглашению по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС), запрещающему использование ограниченного круга мер торговой политики, которые могут влиять на иностранные инвестиции и могут быть идентифицированы как противоречащие ст. III (Национальный режим) ГАТТ 1994 и ст. XI (Запрет количественных ограничений) ГАТТ 1994. 34 случая (7% от общего количества) связаны с нарушением Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Примерно 5% торговых споров ВТО (27 случаев) связаны с нарушением соответствующей страной своего Протокола о присоединении. Соглашение по процедурам импортного лицензирования, Соглашение по защитным мерам (которое определяет условия и процедуры применения мер для противодействия растущему импорту), а также Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм охватывают примерно по 9% споров ВТО. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) охватывает небольшое количество споров — всего около 5% споров (24 случая).

17 случаев (3% всех споров) относится к Соглашению по применению статьи VII ГАТТ 1994 (таможенная оценка товаров), определяющему правила оценки таможенной стоимости товаров. Также около 3% споров ВТО связано Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, которая устанавливает условия и процедуры разрешения споров между членами ВТО в связи с выполнением ими обязательств по всем соглашениям ВТО. Споры ВТО связаны с Соглашением по текстилю и одежде примерно в 3% случаях. Около 1,4% общего количества споров приходится на Соглашение по правилам происхождения. Наименьшее количество споров (1% и менее от общего количества споров) связано с Соглашением по предотгрузочной инспекции (5 споров) а также с Соглашением по правительственным закупкам, устанавливающим процедуры допуска иностранных компаний к национальным системам закупок для государственных нужд (4 спора).

2. ТОРГОВЫЕ СПОРЫ В РАМКАХ ВТО, В КОТОРЫХ УЧАСТВУЕТ РОССИЯ

После присоединения к ВТО с августа 2012 года Россия участвует уже в 38 спорах ВТО: в 4 спорах ВТО в роли истца, в 6 — в роли ответчика и в 28 — в роли третьей стороны (по данным на конец 2015 года). На рис. 1 представлено участие России в спорах ВТО не только в роли истца или ответчика, но и в роли третьей стороны. Данный рисунок также показывает, какие страны при-

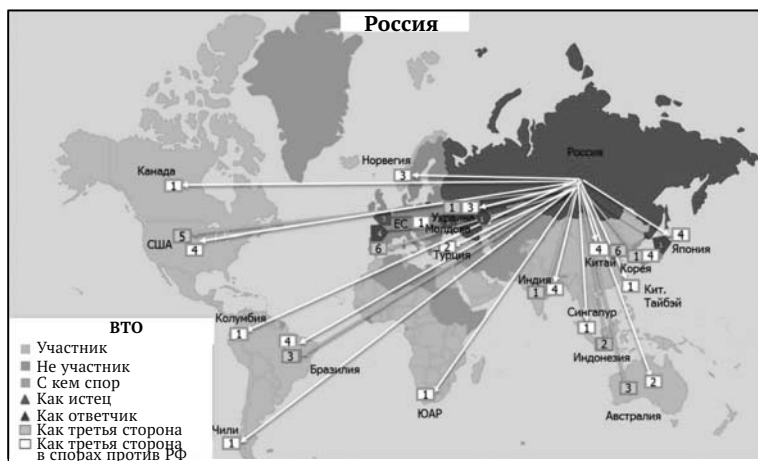

Рис. 1. Участие России в спорах ВТО

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта ВТО: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

соединялись в роли третьих сторон к спорам, инициированным против России.

Когда мы добавляем рассмотрение третьих сторон в споры России, то география российских споров значительно расширяется. Помимо Европы и Японии, мы видим интерес Северной и Южной Америки, азиатских стран и даже ЮАР. Чаще всего к спорам против России в качестве третьих сторон присоединяются Китай, Япония, США, Бразилия, Индия и Республика Корея (к четырем из шести споров), а также Украина и Норвегия (к трем). В свою очередь Россия, как правило, присоединяется в роли третьей стороны к спорам против ЕС (6 споров), Китая (6) и США (5)¹.

2.1. ТОРГОВЫЕ СПОРЫ В РАМКАХ ВТО, В КОТОРЫХ РОССИЯ УЧАСТВУЕТ В РОЛИ ИСТЦА

С момента присоединения к ВТО в августе 2012 года Россия 4 раза подавала жалобы в орган по разрешению споров (ОРС) — 3 раза против ЕС и 1 раз против Украины. В таблице 2 представлена краткая информация по спорам ВТО, в которых Россия участвует в роли истца, в том числе дата начала спора; нарушаемые ответчиком, по мнению России, положения соглашений ВТО, а также текущая стадия споров.

Таблица 2. Споры ВТО, в которых Россия участвует в роли истца

Название спора*	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<i>DS474:</i> ЕС — Методология корректировки стоимости и определенные антидемпинговые меры	<i>Соглашение по антидемпингу:</i> Ст. 2.1, 2.2, 2.2.1, 2.2.1.1, 2.2.2, 2.4 (Установление факта демпинга), 3.1, 3.2, 3.4, 3.5 (Установление наличия ущерба), 5.8 (Начало и последующее проведение расследования), 6.8 (Доказательства), 9.2, 9.3 (Введение и взимание антидемпинговых пошлин), 11.1, 11.2, 11.3 (Срок действия и пересмотр антидемпинговых пошлин и ценовых обязательств), 18.1, 18.4	Выбор участников третейской группы (22.07.2014)

¹ ЕС и США в принципе являются наиболее активными участниками разрешения споров в рамках ВТО.

Название спора*	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
в отношении импорта из России (Россия, 23.12.2103)	(Заключительные положения), Приложение II (Наилучшая имеющаяся информация по п. 8 ст. 6); <i>Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам</i> : ст. 10 (Применение статьи VI ГАТТ 1994), 32.1 (Другие заключительные положения); <i>ГАТТ 1994</i> : Ст. I (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), VI (Антидемпинговая и компенсационная пошлины); <i>Соглашение об учреждении ВТО (Марракешское соглашение)</i> : Ст. XVI:4 (Различные положения)	
DS476: ЕС — Определенные меры, влияющие на энергетический сектор (Россия, 30.04.2014)	<i>ГАТС</i> : Ст. II (Режим наибольшего благоприятствования), VI (Внутреннее регулирование), XVI (Доступ на рынок) и XVII (Национальный режим); <i>ГАТТ 1994</i> : Ст. I (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), III (Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования), X (Публикация и применение торговых правил) и XI (Общая отмена количественных ограничений); <i>Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам</i> : Ст. 3 (Запрет); <i>Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС)</i> : ст. 2 (Национальный режим и количественные ограничения); <i>Соглашение об учреждении ВТО (Марракешское соглашение)</i> : Ст. XVI:4 (Различные положения)	Выбор участников третьей группы (20.07.2015)
DS493: Украина — Антидемпинговые меры в отношении нитрата аммония (Россия, 07.05.2015)	<i>ГАТТ 1994</i> : Ст. VI (Антидемпинговая и компенсационная пошлины); <i>Соглашение по антидемпингу</i> : Ст. 1 (Принципы), 2 (j), 2.2, 2.2.1, 2.2.1.1, 2.4 (Установление факта демпинга), 5.8 (Начало и последующее проведение расследования), 6.1, 6.2, 6.4, 6.5.1, 6.6, 6.8, 6.9 (Доказательства), 9.2, 9.3 (Введение и взимание антидемпинговых пошлин), 11.1, 11.2, 11.3 (Срок действия и пересмотр антидемпинговых пошлин и ценовых обязательств), 18.1 (Заключительные положения), Приложение II (Наилучшая имеющаяся информация по смыслу п. 8 ст. 6)	Консультации (07.05.2015)

Окончание табл. 2

Название спора*	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<i>DS494</i> : ЕС–Методология коррективки стоимости и определенные антидемпинговые меры в отношении импорта из России (второй иск) (Россия, 07.05.2015)	<i>Соглашение по антидемпингу</i> : Ст. 1 (Принципы), 2.1, 2.2, 2.2.1, 2.2.1.1, 2.2.2, 2.3, 2.4 (Установление факта демпинга), 3.1, 3.2, 3.4, 3.5 (Установление наличия ущерба), 5.8 (Начало и последующее проведение расследования), 6.8 (Доказательства), 9.2, 9.3 (Введение и взимание антидемпинговых пошлин), 11.1, 11.2, 11.3, 11.4 (Срок действия и пересмотр антидемпинговых пошлин и ценовых обязательств), 17.6 (Консультации и урегулирование споров), 18.1, 18.4 (Заключительные положения) и Приложение II (Наилучшая имеющаяся информация по смыслу п. 8 ст. 6); <i>Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам</i> : Ст. 10 (Применение статьи VI ГАТТ 1994) и 32.1 (Другие заключительные положения); <i>ГАТТ 1994</i> : Ст. I (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), VI:1, VI:2, VI:6 (Антидемпинговая и компенсационная пошлины) и X:3 (а) (Публикация и применение торговых правил); <i>Соглашение об учреждении ВТО (Марракешское соглашение)</i> : Ст. XVI:4 (Различные положения)	Консультации (07.05.2015)

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта ВТО // https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

ПРИМЕЧАНИЕ: * — здесь и далее в скобках указан истец и дата начала спора (подачи запроса на консультации).

На рис. 2 представлены основные темы (по соглашениям ВТО), по которым Россия выступает в спорах в роли истца. Стоит отметить, что один спор, как правило, охватывает несколько соглашений, что является типичной ситуацией для споров ВТО. Все жалобы России обусловлены нарушением тех или иных положений ГАТТ 1994. Кроме того, жалобы России связаны с нарушениями положений следующих соглашений: Соглашение по учреждению ВТО, Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам, Соглашение по антидемпингу

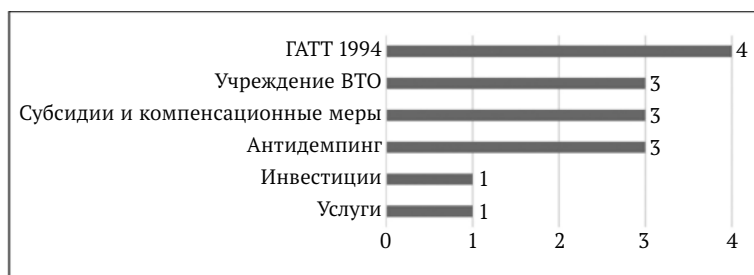

Рис. 2. Основные темы (по соглашениям ВТО), по которым Россия выступает в спорах в роли истца

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта ВТО: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

(они охватывают по три из четырех споров, в которых Россия выступает в роли истца). Также претензии России связаны с такими темами, как услуги (ГАТС) и инвестиции (ТРИМС).

Далее каждая жалоба России в рамках системы разрешения торговых споров ВТО будет рассмотрена более подробно.

DS474: ЕС — Методология корректировки стоимости и определенные антидемпинговые меры в отношении импорта из России (Россия)

23 декабря 2013 года Россия запросила консультации с ЕС относительно методологии корректировки стоимости, используемой ЕС для расчета демпинговой маржи в антидемпинговых расследованиях. В 2002 году ЕС предоставил России статус страны с рыночной экономикой, но, несмотря на это, он продолжал при определении демпинга в отношении российских экспортеров использовать так называемые энергетические корректировки. При этом подходе факт демпинга определяется на основе сравнения российских экспортных цен с ценами на внутреннем рынке в третьих странах. Таким образом, при расчете нормальной стоимости товара ЕС не принимал во внимание цены, по которым российские экспортеры закупали газ или электроэнергию, а использовал более высокие цены на энергию в других странах, которые не

обладают такими энергоресурсами, как Россия. При этом европейские антидемпинговые меры значительно ограничивали российский экспорт спорных товаров в ЕС.

Основные претензии России связаны с тем, что при проведении антидемпинговых расследований ЕС не принимает во внимание информацию об издержках производства (в том числе расходы на энергоносители) и ценах аналогичных товаров от российских производителей и экспортеров. Россия считает, что вследствие этого ЕС неправильно определяет демпинговую маржу и ущерб. При этом ЕС заменяет надлежащим образом представленную информацию об издержках от российских производителей и экспортеров на информацию из альтернативных источников, включая заявления европейских производителей на введение антидемпинговых мер. Кроме того, ЕС не прекращает расследование или действие антидемпинговых мер, когда они уже не являются необходимыми, взыскивая антидемпинговые пошлины в большем, чем уместно, размере сверх демпинговой маржи. Более того, по мнению российской стороны, ЕС использует антидемпинговые пошлины в качестве специфических действий против предполагаемых государственных субсидий.

Поскольку данный спор между Россией и ЕС не удалось разрешить на стадии консультаций, то 4 июня 2014 года Россия запросила у ОРС создание третьей группы, и на встрече ОРС 22 июля 2014 года она была создана. Аргентина, Австралия, Канада, Китай, Индонезия, Норвегия, Турция, Украина, США, Бразилия, Мексика, Саудовская Аравия и Вьетнам присоединились к данному спору в качестве третьих сторон. В настоящий момент данный спор находится на стадии выбора участников третьей группы.

DS476: ЕС — Определенные меры, влияющие на энергетический сектор (Россия)

30 апреля 2014 года Россия запросила консультации с ЕС по поводу применения мер так называемого Третьего энергетического пакета. ЕС принял Третий энергетический пакет в июле 2009 года. Основной документ, относящийся к рынку газа (Директива 2009/73/ЕС), устанавливает общие требования

по транспортировке, распределению, предложению и хранению природного газа (в том числе СПГ) на территории ЕС.

Согласно Третьему энергетическому пакету, собственниками расположенных на территории ЕС магистральных трубопроводов не могут быть компании, которые занимаются добычей газа. Они должны либо продавать свои активы в ЕС, либо передать право на управление трубопроводами независимым компаниям из ЕС. Более того, если компании-операторы контролируются иностранными лицами, они должны пройти особую процедуру сертификации, в рамках которой к таким операторам предъявляются дополнительные требования. К примеру, они должны доказать отсутствие угрозы энергетической безопасности ЕС, чего не требуется в случае, если трубопровод находится под контролем европейской компании. По мнению России, эти и другие положения Третьего энергетического пакета противоречат обязательствам ЕС в ВТО в части базовых принципов недискриминации и доступа на рынок.

Поскольку данный спор также не удалось разрешить на стадии консультаций, то 11 мая 2015 года Россия запросила создание третьей группы, и 20 июля 2015 года на встрече ОРС она была создана. Бразилия, Китай, Индия, Япония, Украина, США, Колумбия и Республика Корея присоединились к данному спору в роли третьих сторон. В настоящий момент спор между Россией и ЕС по поводу Третьего энергетического пакета находится на стадии выбора участников третьей группы.

DS493: Украина — Антидемпинговые меры в отношении нитрата аммония (Россия)

7 мая 2015 года Россия запросила консультации с Украиной по поводу украинских антидемпинговых мер, введенных в отношении импорта нитрата аммония из России. В соответствии с решением Межведомственной комиссии по международной торговле Украины № АД-315/2014/4421-06 от 01 июля 2014 года, пошлины на импорт нитрата аммония из России были повышены втрое: с 11,91 до 36,03% (для ОАО «Дорогобуж» — до 20,51%), с продлением срока их действия еще на

пять лет. Данные меры были введены на основании заявлений предприятий ПАО «Концерн “Стирол”», ЧАО «Северодонецкое объединение “Азот”», ПАО «Ровно-азот» и ПАО «Азот», контролируемых финансово-промышленной группой Group DF Дмитрия Фирташа (Центр экспертизы по вопросам ВТО, 2015). В 2014 году доля экспорта нитрата аммония (код ТН ВЭД — 310230) на Украину в общем объеме экспорта России данного товара составляет 6,5%, а доля в общем импорте Украины — почти 89% (по данным UN COMTRADE).

Суть претензии России связана с корректировкой стоимости при проведении антидемпинговых расследований, как и в споре против ЕС (DS474). Украина при проведении антидемпинговых расследований в отношении нитрата аммония при расчете себестоимости продукции также не учитывала цены на электроэнергию, которые предоставлялись российскими производителями, а использовала цены из третьих стран, то есть применяла так называемые энергетические корректировки. По мнению России, Украина совершила ряд нарушений при установлении факта демпинга: в частности, не было проведено сравнения экспортных цен на нитрат аммония, ввозимый из России на Украину с нормальной стоимостью аналогичного товара, предназначенного для потребления в России.

Таким образом, Украина применяет антидемпинговые пошлины, превышающие демпинговую маржу, которая была определена с помощью сравнения сконструированной нормальной стоимостью нитрата аммония, рассчитанной Украиной на основе информации об издержках и ценах, которые не связаны с издержками или ценами аналогичных товаров в России.

Кроме того, при проведении антидемпинговых расследований Украина не дала полноценной возможности всем заинтересованным сторонам отстаивать свои интересы, поскольку своевременно не предоставила ни неконфиденциальной информации, ни краткого резюме по сути конфиденциальной информации. Также Украина проводила пересмотры антидемпинговых мер без достаточных доказательств необходимости таких пересмотров. Она не проводила объективной оценки того, что по истечении срока антидемпинговых пошлин будет продолжаться демпинг и ущерб от него.

Несмотря на то, что рекомендованные сроки проведения консультаций уже истекли, данный спор все еще находится на этой стадии.

DS494: ЕС — Методология корректировки стоимости и определенные антидемпинговые меры в отношении импорта из России (Россия) (второй иск)

7 мая 2015 года Россия подала еще одну жалобу на ЕС по поводу методологии энергетических корректировок, используемой ЕС согласно ст. 2.3 и 2.5 Регламента Совета (ЕС) No 1225/2009 от 30 ноября 2009 года по защите от демпингового импорта из стран, не являющихся членами ЕС, для расчета демпинговой маржи при проведении антидемпинговых расследований и при пересмотре действий антидемпинговых мер.

Данная жалоба России против ЕС, в частности, связана с антидемпинговыми мерами ЕС в отношении российского нитрата аммония, в том числе применяемыми в течение пятилетнего периода в результате пересмотра в связи с прекращением действия с истечением срока антидемпинговых мер, применяемых к импорту нитрата аммония, произведенного в России, датируемых 12 июля 2013 года, а также применяемыми после окончания пересмотра в соответствии со ст. 11 (2) Регламента Совета (ЕС) No 1225/2009.

Поскольку по сути претензии являются одинаковыми, в данную жалобу были добавлены антидемпинговые меры, введенные на импорт определенных российских сварных труб и труб из железа или из нелегированной стали, в том числе применяемыми в течение пятилетнего периода в результате пересмотра в связи с прекращением действия с истечением срока антидемпинговых мер в отношении импорта определенных сварных труб и труб из железа или из нелегированной стали, произведенных среди прочего в России, датируемых 19 декабря 2013 года и применяемыми после окончания пересмотра в соответствии со ст. 11 (2) Регламента Совета (ЕС) No 1225/2009.

Таким образом, Россия считает, что при проведении антидемпинговых расследований со стороны ЕС в отношении ни-

трата аммония, а также сварных труб были нарушены обязательства ЕС в ВТО, потому что при расчете себестоимости продукции не учитывались цены на электроэнергию внутри России, а брались цены из третьих стран, то есть применялись так называемые энергокорректировки, что принесло значительный ущерб поставщикам из России. По оценкам российских экспертов, данные меры ЕС против России привели к тому, что экспорт российских сварных труб в ЕС практически прекратился (меры действуют с 2008 года), а экспорт нитрата аммония из России в ЕС в 2014 году сократился примерно в 1,5 раза по сравнению с 2012 годом (в 2012 году он составлял около 220 млн долл.) (Центр экспертизы по вопросам ВТО, 2015). По данным 2014 года около 30% экспорта России спорных товаров идет в ЕС, что покрывает почти 11% европейского импорта нитрата аммония (код ТН ВЭД — 310230) и сварных труб (код ТН ВЭД — 7305) (по данным UN COMTRADE).

Россия в ходе консультаций с ЕС хочет поднять ряд спорных моментов, отраженных среди прочего и в первом иске против ЕС по данному вопросу (DS474). Кроме того, по мнению российской стороны, ЕС проводил пересмотры антидемпинговых мер в связи с окончанием срока действия без существенных доказательств вероятности возвращения или продолжения демпинга.

29 мая 2015 года Украина сделала запрос на присоединение к консультациям, поскольку она имеет интерес в применении и интерпретации положений соответствующих соглашений ВТО (см. аналогичный спор России против Украины — DS493). В настоящий момент оба этих спора находятся на стадии консультаций, хотя рекомендованные сроки их проведения уже истекли.

2.2. ТОРГОВЫЕ СПОРЫ В РАМКАХ ВТО, В КОТОРЫХ РОССИЯ УЧАСТВУЕТ В РОЛИ ОТВЕТЧИКА

В рамках ВТО Россия уже в шести спорах выступает в роли ответчика. В большинстве случаев жалобу на Россию подает ЕС, по одному разу подали жалобу Япония и Украина. Краткая информация обо всех этих спорах представлена в таблице 3.

ТАБЛИЦА 3. СПОРЫ ВТО, В КОТОРЫХ РОССИЯ УЧАСТВУЕТ
В РОЛИ ОТВЕТЧИКА

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<i>DS462</i> : Россия — Утилизационный сбор на транспортные средства (ЕС, 09.07.2013)	<i>ГАТТ 1994</i> : Ст. I:1 (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), II:1 (а), II:1 (b) (Перечень уступок), III:2 и III:4 (Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования); <i>Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС)</i> : Ст. 2.1, 2.2 (Национальный режим и количественные ограничения)	Выбор участников третейской группы (25.11.2013)
<i>DS463</i> : Россия — Утилизационный сбор на транспортные средства (Япония, 24.07.2013)	<i>ГАТТ 1994</i> : Ст. I:1 (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), III:2, III:4 (Перечень уступок); <i>Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС)</i> : Ст. 2.1, 2.2 (Национальный режим и количественные ограничения); <i>Соглашение по техническим барьерам в торговле</i> : Ст. 2.1, 2.2 (Подготовка, принятие и применение технических регламентов центральными правительственными органами)	Консультации (24.07.2013)
<i>DS475</i> : Россия — Меры, влияющие на импорт живых свиней, свиный и других продуктов из свинины (ЕС, 08.04.2014)	<i>Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер</i> : Ст. 2.2, 2.3 (Основные права и обязательства), 3.1, 3.2, 3.3 (Гармонизация), 5.1, 5.2, 5.3, 5.4, 5.5, 5.6, 5.7 (Оценка риска и определение надлежащего уровня санитарной или фитосанитарной защиты), 6.1, 6.2, 6.3 (Приспособление к региональным условиям, включая зоны, свободные от вредителей или заболеваний, и зоны с незначительным распространением вредителей или заболеваний), 7 (Транспарентность), 8 (Процедуры контроля, инспектирования и одобрения), Приложение В (Транспарентность санитарных и фитосанитарных правил), Приложение С (Процедуры контроля, инспектирования и одобрения); <i>ГАТТ 1994</i> : Ст. I:1 (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), III:4 (Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования), XI:1 (Общая отмена количественных ограничений)	Работа третейской группы (23.10.2014)

Окончание табл. 3

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<i>DS479:</i> Россия — Антидемпинговые пошлины на легкие коммерческие автомобили из Германии и Италии (ЕС, 21.05.2014)	<i>Соглашение по антидемпингу:</i> Ст. 1 (Принципы), 2.2, 2.3, 2.4 (Установление факта демпинга), 3.1, 3.2, 3.4, 3.5 (Установление наличия ущерба), 4.1 (Определение отечественной отрасли), 6.2, 6.4, 6.5, 6.5.1, 6.8, 6.9, 6.10 (Доказательства), 9.2, 9.3 (Введение и взимание антидемпинговых пошлин), 12.2, 12.2.2 (Публичное уведомление и объяснение вынесенных решений), 18.4 (Заключительные положения) и Приложение II (Наилучшая имеющаяся информация по п. 8 ст. 6); <i>ГАТТ 1994:</i> VI (Антидемпинговая и компенсационная пошлины)	Работа третейской группы (18.12.2014)
<i>DS485:</i> Россия — Расчет импортных пошлин на определенные сельскохозяйственные и промышленные товары (ЕС, 31.10.2014)	<i>ГАТТ 1994:</i> II:1 (a) (Перечень уступок), II:1 (b) (Перечень уступок), VII (Оценка товара для таможенных целей); <i>Соглашение по применению ст. VII ГАТТ 1994 (таможенная оценка товаров):</i> Ст. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7	Работа третейской группы (18.06.2015)
<i>DS499:</i> Россия — Меры, ограничивающие импорт железнодорожного оборудования и его частей (Украина, 21.10.2015)	<i>ГАТТ 1994:</i> Ст. I:1 (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), III:4 (Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования), X:3 (a) (Публикация и применение торговых правил), XI:1 (Общая отмена количественных ограничений) и XIII:1 (Недискриминационное применение количественных ограничений); <i>Соглашение по техническим барьерам в торговле:</i> 2.1, 2.2, 2.5 (Подготовка, принятие и применение технических регламентов центральными правительственными органами), 5.1.1, 5.1.2, 5.2.1, 5.2.2, 5.2.3, 5.2.5 и 5.2.6 (Процедуры оценки соответствия центральными правительственными органами)	Консультации (21.10.2015)

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта ВТО: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

На рис. 3 представлены основные темы (по соглашениям ВТО), по которым на Россию подают жалобы. Еще раз отметим, что один спор, как правило, охватывает несколько соглашений. Традиционно, как и наблюдается почти для всех споров ВТО, все жалобы связаны с нарушением ГАТТ 1994. Два из шести споров связаны с техническими барьерами (жалобы Японии DS463 и Украины DS499), два (жалобы ЕС DS462 и Японии DS463 по поводу утилизационного сбора) — с инвестициями, также споры против России охватывают такие темы, как антидемпинг (DS479), санитарные и фитосанитарные меры (DS475), таможенная оценка товаров (DS485).

Рис. 3. Основные темы (по соглашениям ВТО), по которым Россия выступает в спорах в роли ответчика

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта ВТО: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

Далее более подробно будут рассмотрены все торговые споры ВТО, в которых Россия выступает в роли ответчика.

DS462, DS463: Россия — Утилизационный сбор на транспортные средства (DS462 (ЕС), DS463 (Япония))

9 июля 2013 года ЕС, а 24 июля 2013 года Япония запросили консультации с Россией по поводу так называемого «утилизационного сбора», налагаемого на транспортные средства. Такой сбор в России был введен 1 сентября 2012 года в соответствии с принятием ст. 24 «Утилизационный сбор» 13 июля 2012 года в главе V Федерального закона от 24 июня 1988 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» и изме-

нений к ст. 51 Бюджетного кодекса Российской Федерации.¹ Основная претензия ЕС заключалась в том, что, несмотря на то, что формально отечественные транспортные средства в России также могут попадать под утилизационный сбор, на практике при определенных условиях они были освобождены от него. Так, утилизационный сбор не взимается с транспортных средств, произведенных организациями, которые взяли на себя обязательство по обеспечению последующего безопасного обращения с отходами, образовавшимися в результате утраты транспортными средствами своих потребительских свойств. При этом организация-изготовитель должна являться юридическим лицом, зарегистрированным на территории Российской Федерации. Освобождение от уплаты утилизационного сбора также при определенных условиях доступно для транспортных средств, импортируемых из Республики Беларусь и Республики Казахстан. В результате, транспортные средства, импортируемые в Россию из ЕС, становятся менее привлекательными, чем отечественные транспортные средства или транспортные средства, импортируемые из Республики Беларусь и Республики Казахстан.

Более того, структура утилизационного сбора также, по мнению ЕС, предоставляет защиту отечественному производству. Такой сбор является прогрессивным в отношении различных категорий транспортных средств. Помимо этого, делается различие между «новыми» и «произведенными более чем три года назад» транспортными средствами, для которых уровни сборов значительно различаются. Такая структура сбора, по мнению европейской стороны, имеет неблагоприятное влияние на импортируемые транспортные средства в сравнении с соответствующими отечественными аналогами.

Проведенные консультации не привели к разрешению данного спора, в силу чего 11 октября 2013 года ЕС запросил ОРС создать третейскую группу, и 25 ноября 2013 года она была создана. Китай, Индия, Республика Корея, Турция, Украина, США и Бразилия присоединились к спору на правах третьих сторон.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 августа 2012 года № 870 «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств».

С 1 января 2014 года правительство России обязало отечественных производителей уплачивать утилизационный сбор на общих основаниях.¹ Несмотря на это, ЕС не отозвал запрос в ВТО о создании третьей группы, поскольку считает, что размер сбора не должен зависеть от объема двигателя автомобиля, и в методике расчета присутствует слишком большая разница в размере сбора для новых и подержанных автомобилей.

Япония, которая также подала запрос на консультации с Россией по поводу утилизационного сбора, имеет схожие с ЕС претензии и аргументы. Однако кроме вышеперечисленного считает, что Россия нарушает также ст. 2.1, 2.2 (Подготовка, принятие и применение технических регламентов центральными правительственными органами) Соглашения по техническим барьерам в торговле.

DS475: Россия — Меры, влияющие на импорт живых свиней, свинины и других продуктов из свинины (ЕС)

В начале апреля 2014 года ЕС запросил консультации с Россией по поводу запрета на поставку в Россию свинины и живых свиней из всех стран ЕС из-за угрозы африканской чумы свиней (АЧС) и введения ограничения на поставку из Польши и Литвы всех видов готовой мясной продукции из свинины. Для решения данной проблемы Россельхознадзор предлагал провести регионализацию территории ЕС по АЧС и ввести новый ветеринарный сертификат на свинину, в котором должна быть отражена изменившаяся эпизоотическая обстановка в ЕС. ЕС посчитал, что тотальный запрет России на поставки свинины является диспропорциональной мерой, идущей вразрез с нормами ВТО, поскольку фактически имело место лишь несколько незначительных случаев заражения АЧС диких кабанов близ границ с Беларусью, что было оперативно локализовано. Кроме того, ЕС обвиняет Россию в том, что она должным образом не уведомляет членов ВТО через Секретариат ВТО о товарах, которые покрываются данными

¹ Федеральный закон от 21 октября 2013 года № 278-ФЗ «О внесении изменения в статью 24.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления».

мерами, и не предоставляет краткого отчета о целях и обоснованиях предлагаемых мер. Таким образом, Россия не предоставляет разумного периода времени другим членам для предоставления комментариев в письменном виде, обсуждения их и принятия во внимание результатов таких обсуждений.

Стоит отметить, что доля экспорта свинины и продуктов из свинины ЕС в Россию в общем экспорте ЕС данных товаров равняется 9%, доля импорта свинины и продуктов из свинины из ЕС в общем импорте России данных товаров — 57%, доля экспорта живых свиней ЕС в Россию в общем экспорте ЕС живых свиней — 0,6%, а доля импорта живых свиней из ЕС в общем импорте России живых свиней — 54% (по данным UN COMTRADE).

Поскольку консультации не привели к разрешению спора, 27 июня 2014 года ЕС запросил у ОРС создание третейской группы, и через месяц она была создана. Австралия, Китай, Индия, Япония, Республика Корея, Норвегия, Китайский Тайбэй, США, а также Бразилия и ЮАР присоединились в качестве третьих сторон к данному спору. 22 апреля 2015 года председатель третейской группы информировал ОРС, что предоставление сторонам финального отчета третейской группы ожидается в феврале 2016 года в соответствии с временным графиком, принятым после консультаций сторон.

Данный спор показывает важность применения санитарных и фитосанитарных мер в соответствии с правилами ВТО и необходимость ухода от использования данных мер в качестве нетарифных, ограничивающих торговлю, без достаточных на то научно подтвержденных оснований.

DS479: Россия — Антидемпинговые пошлины на легкие коммерческие автомобили из Германии и Италии (ЕС)

21 мая 2014 года ЕС запросил консультации с Россией по вопросу обложения Россией легких коммерческих автомобилей из Германии и Италии антидемпинговыми пошлинами. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) 14 мая 2013 года ввела сроком на пять лет антидемпинговые пошлины на легкие коммерческие автомобили с полной массой от 2,8 до 3,5 т включительно, с дизельным двигателем с рабочим объемом

цилиндров не более 3000 куб. см, с типом кузова «фургон» или «комби» для производителей из Германии, Италии и Турции. Размер пошлин был установлен в следующих размерах: для турецкой компании Ford Otosan Sanayi Anonim Sirketi — 11,1% от таможенной стоимости, для итальянской Peugeot Citroen Automobiles SA — 23%, для производителей из Германии — 29,6%, для прочих производителей из Италии — 23%, для прочих производителей из Турции — 11,1¹. В 2014 году импорт легких коммерческих автомобилей из Германии в общем объеме российского импорта спорного товара составлял почти 30%, а в общем экспорте Германии данного товара — 4%. Для Италии данные значения немного ниже — 12% и 3% соответственно. Что касается Турции, то в 2014 году по сравнению с 2013 годом доля импорта спорного товара из Турции в Россию сократилась с менее чем 1% практически до 0 (по данным UN COMTRADE).

ЕС считает, что при проведении антидемпинговых расследований и введении советующих мер в отношении легких коммерческих автомобилей из Германии и Италии Россия нарушила ряд требований Соглашения по антидемпингу ВТО. В частности, Россия должным образом не определила нормальную стоимость, экспортные цены и демпинговую маржу для каждого экспортера на основе всей имеющейся информации. Также Россия не проанализировала все экономические факторы и показатели, влияющие на состояние отечественной отрасли, вследствие чего ущерб отрасли был неправильно приписан предполагаемому демпинговому импорту, поскольку не были учтены другие факторы. Не было проведено должным образом доказательство наличия причинно-следственной связи между импортом (по которому проводится расследование) и предполагаемым ущербом отечественной отрасли.

Кроме того, по мнению ЕС на протяжении всего расследования Россия не предоставляла всем заинтересованным сто-

¹ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 113 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении легких коммерческих автомобилей, происходящих из Федеративной Республики Германия, Итальянской Республики и Турецкой Республики и ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза» от 14 мая 2013 года.

ронам информацию, которая относится к определению факта демпинга и ущерба (используемую для определения демпинговой маржи и влияния демпингового импорта на цены на отечественном рынке аналогичных товаров), рассматривая информацию от отечественных производителей как конфиденциальную без указания уважительных причин. При этом Россия не требует от отечественных производителей представления неконфиденциального резюме, в котором содержится суть информации, представленной в конфиденциальном порядке.

Помимо вышесказанного, европейская сторона считает, что Россия не информировала заинтересованные стороны об итогах обсуждения существенных фактов (в том числе используемых при определении наличия демпинга, расчета демпинговой маржи и определении ущерба), которые являются основанием для решения о введении антидемпинговых мер.

Поскольку консультации, проведенные между ЕС и Россией 18 июня 2014 года, не привели к разрешению спора, то 25 сентября 2014 года ЕС запросил создание третейской группы. На встрече ОРС 20 октября 2014 года она была создана. Китай, Индия, Япония, Республика Корея, США, Бразилия, Турция и Украина воспользовались своим правом участия в споре в качестве третьих сторон. 8 декабря 2014 года ЕС попросили Генерального директора выбрать участников третейской группы, и 18 декабря 2014 года они были выбраны. 11 июня 2015 года председатель третейской группы проинформировал ОРС, что работа третейской группы откладывается в связи с недостатком в Секретариате юристов с требуемым опытом, поэтому финальный отчет для сторон ожидается не ранее конца 2016 года.

DS485: Россия — Расчет импортных пошлин на определенные сельскохозяйственные и промышленные товары (ЕС)

31 октября 2014 года ЕС запросил консультации с Россией по поводу того, что Россия облагает ряд товаров импортными пошлинами, которые не соответствуют ее обязательствам при присоединении к ВТО. В частности, для бумаги и картона применяемые в соответствии с решением № 9 Коллегии Ев-

разийской экономической комиссии от 29 января 2014 года «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов бумаги и картона» пошлины 15% или 10% превышают связанный уровень в 5%. Кроме того, для других товаров, включая пальмовые масла и их фракции, холодильники и комбинированные холодильники-морозильники, в случаях, когда таможенная стоимость ниже определенного уровня, пошлины взимаются сверх связанного уровня, что нарушает положения об оценке таможенной стоимости¹.

Доля импорта из ЕС в Россию спорных товаров (по 6-значным кодам ТН ВЭД) в 2014 году составляла 50% от общего объема российского импорта данных товаров и почти 4% от общего объема европейского импорта данных товаров (по данным UN COMTRADE).

Данный спор также не удалось разрешить на стадии консультаций, вследствие чего 26 февраля 2015 года ЕС запросил создание третейской группы. На встрече ОРС 25 марта 2015 года она была создана. Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Индия, Япония, Республика Корея, Молдова, Норвегия, Украина, США, Австралия и Сингапур участвуют в споре в роли третьих сторон. 8 июня 2015 года ЕС попросил Генерального директора выбрать участников третейской группы, и 18 июня 2015 года они были выбраны. В настоящий момент спор между ЕС и Россией по поводу тарифов, превышающих связанный уровень, находится на стадии работы третейской группы.

DS499: Россия — Меры, ограничивающие импорт железнодорожного оборудования и его частей (Украина)

21 октября 2015 года Украина запросила консультации с Россией по поводу мер, ограничивающих импорт железнодорожного оборудования и его частей (в частности, вагонов и железнодорожных стрелок). 15 июля 2011 года Комиссия Та-

¹ Решение № 52 Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2014 года «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов товаров в соответствии с обязательствами Российской Федерации в рамках ВТО».

моженного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (КТС) утвердила решение № 710 о принятии технических регламентов Таможенного союза «О безопасности железнодорожного подвижного состава» (№ 01/2011), «О безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта» (№ 002/2011) и «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта» (№ 003/2011)» (далее — решение КТС № 710). Согласно новым правилам, со 2 августа 2014 года все сертификаты подтверждения соответствия для частей путей и подвижного железнодорожного состава должны быть зарегистрированными в Федеральном бюджетном учреждении «Регистр сертификации на федеральном железнодорожном транспорте» (ФБУ «РС ФЖТ»).

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 декабря 2013 года № 285 «О внесении изменений в решение Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 710» было изменено решение КТС № 710. Был введен переходный период (до 1 августа 2016 года) для применения сертификатов подтверждения соответствия, выданных производителям частей путей и подвижного железнодорожного состава до момента введения указанных выше технических регламентов. Кроме того, был установлен переходный период до 1 августа 2016 года для таких товаров, которые ранее не являлись предметом обязательного подтверждения соответствия в форме сертификации. Сертификаты подтверждения соответствия, ранее зарегистрированные в ФБУ «РС ФЖТ», выданные украинским производителям железнодорожных товаров, начали приостанавливать в конце 2013 года.

В своем запросе на проведение консультаций Украина отмечает, что российские компетентные органы оправдывали приостановление таких сертификатов техническими вопросами и «отсутствием соответствующих условий для проведения требуемых ежегодно проверок» производственных объектов украинских производителей. Несмотря на повторные запросы, украинские экспортеры и украинские уполномоченные органы не получили от России надлежащих объяснений приостановления действия сертификатов подтверждения соответствия. При этом в других странах Таможенного союза нет труд-

ностей с получением таких сертификатов: уполномоченные органы подтверждения соответствия, расположенные в Республике Беларусь и Республике Казахстан, выдают украинским производителям частей железнодорожного подвижного состава сертификаты подтверждения соответствия на основе технического регламента Таможенного союза № 001/2011. Однако эти сертификаты считаются недействительными российскими уполномоченными органами — такой товар не может быть зарегистрирован для реализации на территории России.

Украинские производители железнодорожных стрелок предоставили в декабре 2014 года заявления для получения сертификатов в соответствии с новыми требованиями, указанными в техническом регламенте Таможенного союза № 003/2011. Однако в феврале 2015 года эти заявления украинских производителей были отклонены российскими уполномоченными органами¹. В результате приостановления действия сертификатов подтверждения соответствия и препятствий в выдаче новых сертификатов в соответствии с обновленными техническими регламентами Таможенного союза, украинские производители не могут экспортировать спорные товары в Россию.

Вследствие описанных выше мер экспорт железнодорожного оборудования и его частей из Украины в Россию значительно снизился: с 1,7 млрд долл. в 2013 году до 600 млн долл. в 2014 году. При этом следует отметить значительное сокращение украинского экспорта спорных товаров в целом — с 2013 по 2014 год он сократился почти на 66%. Доля импорта спорных товаров из Украины в Россию в общем украинском экспорте данных товаров за этот период в импорте России сократилась с 61 до 35%, а в экспорте Украины осталась практически на том же уровне и составила 73% (по данным UN COMTRADE).

Основные претензии Украины по данному вопросу связаны с тем, что Россия дискриминирует товары украинского происхождения по сравнению с аналогичными товарами из

¹ Письмо Российского Федерального бюджетного учреждения Регистра сертификации на федеральном железнодорожном транспорте от 09 февраля 2015 г. № 01305 об отклонении заявления о выдаче новых сертификатов подтверждения соответствия для определенных железнодорожных товаров (стрелок).

других стран ВТО и товарами отечественного производства. При этом меры России привели к созданию излишних препятствий в международной торговле, а Россия по просьбе Украины не объяснила необходимость принятия спорных мер. Кроме того, Украина считает, что российские компетентные органы нарушили ряд процедур оценки соответствия. К примеру, они в оперативном порядке не изучили степень полноты документации украинских производителей, подавших заявление на получение сертификатов подтверждения соответствия, не информировали заявителей обо всех недостатках, чтобы те могли при необходимости принять корректирующие меры. При этом требования российских уполномоченных органов по оценке соответствия были сверх необходимых в отношении информации и установления размера оплаты. В настоящий момент данный спор находится на стадии консультаций.

2.3. ТОРГОВЫЕ СПОРЫ В РАМКАХ ВТО, В КОТОРЫХ РОССИЯ УЧАСТВУЕТ В РОЛИ ТРЕТЬЕЙ СТОРОНЫ

С момента своего присоединения к ВТО в августе 2012 года Россия участвует в 28 спорах в рамках ВТО в качестве третьей стороны. Участие России в том или ином споре обычно обусловливается не только существенным торговым интересом, но и в большей степени практикой споров по конкретным вопросам, а также систематическим интересом применения тех или иных норм и правил ВТО. Чаще всего Россия присоединяется к спорам в отношении ЕС, Китая и США.

На рис. 4 представлены споры ВТО, в которых Россия принимает участие в роли третьей стороны. Можно отметить, что, как это обычно бывает, все споры связаны с нарушением неких положений ГАТТ 1994. Наиболее важными темами для России являются субсидии и компенсационные меры (в 32% случаев), антидемпинг (25%), технические барьеры (18%) и инвестиции (14%).

Все споры ВТО, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны, можно условно разделить на следующие по основным темам [Баева, 2014]:

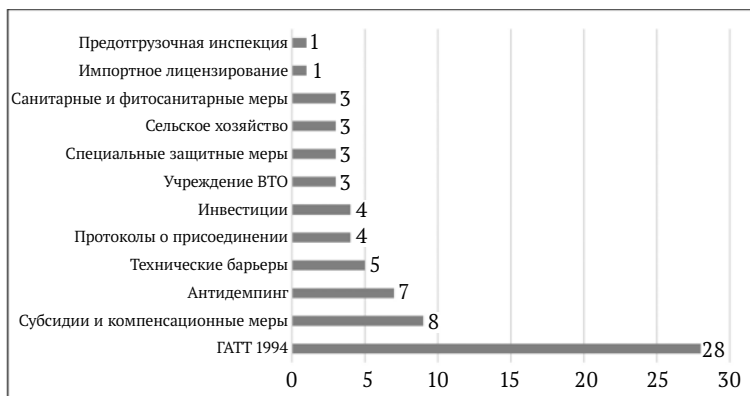

Рис. 4. Споры ВТО с участием России в роли третьей стороны по темам (соглашениям ВТО)

Источник: составлено авторами на основе данных официально-го сайта ВТО: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

1. Споры, связанные с запретом или лицензированием импорта (по экологическим или иным причинам) (DS400, DS401, DS469, DS484, DS495).
2. Споры по поводу антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных расследований и введенных на их основании мер (DS414, DS437, DS449, DS454, DS468, DS471, DS473, DS480, DS488, DS490, DS496).
3. Споры по поводу экспортных ограничений (DS431, DS432, DS433).
4. Споры по правам интеллектуальной собственности (DS441, DS458, DS467).
5. Споры по субсидиям (в том числе в отношении налоговых и иных льгот) (DS456, DS472, DS487, DS497, DS489).
6. Споры по тарифам (DS492).

Следует отметить, что иногда несколько формально различающихся споров от разных истцов связаны с одним и тем же предполагаемым ограничением/нарушением ответчика. К примеру, споры Канады (DS400) и Норвегии (DS401) против запрета импорта и продажи товаров из тюленей в ЕС.

Далее все споры ВТО, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны, будут рассматриваться по выделенным выше темам (см. таблицы 4–9).

Таблица 4. Споры ВТО, связанные с запретом или лицензированием импорта, в которых Россия участвует в роли третьей стороны

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<i>DS400: ЕС — Меры, запрещающие импорт и продажу товаров из тюленей (Канада, 02.11.2009)</i>	<i>Соглашение по сельскому хозяйству: Ст. 4.2 (Доступ к рынку); ГАТТ 1994: Ст. I:1 (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), III:4 (Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования), XI:1 (Общая отмена количественных ограничений), XXIII:1 (b) (Аннулирование или сокращение выгод); Соглашение по техническим барьерам в торговле: Ст. 2.1, 2.2 (Подготовка, принятие и применение технических регламентов центральными правительственными органами), 5.1, 5.1.1, 5.1.2, 5.2, 5.2.1, 5.2.2, 5.2.3, 5.4, 5.6 (Процедуры оценки соответствия центральными правительственными органами), 6.1, 6.2 (Признание оценки соответствия центральными правительственными органами), 7.1, 7.2, 7.4, 7.5 (Процедуры оценки соответствия местными правительственными органами), 8.1, 8.2 (Процедуры оценки соответствия неправительственными органами)</i>	Выполнение рекомендаций ОРС (18.06.2014)
<i>DS401: ЕС — Меры, запрещающие импорт и продажу товаров из тюленей (Норвегия, 05.11.2009)</i>	<i>Соглашение по сельскому хозяйству: Ст. 4.2 (Доступ к рынку); ГАТТ 1994: Ст. I:1 (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), III:4 (Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования), XI:1 (Общая отмена количественных ограничений); Соглашение по техническим барьерам в торговле: Ст. 2.1, 2.2 (Подготовка, принятие и применение технических регламентов центральными правительственными органами), 5, 5.1, 5.2, 5.4, 5.6 (Процедуры оценки соответствия центральными правительственными органами), 6, 6.1 (Признание оценки соответствия центральными правительственными органами),</i>	Выполнение рекомендаций ОРС (18.06.2014)

Продолжение табл. 4

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
	7.1, 7.4, 7.5 (Процедуры оценки соответствия местными правительственными органами), 8.1, 8.2 (Процедуры оценки соответствия неправительственными органами), 9.2, 9.3 (Международные и региональные системы)	
DS469: ЕС — Меры в отношении атлантческо-скандинавской сельди (Фарерские острова (Дания), 04.11.2013)	ГАТТ 1994: Ст. I:1 (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), V:2 (Свобода транзита), XI:1 (Общая отмена количественных ограничений)	Взаимо-приемлемое решение (21.08.2014)
DS484: Индонезия — Меры в отношении импорта куриного мяса и продуктов него (Бразилия, 16.10.2014)	<p><i>Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер:</i> Ст. 2.2, 2.3 (Основные права и обязательства), 3.1 (Гармонизация), 5, 5.1, 5.2, 5.5, 5.6 (Оценка риска и определение надлежащего уровня санитарной или фитосанитарной защиты), 8 (Процедуры контроля, инспектирования и одобрения), Приложение С (Процедуры контроля, инспектирования и одобрения);</p> <p><i>Соглашение по техническим барьерам в торговле:</i> Ст. 2.1, 2.2, 2.4 (Подготовка, принятие и применение технических регламентов центральными правительственными органами), 5.1, 5.2 (Процедуры оценки соответствия центральными правительственными органами);</p> <p><i>Соглашение по сельскому хозяйству:</i> Ст. 4.2 (Доступ к рынку), 14 (Санитарные и фитосанитарные меры);</p> <p><i>Соглашение по процедурам импортного лицензирования:</i> Ст. 1.3 (Общие положения), 3.2, 3.3 (Неавтоматическое лицензирование импорта);</p> <p><i>Соглашение по предотгрузочной инспекции:</i> Ст. 2.1, 2.15 (Обязательства членов, применяющих инспекцию);</p> <p>ГАТТ 1994: Ст. III:4 (Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования), X:1, X:3 (Публикация и применение торговых правил), XI:1 (Общая отмена количественных ограничений)</p>	Выбор участников третейской группы (03.12.2015)

Окончание табл. 4

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<i>DS495</i> : Республика Корея — Запрет импорта и требования к проведению испытаний и сертификации в отношении радиоактивных веществ (Япония, 21.05.2015)	<i>ГАТТ 1994</i> : Ст. XXIII:1 (Аннулирование или сокращение выгод); <i>Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер</i> : Ст. 2.2, 2.3 (Основные права и обязательства), 4 (Эквивалентность), 5.1, 5.2, 5.5, 5.6, 5.7, 5.8 (Оценка риска и определение надлежащего уровня санитарной или фитосанитарной защиты), 7 (Транспарентность), 8 (Процедуры контроля, инспектирования и одобрения), Приложение В (Транспарентность санитарных и фитосанитарных правил), Приложение С (Процедуры контроля, инспектирования и одобрения)	Выбор участников третейской группы (28.09.2015)

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта ВТО: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

DS400, DS401: ЕС — Меры, запрещающие импорт и продажу товаров из тюленей (DS400 (Канада), DS401 (Норвегия))

2 ноября 2009 года Канада, а 5 ноября 2009 года Норвегия запросили консультации с ЕС по поводу запрета импорта и продажи товаров из тюленей, введенного в соответствии с Регламентами ЕС № 1007/2009 и № 737/2010. Основная претензия истцов связана с дискриминационной составляющей меры, поскольку существуют определенные исключения (в случае традиционной охоты коренных народов), которые дают привилегированный доступ на рынок ЕС товаров из тюленей, произведенных в ЕС и в определенных третьих странах (к примеру, в Гренландии).

Данные споры не удалось решить на стадии консультаций, поэтому 4 октября 2012 года по запросам Канады и Норвегии была создана общая третейская группа, которая 25 ноября 2013 года представила свой отчет, а апелляционный орган (как истцы, так и ответчик подали апелляции) 22 мая 2014 года представил свой. Апелляционный орган пришел к выводу,

что данные меры ЕС не являются техническим регулированием, однако признал, что они нарушают основной принцип ВТО — РНБ, поскольку немедленно и безоговорочно для товаров из тюленей из Канады и Норвегии не предоставляются такие же выгоды по доступу на рынок, какие предоставляются товарам из тюленей, произведенным в Гренландии. Кроме того, апелляционный орган считает, что ЕС надлежащим образом не обосновал применение данных мер «общими исключениями» в соответствии со ст. XX ГАТТ 1994.

Рекомендации ОРС о приведении ЕС мер в соответствие с нормами и правилами ВТО были озвучены 18 июня 2014 года. Стороны договорились о разумном периоде времени для ЕС с целью реализации решения ОРС — 16 месяцев с даты принятия отчета третейской группы.

Россия выразила свой интерес в участии в данном споре, поскольку с 16 марта 2009 года Россия прекратила добычу тюленей и запретила торговлю шкурами гренландского тюленя (в том числе импортируемого из других стран). В соответствии с решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 года № 134 и изменениями, введенными решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 года № 30, в перечень товаров, в отношении которых установлен запрет ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и (или) вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза, входят изделия из гренландского тюленя и детской гренландского тюленя. При этом в соответствии с законодательством ЕАЭС ввоз таких товаров разрешается, если они получены в результате традиционной охоты, которую ведут коренные жители арктических и субарктических районов, в том числе юпики, инуиаты (Аляска), инуиты, инувиалуйты (Канада), калааллиты (Гренландия), что подтверждается сертификатом уполномоченного органа страны происхождения товара, выдаваемым по согласованной с Евразийской экономической комиссией форме.

До 2009 года Россия являлась крупнейшим рынком сбыта для шкур тюленя, импортируя до 90% шкур из Канады. Данный спор является таким случаем, когда Россия поддерживает

в споре не истца, а ответчика, поскольку имеет схожее с ним регулирование.

DS469: ЕС — Меры в отношении атлантическо-скандинавской сельди (Фарерские острова (Дания))

В ноябре 2013 года Дания в интересах Фарерских островов запросила консультации с ЕС по вопросу мер в отношении атлантическо-скандинавской сельди и северо-восточной атлантической скумбрии против Фарерских островов. В соответствии с принципами международного права, Фарерские острова пользуются суверенными правами использования, сохранения и управления, среди прочего, живыми морскими ресурсами. ЕС запретил ввоз на свою территорию данные виды рыб из Фарерских островов; кроме того, был введен запрет на производство на территории ЕС определенных продуктов из данных видов рыб, выловленных Фарерскими островами, а также запрет на проход через порты ЕС рыболовецких судов под флагами Фарерских островов, вылавливающих или транспортирующих указанные виды рыб. По мнению истца, данные меры ЕС главным образом нарушают РНБ, свободу транзита и общую отмену количественных ограничений.

Несмотря на то что Дания в интересах Фарерских островов 8 января 2014 года запросила создание третьей группы, которая была создана ОРС через два месяца, данный спор удалось разрешить с помощью взаимоприемлемого решения, достигнутого 21 августа 2014 года. ЕС согласился положить конец запрета импорта, а также других мер, выдвинутых против Фарерских островов в отношении спорных товаров.

Интерес России при участии в данном споре обуславливается прежде всего тем, что она является одним из пяти прибрежных государств, между соответствующими зонами которых распределена атлантическо-скандинавская сельдь. Таким образом, косвенная выгода для России заключается в том, что если ЕС не имеет права запрещать импорт атлантическо-скандинавской сельди и продукции из нее из стран, между соответствующими зонами которых распределен данный вид рыб, то не имеет права запрещать импорт спорного товара и из России.

DS484: Индонезия — Меры в отношении импорта куриного мяса и продуктов из него (Бразилия)

16 октября 2014 года Бразилия запросила консультации с Индонезией по вопросу определенных мер, введенных Индонезией в отношении импорта мяса домашних кур и продуктов из него. По мнению Бразилии, Индонезия применяет ограничительные меры и процедуры, которые препятствуют импорту бразильского куриного мяса и продуктов из него на индонезийский рынок. К примеру, Индонезия не принимает бразильский санитарный сертификат, несмотря на предоставление Бразилией всей необходимой, а также дополнительной информации. По мнению бразильской стороны, меры Индонезии, в частности связанные с карантином импорта куриного мяса и продуктов из него, вводятся сверх необходимого и ограничивают или дискриминируют экспорт Бразилии, не основываясь при этом на соответствующих международных стандартах, правилах и рекомендациях.

Индонезия вводит режим неавтоматического импортного лицензирования для куриного мяса и продуктов из него, который, по мнению Бразилии, неоправданно ограничивает торговлю. Кроме того, лицензии можно получить на очень короткий срок, и в них могут быть ограничения по портам прибытия. Помимо прочего, импорт куриного мяса и продуктов из него требует предварительной рекомендации Министерства сельского хозяйства, которое имеет право ограничить количество, места назначения и/или использование этих продуктов. Такие рекомендации также имеют короткие сроки действия и выдаются непрозрачным путем. По мнению Бразилии, Индонезия также вводит требования предотгрузочной инспекции, которые могут быть причиной необоснованных задержек и иметь дискриминационный характер. Кроме того, принимаются меры, связанные с ценовой политикой и управлением импортом, которые могут налагать ограничения на внутреннее предложение «стратегических товаров», в которые входит куриное мясо.

15 октября 2015 года Бразилия запросила создание третьей группы, и 3 декабря 2015 года она была создана. В настоящий момент данный спор находится на стадии выбора участников третьей группы.

Интерес участия России в данном споре обусловливается, прежде всего, процедурным пониманием широкого ряда норм и правил ВТО, в том числе в области санитарных и фитосанитарных мер, а также технических барьеров. Следует отметить, что Россия не экспортирует спорные товары в Индонезию, что в той или иной степени может быть связано с индонезийскими ограничениями импорта (по данным UN COMTRADE).

DS495: Республика Корея — Запрет импорта и требования к проведению испытаний и сертификации в отношении радиоактивных веществ (Япония)

21 мая 2015 года Япония запросила консультации с Республикой Корея по поводу следующих мер, введенных ею после аварии на АЭС «Фукусима-1» вследствие землетрясения в Японии в марте 2011 года:

- 1) запрет импорта определенных продуктов питания;
- 2) дополнительные требования к проведению испытаний и сертификации наличия определенных радиоактивных веществ;
- 3) ряд предполагаемых нарушений обязательств по прозрачности в соответствии с Соглашением о применении санитарных и фитосанитарных мер.

Основная претензия Японии состоит не в самом факте введения данных мер, а в отсутствии прозрачности, поскольку Республика Корея не опубликовала эти меры должным образом, с учетом доказательств на основе предоставляемой информации о захоронении радиоактивных отходов в Японии. Япония неоднократно предпринимала попытки обсудить с Республикой Корея данные меры, провести совместные встречи технических экспертов. Япония пыталась показать Республике Корея эквивалентность применяемых в двух странах санитарных и фитосанитарных мер. По мнению истца, корейские меры сдерживают экспорт из Японии и не основываются на соответствующих международных стандартах и рекомендациях, при этом Республика Корея не предоставила Японии существенную информацию, которая поможет Японии понять точку зрения Кореи по поводу данных мер,

а также разрешить спорную ситуацию. Кроме того, Япония считает, что данные меры нарушают принцип национального режима, поскольку требования к информации для контроля, проверки и процедур одобрения в отношении импортных товаров были сверх необходимого (выше, чем для аналогичных отечественных товаров).

Поскольку данный спор не удалось решить посредством консультаций, то 20 августа 2015 года Япония запросила создание третейской группы, и на встрече ОРС 28 сентября 2015 года она была создана.

Россия принимает участие в данном споре, потому что после катастрофы на Фукусиме она тоже вводила запрет на ввоз рыбы из Японии, который был снят Россельхознадзором только в июле 2015 года. Данный спор интересен России также с процедурной точки зрения, при этом практика участия в этом разбирательстве полезна России с точки зрения применения санитарных и фитосанитарных мер в соответствии с нормами и правилами ВТО.

Таблица 5. Споры ВТО по поводу антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных расследований и мер, в которых Россия участвует в роли третьей стороны

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<i>DS414</i> : США — Компенсационные и антидемпинговые пошлины в отношении холоднокатаной текстурированной электротехнической стали из США (Китай, 15.10.2010)	<i>Соглашение по антидемпингу</i> : Ст. 1 (Принципы), 3.1, 3.2, 3.5 (Установление наличия ущерба), 6.4, 6.5.1, 6.8, 6.9 (Доказательства), 12.2, 12.2.2 (Публичное уведомление и объяснение вынесенных решений), Приложение II (Наилучшая имеющаяся информация по пункту 8 статьи 6); <i>ГАТТ 1994</i> : VI (Антидемпинговые и компенсационные пошлины); <i>Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам</i> : Ст. 10 (Применение статьи VI ГАТТ 1994), 11.2, 11.3 (Начало процедуры и последующее расследование), 12.3, 12.4.1, 12.7, 12.8 (Доказательства), 15.1, 15.2, 15.5 (Определение ущерба), 19 (Введение и взимание компенсационных пошлин), 22.2 (iii), 22.3, 22.5 (Публичное уведомление и объяснение вынесенных определений)	Ответчик выполнил рекомендации (31.08.2015)

Продолжение табл. 5

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<p><i>DS437:</i> США — Компенсационные пошлины на определенные товары из Китая (Китай, 25.05.2012)</p>	<p><i>Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам:</i> Ст. 1.1, 1.1 (a) (1), 1.1 (b) (Определение субсидии), 2 (Специфичность), 10 (Применение статьи VI ГАТТ 1994), 11, 11.1, 11.2, 11.3 (Начало процедуры и последующее расследование), 12.7 (Доказательства), 14 (d) (Расчет размера субсидии как льготы, предоставленной ее получателю), 30 (Разрешение споров), 32.1 (Другие заключительные положения); <i>ГАТТ 1994:</i> Ст. VI (Антидемпинговые и компенсационные пошлины), XXIII (Недискриминационное применение количественных ограничений); <i>Протокол о присоединении США к ВТО:</i> Ст. 15</p>	<p>Выполнение рекомендаций ОРС (16.01.2015)</p>
<p><i>DS449:</i> США — Компенсационные меры и антидемпинговые меры на определенные товары из Китая (Китай, 17.10.2012)</p>	<p><i>ГАТТ 1994:</i> Ст. VI (Антидемпинговые и компенсационные пошлины), X (Публикация и применение торговых правил); <i>Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам:</i> Ст. 10 (Применение статьи VI ГАТТ 1994), 15 (Определение ущерба), 19 (Введение и взимание компенсационных пошлин), 21 (Сроки действия и пересмотр компенсационных пошлин и обязательств), 32 (Другие заключительные положения); <i>Соглашение по антидемпингу:</i> Ст. 9 (Введение и взимание антидемпинговых пошлин), 11 (Срок действия и пересмотр антидемпинговых пошлин и ценовых обязательств)</p>	<p>Выполнение рекомендаций ОРС (22.07.2014)</p>
<p><i>DS454:</i> Китай — Антидемпинговые меры на высокопроизводительные бесшовные трубы из нержавеющей стали (HP-SSST) из Японии (Япония, 20.12.2012)</p>	<p><i>Соглашение по антидемпингу:</i> Ст. 1 (Принципы), 3.1, 3.2, 3.4, 3.5 (Установление наличия ущерба), 5.3, 5.8 (Начало и последующее проведение расследования), 6.5, 6.5.1, 6.8, 6.9 (Доказательства), 7.4 (Временные меры), 12.2, 12.2.2 (Публичное уведомление и объяснение вынесенных решений), Приложение II (Наилучшая имеющаяся информация по п. 8 ст. 6); <i>ГАТТ 1994:</i> Ст. VI (Антидемпинговые и компенсационные пошлины)</p>	<p>Выполнение рекомендаций ОРС (28.10.2015)</p>

Продолжение табл. 5

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<p><i>DS468:</i> Украина — Специальные защитные меры в отношении определенных легковых автомобилей (Япония, 30.10.2013)</p>	<p><i>Соглашение по специальным защитным мерам:</i> Ст. 2.1 (Специфичность), 3.1 (Запрет), 4.1 (а), 4.1 (b), 4.2 (а), 4.2 (b), 4.2 (с) (Меры по защите прав), 5.1 (Неблагоприятные последствия), 7.1, 7.4 (Меры по защите прав), 8.1 (Определение субсидий, не дающих основания для принятия мер), 11.1 (а) (Начало процедуры и последующее расследование), 12.1, 12.2 и 12.3 (Доказательства); <i>ГАТТ 1994:</i> Ст. II:1 (b) (Перечень уступок) и XIX:1 (а) (Чрезвычайные меры в отношении импорта отдельных товаров)</p>	<p>Ответчик выполнил рекомендации (20.07.2015)</p>
<p><i>DS471:</i> США — Определенная методология и ее применение для рассмотрения антидемпинговых дел, в которые вовлечен Китай (Китай, 03.12.2013)</p>	<p><i>ГАТТ 1994:</i> Ст. VI:2 (Антидемпинговые и компенсационные пошлины); <i>Соглашение по антидемпингу:</i> 2.4.2 (Установление факта демпинга), 6.1, 6.8, 6.10 (Доказательства), 9.2, 9.3, 9.4 (Введение и взимание антидемпинговых пошлин), Приложение II (Наилучшая имеющаяся информация по п. 8 ст. 6)</p>	<p>Работа третьей группы (28.08.2014)</p>
<p><i>DS473:</i> ЕС — Антидемпинговые меры в отношении биодизельного топлива из Аргентины (Аргентина, 19.12.2013)</p>	<p><i>Соглашение по антидемпингу:</i> 2.1, 2.2, 2.2.1.1, 2.2.2, 2.4 (Установление факта демпинга), 3.1, 3.2, 3.4, 3.5 (Установление наличия ущерба), 6.2, 6.4, 6.5, 6.5.1 (Доказательства), 9.34 (Введение и взимание антидемпинговых пошлин), 18.4 (Заключительные положения); <i>ГАТТ 1994:</i> Ст. VI:2 (Антидемпинговые и компенсационные пошлины); <i>Соглашение об учреждении ВТО (Марракешское соглашение):</i> Ст. XVI:4 (Различные положения)</p>	<p>Работа третьей группы (23.06.2014)</p>
<p><i>DS480:</i> ЕС — Антидемпинговые меры</p>	<p><i>Соглашение по антидемпингу:</i> Ст. 1 (Принципы), 2, 2.1, 2.2, 2.2.1.1, 2.2.2, 2.3, 2.4 (Установление факта демпинга), 3.1, 3.2, 3.4, 3.5 (Установление наличия</p>	<p>Работа третьей группы (04.11.2015)</p>

Продолжение табл. 5

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
DS480: ЕС — Антидемпинговые меры в отношении биодизельного топлива из Индонезии (Индонезия, 10.06.2014)	ущерба), 6.5, 6.5.1 (Доказательства), 7.1, 7.2 (Временные меры), 9.2, 9.3 (Введение и взимание антидемпинговых пошлин), 15 (Развивающиеся страны — члены ВТО) и 18.4 (Заключительные положения); <i>Соглашение об учреждении ВТО (Марракешское соглашение)</i> : Ст. XVI:4 (Различные положения); <i>ГАТТ 1994</i> : Ст. VI, VI:1 и VI:2 (Антидемпинговая и компенсационная пошлины)	
DS488: США — Антидемпинговые меры США в отношении определенных нефтегазопромысловых и трубопроводных труб из Кореи (Республика Корея, 22.12.2014)	<i>Соглашение по антидемпингу</i> : Ст. 1 (Принципы), 2.2, 2.2.1.1, 2.2.2, 2.3, 2.4 (Установление факта демпинга), 6.2, 6.4, 6.9, 6.10, 6.10.1, 6.10.2 (Доказательства), 12.2.2 (Публичное уведомление и объяснение вынесенных решений), 18.4 (Заключительные положения); <i>ГАТТ 1994</i> : Ст. I (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), X:3 (Публикация и применение торговых правил) <i>Соглашения об учреждении ВТО (Марракешское соглашение)</i> : Ст. XVI:4 (Различные положения)	Работа третейской группы (13.07.2015)
DS490: Индонезия — Специальные защитные меры в отношении определенных продуктов из стали и железа (Китайский Тайбэй, 12.02.2015)	<i>ГАТТ 1994</i> : Ст. I:1 (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), XIX:1, XIX:2 (Чрезвычайные меры в отношении импорта отдельных товаров); <i>Соглашение по специальным защитным мерам</i> : Ст. 2.1 (Условия), 3.1 (Расследование), 4.1 (a), 4.1 (b), 4.1 (c), 4.2 (a), 4.2 (b), 4.2 (c) (Определение серьезного ущерба или угрозы серьезного ущерба), 12.2, 12.3 (Уведомление и консультации)	Выбор участников третейской группы (28.09.2015)

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<i>DS496: Индонезия — Специальные защитные меры в отношении определенных продуктов из стали и железа (Вьетнам, 01.06.2015)</i>	<i>ГАТТ 1994: Ст. I:1 (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), XIX:1, XIX:2 (Чрезвычайные меры в отношении импорта отдельных товаров); Соглашение по специальным защитным мерам: Ст. 2.1 (Условия), 3.1 (Расследование), 4.1 (а), 4.1 (b), 4.1 (с), 4.2 (а), 4.2 (b), 4.2 (с) (Определение серьезного ущерба или угрозы серьезного ущерба), 12.2, 12.3 (Уведомление и консультации)</i>	Выбор участников третейской группы (28.10.2015)

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта ВТО: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

DS414: Китай — Компенсационные и антидемпинговые пошлины в отношении холоднокатаной текстурированной электротехнической стали из США (США)

15 сентября 2010 года США запросили консультации с Китаем по поводу введения в соответствии с публичным уведомлением № 21 Министерства торговли Китая от 2010 года компенсационных и антидемпинговых пошлин в отношении холоднокатаной текстурированной электротехнической стали из США. Основные претензии США связаны с процедурой проведения компенсационных и антидемпинговых расследований в Китае. В частности, в таких расследованиях, по мнению США, отсутствуют адекватные резюме конфиденциальной информации, не были предоставлены существенные факты, неправильно определены пошлины для всех других экспортеров, ценовые эффекты предполагаемого демпингового импорта определялись без объективного анализа и надлежащих доказательств, неправильно была определена причинно-следственная связь между предполагаемым демпинговым импортом и ущербом отрасли.

25 марта 2011 года для разрешения данного спора была создана третейская группа, отчет которой был представлен

15 июня 2012 года. В конце июля 2012 года Китай подал апелляцию в апелляционный орган, отчет которого был представлен 18 октября 2012 года. В середине ноября 2012 года ОРС постановил, что Китай ввел антидемпинговые и компенсационные пошлины в отношении холоднокатаной текстурированной электротехнической стали из США способом, который нарушает обязательства Китая в отношении Соглашения по антидемпингу и Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам, и рекомендовал Китаю привести эти меры в соответствие с положениями данных соглашений.

31 июля 2013 года Китай представил пересмотр относительно оспариваемых мер в порядке, предусмотренном в публичном уведомлении Министерства торговли Китая № 51 от 2013 года и приложениях к нему. Однако в середине января 2014 года США запросили консультации в соответствии со ст. 21.5 (Контроль за выполнением рекомендаций и решений) ДПРС, а 13 февраля 2014 года — создание третьей группы по процедуре выполнения обязательств, которая была впоследствии создана. США считают, что проведенный пересмотр мер Китая по-прежнему не в полной мере соответствует нормам и правилам ВТО. 27 марта 2014 года для проверки соответствия была создана третья группа, и 31 июля 2015 года отчет данной третьей группы был предоставлен сторонам спора. Через месяц на своей встрече ОРС принял данный отчет с рекомендациями привести меры в соответствие с нормами и правилами ВТО. Тогда же Китай уведомил, что 10 апреля 2015 года были отменены антидемпинговые пошлины на анизотропную электротехническую сталь не только из США, но и из России.

С 26 февраля 2014 года Россия присоединилась к данному спору в качестве третьей стороны. Для России является важной данная тема, поскольку эти антидемпинговые и компенсационные меры применяются не только к холоднокатаной текстурированной электротехнической стали из США, но также и из России. Таким образом, Россия, помимо практики разрешения споров по антидемпинговым и компенсационным мерам, получила косвенную выгоду от участия в данном споре, поскольку данные пошлины были отменены.

DS437: США — Компенсационные пошлины на определенные товары из Китая (Китай)

25 мая 2012 года Китай запросил консультации с США по вопросу введения США компенсационных пошлин на определенные китайские товары. По словам Китая, он сталкивается с различными трудностями при доступе к результатам исследований США, на основании которых вводятся компенсационные меры против Китая. Китай приводит около 20 таких исследований, инициированных США, которые в основном относятся к товарам металлургической и сталелитейной промышленности (к примеру, трубопроводы, стальные колеса, стальные провода и т. д.). Кроме того, Китай считает, что США неправильно понимают под «публичным органом» предприятия с государственной собственностью, предоставляющие эквивалентные субсидии путем продаж от материнской компании к дочерней. Также Китай отмечает, что Департамент торговли США инициировал расследование без достаточных доказательств; в частности, он не смог доказать, что субсидия является специфической для предприятия или отрасли. При этом Департаментом торговли США неправильно будет рассчитана выгода (как основа для отклонения существующих фактических цен продаж в Китае в качестве ориентира), искажая текущие рыночные условия в Китае.

20 августа 2012 года Китай запросил у ОРС создание третейской группы. Через месяц она была создана, а 14 июля 2014 года был представлен ее отчет. В конце августа обе стороны спора подали апелляции в апелляционный орган. 16 января 2015 года ОРС принял отчеты апелляционного органа и третейской группы с рекомендациями привести меры в соответствие. 9 октября 2015 года с помощью арбитража для США был определен разумный период времени на приведение мер в соответствие с нормами и правилами ВТО, который истекает 1 апреля 2016 года.

Участие России в данном споре обуславливается не только существенным торговым интересом в спорных отраслях (металлургической и сталелитейной промышленности), но и практикой участия в спорах по компенсационным мерам для лучшего понимания правоприменения соответствующих поло-

жений Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам ВТО.

DS449: США — Компенсационные и антидемпинговые меры на определенные товары из Китая (Китай)

17 сентября 2012 года Китай инициировал спор против США по поводу компенсационных и антидемпинговых мер на определенные товары из Китая. Китай приводит около 30 компенсационных и 30 антидемпинговых расследований, в основном касающихся товаров сталелитейной и металлургической промышленности. Основные претензии Китая связаны с:

- ч. 1 Публичного закона США 112–99 «Акт по применению компенсационных пошлин по Тарифному акту США 1930 в отношении нерыночных экономик и для других целей», который был введен в действие 13 марта 2012 года;
- существованием антидемпинговых мер наряду с компенсационными мерами, при которых возникают «двойные средства возмещения ущерба» в 25 параллельных компенсационных и антидемпинговых расследованиях, инициированных за период с 2006 по 2012 год, охватывающих импорт из Китая, как страны с нерыночной экономикой по законодательству США.

Кроме того, Китай считает, что США нарушают ГАТТ 1994, поскольку положения законодательства США не были «опубликованы незамедлительно» таким образом, чтобы быть доступными для ознакомления правительствами и трейдерами, а также начали применяться в США до их официального опубликования. При этом законы и нормы в США, связанные с применением компенсационных мер к импорту из стран с нерыночной экономикой не являются, по мнению Китая, «унифицированными, беспристрастными и обоснованными».

Для решения данного спора по запросу Китая 17 декабря 2012 года была создана третейская группа, которая в конце марта 2014 года представила свой отчет. В апреле 2014 года обе стороны спора подали апелляции по вопросам правовых

норм, используемых в отчете третейской группой, и их интерпретации. Отчет апелляционного органа был представлен 7 июля 2014 года. На своей встрече 22 июля 2014 года ОРС принял отчет апелляционного органа и отчет третейской группы, скорректированный отчетом апелляционного органа с рекомендациями для США привести меры в соответствие с их обязательствами в ВТО. 20 февраля 2015 года Китай и США проинформировали ОРС, что они договорились о разумном периоде времени, необходимом США для выполнения рекомендаций и требований ОРС, — 12 месяцев со дня принятия отчетов апелляционного органа и третейской группы. Затем этот срок продлевался сторонами. 21 августа 2015 года Китай и США проинформировали ОРС о процедуре примирения в соответствии со ст. 21 (Контроль за выполнением рекомендаций и решений) и 22 (Компенсация и приостановление уступок) ДПРС.

Россия участвовала в данном споре, как и в предыдущем случае, поскольку имеет существенный торговый интерес в спорных отраслях (металлургической и сталелитейной промышленности). Кроме того, она заинтересована в практике участия в спорах по антидемпинговым и компенсационным мерам для лучшего понимания правоприменения соответствующих положений ВТО.

DS454: Китай — Антидемпинговые меры на высокопроизводительные бесшовные трубы из нержавеющей стали (HP-SSST) из Японии (Япония)

20 декабря 2012 года Япония запросила консультации с Китаем относительно антидемпинговых мер на высокопроизводительные бесшовные трубы из нержавеющей стали (HP-SSST) из Японии, которые содержатся в уведомлениях № 21 и № 72 Министерства торговли Китая от 2012 года. Основные претензии Японии связаны с тем, что, по ее мнению, проведенные Китаем антидемпинговые расследования и введенные на их основании антидемпинговые меры в отношении спорных товаров не соответствуют нормам и правилам ВТО. В частности, это относится к началу и проведению расследования, установлению факта наличия ущерба, доказатель-

ствам, публичному уведомлению и объяснению решений. Кроме того, Министерство торговли Китая не предоставило должным образом свою методологию расчета демпинговой маржи.

11 апреля 2013 года Япония запросила создание третьей-ской группы. 24 мая 2013 года она была создана, а 13 февраля 2015 года ею был представлен отчет. В конце мая 2015 года обе стороны спора подали апелляции, и 14 октября 2015 года апелляционный орган представил свой отчет. 28 октября 2015 года ОРС принял отчеты третьей-ской группы и апелляционного органа с рекомендациями для Китая привести меры в соответствие с нормами и правилами ВТО.

Участие России в данном споре обуславливается как торговым интересом в спорном товаре, так и важностью процедуры проведения антидемпинговых расследований в Китае, со стороны которого действуют ряд антидемпинговых мер в отношении российских товаров (преимущественно химической промышленности).

DS468: Украина — Специальные защитные меры в отношении определенных легковых автомобилей (Япония)

30 октября 2013 года Япония запросила консультации с Украиной по поводу защитных мер, введенных Украиной в отношении импорта определенных легковых автомобилей, а также по поводу расследования, которое привело к введению этих мер. 28 апреля 2012 года Межведомственная комиссия по международной торговле Украины одобрила решение № SP-275/2012/4423–08, согласно которому вводились специальные защитные меры в отношении импорта спорной продукции в форме следующих двух дополнительных пошлин:

- для автомобилей с бензиновыми двигателями объемом 1000–1500 куб. см в размере 6,46%;
- для автомобилей с бензиновыми двигателями объемом 1500–2200 куб. см — 12,95%.

Суть претензии Японии заключается в том, что специальное защитное расследование и введение на его основании

специальных защитных мер было проведено на Украине с ошибками и нарушениями соответствующих положений ВТО. В частности, неправильно были определены серьезный ущерб или угроза серьезного ущерба отрасли, сроки действия мер, их постепенной либерализации, уровень уступок и других обязательств. Кроме того, не были предоставлены надлежащие выводы о причинно-следственной связи между предполагаемым увеличившимся импортом спорного товара и ущербом отрасли. Помимо вышесказанного, Украина ввела специальные защитные пошлины сверх необходимого. Что касается процедурных требований, то претензии Японии связаны с расследованием, предшествующим введению специальных защитных мер, отчетом о проведении данного расследования, содержащим основные выводы, а также обязательством уведомлять участников ВТО и проводить консультации с экспортерами из стран ВТО по спорному вопросу.

13 февраля 2014 года Япония запросила создание третьей группы. На встрече ОРС 26 марта 2014 года она была создана и 26 июня 2015 года предоставила свой отчет сторонам. На своей встрече 20 июля 2015 года ОРС принял отчет третьей группы и постановил, что Украина должна отменить специальные защитные меры в отношении пассажирских легковых автомобилей. 6 октября 2015 года Украина проинформировала ОРС, что Межведомственная комиссия по международной торговле Украины приняла решение № SP-335/2015/4442-06 от 10 сентября 2015 года, в соответствии с которым защитные меры в отношении легковых автомобилей отменяются 30 сентября 2015 года.

Участие в данном споре России объясняется существенным торговым интересом, поскольку доля экспорта России спорных товаров на Украину в общем экспорте России таких товаров составляла в 2013 году около 30%, а специальные защитные меры вводятся против всего импорта вне зависимости от источника, следовательно, затрагивали и Россию (по данным UN COMTRADE). Кроме того, спор интересен с точки зрения лучшего понимания процедуры применения защитных мер в соответствии с нормами и правилами ВТО и практики участия в спорах по данному вопросу.

DS471: США — Определенная методология и ее применение для рассмотрения антидемпинговых дел, в которые вовлечен Китай (Китай)

3 декабря 2013 года Китай запросил консультации с США по вопросу определенной методологии в антидемпинговых расследованиях, в которые вовлечены китайские товары. Предметом консультаций является применяемая США в антидемпинговых расследованиях для противодействия точечному демпингу методология «обнуления», а также методология в антидемпинговых процедурах, связанных с импортом из стран, которые США считает нерыночными экономиками. Точечный демпинг представляет собой продажу товара по демпинговым ценам лишь отдельным покупателям в отдельных географических регионах либо в определенные периоды времени. Как правило, в подобном случае при антидемпинговом расследовании применяется асимметричный метод сравнения нормальной стоимости и экспортной цены товара для расчета демпинговой маржи, когда средневзвешенная цена внутренних продаж сравнивается с каждой отдельно взятой экспортной сделкой. При этом в перечисленных Китае случаях Департамент торговли США применял методологию «обнуления», когда средневзвешенная цена экспортных сделок, которая была выше либо равна нормальной стоимости, приравнивалась к нулю, в результате чего подобные сделки удалялись из расчетов демпинговой маржи, что приводило к ее завышению. По мнению Китая, методология «обнуления» противоречит ряду положений Соглашения по антидемпингу, среди прочего в части установления факта демпинга, проведения доказательств, введения и взимания антидемпинговых пошлин.

13 февраля 2014 года Китай запросил создание третьей группы, и 26 марта 2014 года она была создана, а через 5 месяцев были выбраны ее участники. В настоящий момент ожидается отчет третьей группы.

Россия подала заявку на участие в споре по данному вопросу, поскольку ей это интересно с точки зрения изучения жалоб по поводу применения методологий рассмотрения антидемпинговых дел. Россия подала схожие жалобы на ЕС по поводу их методологии расчета антидемпинговых пошлин

(DS474 и DS494). Кроме того, в 2013 году США проводили различные антидемпинговые расследования, в том числе против российских товаров.

DS473: ЕС — Антидемпинговые меры в отношении биодизельного топлива из Аргентины (Аргентина)

19 декабря 2013 года Аргентина запросила консультации с ЕС по поводу антидемпинговых расследований и введенных на их основании антидемпинговых мер ЕС в отношении биодизельного топлива, в том числе из Аргентины. 29 августа 2012 года в ЕС было начато антидемпинговое расследование против импорта биодизельного топлива из Аргентины и Индонезии, а 28 мая 2013 года соответствующие антидемпинговые меры были введены. По мнению истца, временные и окончательные антидемпинговые меры, введенные ЕС в отношении импорта биодизельного топлива, и процедуры соответствующего расследования противоречат ряду положений ГАТТ 1994 и Соглашения по антидемпингу. В частности, это касается нарушений, связанных с установлением факта демпинга и наличия ущерба, проведения доказательств, введения и взимания антидемпинговых пошлин, поскольку введенные ЕС антидемпинговые пошлины превышали демпинговую маржу.

13 марта 2014 года Аргентина запросила создание третьей группы. 25 апреля 2014 года она была создана, а 15 февраля 2015 года были выбраны участники третьей группы. В настоящий момент по данному спору ожидается отчет третьей группы.

В целом претензии Аргентины схожи с претензиями России по поводу методологии корректировки стоимости, применяемой ЕС при проведении антидемпинговых расследований и расчете антидемпинговых пошлин (см. споры DS474 и DS494, в которых Россия выступает в роли истца против ЕС по аналогичным вопросам).

DS480: ЕС — Антидемпинговые меры в отношении биодизельного топлива из Индонезии (Индонезия)

10 июня 2014 года Индонезия запросила консультации с ЕС по следующим вопросам:

- положение Регламента Совета ЕС № 1225/2009 о защите от демпингового импорта из стран, которые не являются членами ЕС;
- антидемпинговые меры, введенные ЕС в мае 2013 года в отношении импорта биодизельного топлива, в том числе из Индонезии.

По сути, основные претензии Индонезии связаны с европейской методологией, процедурой и практикой корректировки издержек при проведении антидемпинговых расследований и расчете антидемпинговой пошлины.

30 июня 2015 года Индонезия запросила создание третьей группы. 31 августа 2015 года она была создана. В настоящий момент данный спор остается на стадии выбора участников третьей группы.

Данный спор, как и предыдущий, тесно связан с жалобами России по поводу методологии корректировки стоимости, применяемой ЕС при проведении антидемпинговых расследований и расчете антидемпинговых пошлин (DS474 и DS494).

DS488: США — Антидемпинговые меры США в отношении определенных нефтегазопромысловых и трубопроводных труб из Кореи (Республика Корея)

22 декабря 2014 года Республика Корея запросила консультации с США в связи с антидемпинговыми мерами в отношении нефтегазопромысловых и трубопроводных труб из Кореи и методологии проведения расследований, предшествующих введению таких мер. Основные претензии корейской стороны связаны с тем, что процедуры антидемпинговых расследований и введенные на их основании антидемпинговые меры США на трубы из Кореи были осуществлены с нарушением норм и правил ВТО. В частности, нарушения содержатся в части установления факта демпинга, проведения доказательств, предоставления информации, публичного уведомления и объяснения вынесенных решений, публикации торговых правил. К примеру, для определения нормальной стоимости Департамент торговли США использовал сконструированную стоимость, игнорируя данные обязательных респондентов о фак-

тических ценах продажи на рынках третьих стран как основы для определения нормальной стоимости.

23 февраля 2015 года Республика Корея запросила создание третейской группы. На встрече ОРС 25 марта 2015 года третейская группа была создана, ее участники были выбраны 13 июля 2015 года. В настоящий момент ожидается отчет третейской группы.

Поскольку данный спор связан с конкретными вопросами, имеющими систематическую важность для России в отношении использования определенных методологий в свете применения Соглашения по антидемпингу (в частности, ст. 2 (Установление факта демпинга)), Россия имеет существенный интерес в участии в этом разбирательстве между Республикой Корея и США. Кроме того, Россия имеет существенный торговый интерес, поскольку доля экспорта из России в США спорного товара в общем объеме российского экспорта данного товара составляет чуть больше 35%, а в общем объеме импорта США данного товара — около 4% (по данным UN COMTRADE).

DS490, DS496: Индонезия — Специальные защитные меры в отношении определенных продуктов из стали и железа (DS490 (Китайский Тайбэй), DS496 (Вьетнам))

12 февраля 2015 года Китайский Тайбэй запросил консультации с Индонезией по поводу специальных защитных мер, введенных Индонезией в отношении товара с кодом ТН ВЭД 7210611100 (Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более, плакированный, с гальваническим или другим покрытием, содержит менее чем 0,6% углерода, толщиной не более 1,2 мм), а также специального защитного расследования, которое привело к введению данных мер. 1 июня 2015 года Вьетнам запросил консультации с Индонезией по этому же вопросу. Индонезия начала расследование по специальным защитным мерам 19 декабря 2012 года, по результатам которого в июле 2014 года были введены специальные защитные меры. По мнению истцов, данное расследование и введенные по его окончании специальные защитные меры не соответствуют нормам и правилам ВТО. В частности,

Индонезия, используя неактуальные импортные данные, должным образом не показала существенный рост импорта и не доказала, что он стал причиной серьезного ущерба (или угрозы серьезного ущерба) отечественной отрасли. Не было предоставлено объяснений, каким образом иные факторы, которые не были связаны с этим импортом, могли стать причиной серьезного ущерба отечественной отрасли. Также Индонезия должным образом не предоставила возможность для консультаций по информации, относящейся к защитным мерам, в том числе предложенным мерам и датам их введения до фактического введения мер.

Кроме того, истцы отмечают, что специальная защитная пошлина, введенная Индонезией, нарушает общий режим наиболее благоприятствуемой нации, поскольку она применяется только к товарам, произведенным в определенных странах, что дает другим странам преимущество, которое не предоставляется незамедлительно и безусловно в отношении аналогичного товара, произведенного во всех странах ВТО. Индонезия освободила от специальных защитных пошлин, введенных в отношении определенного плоского проката, 120 развивающихся стран, в том числе Россию.

20 августа 2015 года Китайский Тайбэй, а 17 сентября 2015 года Вьетнам запросили создание третьей группы. 28 сентября 2015 года она была создана, однако ее участники еще не выбраны.

Интерес России в данном споре обуславливается практикой участия в спорах по вопросам применения специальных защитных мер, а также проведения соответствующих расследований для введения таких мер. Стоит отметить, что, несмотря на то что специальные защитные меры вводятся страной в результате резко возросшего импорта вне зависимости от его источника (то есть против всех стран), Индонезия освободила развивающиеся страны (в том числе Россию) от уплаты данных специальных защитных пошлин.

Помимо вышесказанного, интерес участия России в данном споре косвенным образом может быть связан с антидемпинговыми мерами, действующими с 27 декабря 2013 года по 26 декабря 2018 года в Индонезии против горячекатаного

плоского проката в рулонах российского производства. Соответствующие антидемпинговые пошлины являются довольно высокими и для некоторых компаний достигают 20%¹.

Многие страны подают жалобы по поводу методик применения антидемпинговых компенсационных и защитных мер и расчета соответствующих пошлин. При этом некоторые товары российских экспортеров (преимущественно металлургической и химической промышленности) также являются объектами антидемпинговых расследований в других странах (к примеру, в ЕС). Стоит отметить, что три из четырех жалоб, которые Россия подавала в ВТО, связаны с методологией расчета антидемпинговых пошлин.

Таблица 6. Споры ВТО по поводу экспортных ограничений, в которых Россия участвует в роли третьей стороны

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<i>DS431:</i> Китай — Меры, связанные с экспортом редкоземельных металлов, вольфрама и молибдена (США, 13.03.2012)	<i>ГАТТ 1994:</i> Ст. VII (Оценка товара для таможенных целей), VIII (Сборы и формальности, связанные с ввозом и вывозом), X, X:3 (а) (Публикация и применение торговых правил), XI, XI:1 (Общая отмена количественных ограничений); <i>Протокол Китая о присоединении к ВТО:</i> Часть I, п. 5.2, Часть I, п. 5.1, Часть I, п. 8.2, Часть I, п. 1.2, Часть I, п. 7.2, Часть I, п. 11.3	Ответчик выполнил рекомендации (20.05.2015)
<i>DS432:</i> Китай — Меры, связанные с экспортом редкоземельных металлов, вольфрама и молибдена (ЕС, 13.03.2012)	<i>ГАТТ 1994:</i> Ст. VII (Оценка товара для таможенных целей), VIII (Сборы и формальности, связанные с ввозом и вывозом), X, X:3 (а) (Публикация и применение торговых правил), XI, XI:1 (Общая отмена количественных ограничений); <i>Протокол о присоединении Китая к ВТО:</i> Часть I, п. 5.2, Часть I, п. 5.1, Часть I, п. 8.2, Часть I, п. 1.2, Часть I, п. 7.2, Часть I, п. 11.3	Ответчик выполнил рекомендации (20.05.2015)

¹ Обзор существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки: http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/.

Окончание табл. 6

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<i>DS433: Китай — Меры, связанные с экспортом редкоземельных металлов, вольфрама и молибдена (Япония, 13.03.2012)</i>	<i>ГАТТ 1994: Ст. VII (Оценка товара для таможенных целей), VIII (Сборы и формальности, связанные с ввозом и вывозом), X, X:3 (а) (Публикация и применение торговых правил) XI, XI:1 (Общая отмена количественных ограничений); Протокол о присоединении Китая к ВТО: Часть I, п. 5.2, Часть I, п. 5.1, Часть I, п. 8.2, Часть I, п. 1.2, Часть I, п. 7.2, Часть I, п. 11.3</i>	Ответчик выполнил рекомендации (20.05.2015)

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта ВТО: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

DS431, DS432, DS433: Китай — Меры, связанные с экспортом редкоземельных металлов, вольфрама и молибдена (США (DS432 (ЕС), DS433 (Япония))

13 марта 2012 года США, ЕС и Япония инициировали в ВТО споры против Китая по мерам, ограничивающим экспорт редкоземельных металлов, вольфрама и молибдена: экспортные пошлины, экспортные квоты, требования минимальной экспортной цены, требования лицензирования экспорта и дополнительные требования и процедуры в отношении количественных ограничений. В Китае сосредоточено около одной трети разведанных запасов редкоземельных металлов и производится более 90% всех потребляемых в мире редкоземельных металлов. Редкоземельные металлы применяются в различных высокотехнологичных отраслях, таких как радиоэлектроника, приборостроение, атомная техника, машиностроение, химическая и стекольная промышленность.

Основные претензии истцов связаны с тем, что меры Китая по экспорту редкоземельных металлов, вольфрама и молибдена не являются унифицированными, беспристрастными и обоснованными, и не все меры должным образом публикуются. Кроме того, истцы считают, что Китай не доказал должным образом, что данные меры являются «общими ис-

ключениями» (ст. XX ГАТТ 1994) и не оправдывают неисполнение обязательств Китая по отмене экспортных пошлин в соответствии с Протоколом о присоединении Китая к ВТО.

Поскольку данные споры не удалось решить на стадии консультаций, то 24 сентября 2012 года по ним была создана третейская группа. 26 марта 2014 года третейская группа представила свой отчет, а в апреле 2014 года США и Китай подали апелляции по поводу отчета третейской группы в апелляционный орган ВТО, который предоставил свой отчет 7 августа 2014 года. На встрече ОРС 20 мая 2015 года Китай информировал ОРС о том, что в соответствии с уведомлениями Министерства торговли и Общего таможенного управления Китая были отменены экспортные пошлины и экспортные квоты в отношении редкоземельных металлов, вольфрама и молибдена, а также другие ограничения для предприятий, экспортирующих редкоземельные металлы, вольфрам и молибден, признанные не соответствующими правилам ВТО. Таким образом, Китай полностью выполнил рекомендации ОРС.

Россия получила косвенную выгоду от участия в данном споре, поскольку вследствие отмены Китаем экспортных ограничений на редкоземельные металлы, вольфрам и молибден выиграла российская сталелитейная промышленность (эти руды, необходимые для выпуска специальных тугоплавких сталей, экспортируются из России в Китай и после их обогащения ввозятся обратно). Кроме того, в том, что касается практики участия России в спорах по процедурным вопросам разрешения торговых споров в рамках ВТО, Россия многое извлекла из данного спора.

Таблица 7. Споры ВТО по правам интеллектуальной собственности, в которых Россия участвует в роли третьей стороны

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<i>DS458</i> : Австралия — Определенные меры в отношении	<i>ГАТТ 1994</i> : Ст. III:4 (Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования), IX (Отметки о происхождении); <i>Соглашение по техническим барьерам в торговле</i> : Ст. 2.1, 2.2 (Подготовка,	Работа третейской группы (05.05.2014)

Продолжение табл. 7

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
торговых знаков, наименования места происхождения товара и других требований к простой упаковке табачной продукции (Куба, 03.05.2013)	принятие и применение технических регламентов центральными правительственными органами); <i>Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС):</i> Ст. 3.1 (Национальный режим), 15.4 (Охраняемые объекты), 16.1 (Предоставляемые права), 20 (Прочие требования), 22.2 (b) (Охрана географических указаний), 24.3 (Международные переговоры; исключения)	
<i>DS467:</i> Австралия — Определенные меры в отношении торговых знаков, наименования места происхождения товара и других требований к простой упаковке табачной продукции (Индонезия, 20.10.2013)	<i>Соглашение по техническим барьерам в торговле:</i> Ст. 2.1, 2.2 (Подготовка, принятие и применение технических регламентов центральными правительственными органами); <i>Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС):</i> Ст. 2.1 (Конвенции в области интеллектуальной собственности), 3.1 (Национальный режим), 15.4 (Охраняемые объекты), 16.1, 16.3 (Предоставляемые права), 20 (Прочие требования), 22.2 (b) (Охрана географических указаний), 24.3 (Международные переговоры; исключения); <i>ГАТТ 1994:</i> Ст. III:4 (Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования)	Работа третейской группы (05.05.2014)
<i>DS441:</i> Австралия — Определенные меры в отношении торговых знаков, наименования места происхождения товара и других	<i>Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС):</i> Ст. 2.1 (Конвенции в области интеллектуальной собственности), 3.1 (Национальный режим), 15.4 (Охраняемые объекты), 16.1 (Предоставляемые права), 20 (Прочие требования), 22.2 (b) (Охрана географических указаний), 24.3 (Международные переговоры; исключения); <i>Соглашение по техническим барьерам в торговле:</i> Ст. 2.1, 2.2 (Подготовка,	Работа третейской группы (05.05.2014)

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
требований к простой упаковке табачной продукции (Доминиканская Республика, 18.07.2012)	принятие и применение технических регламентов центральными правительственными органами); <i>ГАТТ 1994</i> : Ст. III:4 (Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования)	

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта ВТО: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

DS441, DS458, DS467: Австралия — Определенные меры в отношении торговых знаков, наименования места происхождения товара и других требований к простой упаковке табачной продукции (DS441 (Доминиканская Республика), (DS458 (Куба), DS467 (Индонезия))

18 июля 2012 года Доминиканская Республика, 3 мая 2013 года Куба, а 20 сентября 2013 года Индонезия запросили консультации с Австралией по поводу ее законов и правил в отношении торговых марок, наименования места происхождения товара и других требований к упаковке табачной продукции. В Австралии был принят ряд законодательных актов, которые требуют продавать все табачные изделия в простой упаковке без каких-либо товарных знаков, цветов или элементов дизайна, а также логотипов компаний.

Основная претензия истцов заключается в том, что требование продавать все табачные изделия в простой упаковке без каких-либо товарных знаков, цветов или элементов дизайна, а также логотипов компаний нарушают права интеллектуальной собственности. При этом, по мнению истцов, в частности, Австралия не обеспечивает эффективной защиты от несправедливой конкуренции, применяет меры технического регулирования в размере сверх необходимого в данной ситуации, нарушает принцип национального режима, предоставляя отечественным производителям режим более благоприятный, чем зарубежным.

На своей встрече 25 апреля 2014 года ОРС создал третейскую группу по указанным выше аналогичным спорам (в том числе и по спорам, инициированным против Австралии Украиной (DS434) и Гондурасом (DS435), к которым Россия формально не присоединилась). В настоящий момент ожидается отчет третейской группы.

Интерес участия России в данном споре может быть связан с системными вопросами охраны прав интеллектуальной собственности в соответствии с нормами и правилами ВТО. Многие присоединившиеся к спору страны считают, что нужно оказать сопротивление данному закону Австралии, иначе может создаться негативный прецедент, которому могут последовать другие страны. Также России важна практика участия в спорах по вопросам технического регулирования и защиты прав интеллектуальной собственности. С другой стороны, Россия может поддерживать в данном споре истца, поскольку сама проводит антитабачную политику.

Таблица 8. Споры ВТО по субсидиям, в которых Россия участвует в роли третьей стороны

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<i>DS456:</i> Индия — Определенные меры в отношении солнечных элементов и солнечных модулей (США, 06.02.2013)	<i>ГАТТ 1994:</i> Ст. III:4 (Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования); <i>Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС):</i> Ст. 2.1 (Национальный режим и количественные ограничения); <i>Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам:</i> Ст. 3.1 (b), 3.2 (Запрет), 5 (c) (Неблагоприятные последствия), 6.3 (a), 6.3 (c) (Серьезное ущемление интересов), 25 (Уведомления)	Работа третейской группы (24.09.2014)
<i>DS472:</i> Бразилия — Определенные меры, связанные с налогами и сборами (ЕС, 19.12.2013)	<i>ГАТТ 1994:</i> Ст. I:1 (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), II:1 (b) (Перечень уступок), III:2, III:4 и III:5 (Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования); <i>Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам:</i> Ст. 3.1 (a) и 3.1 (b) (Запрет); <i>Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС):</i> Ст. 2.1 и 2.2 (Национальный режим и количественные ограничения)	Работа третейской группы (26.05.2015)

Окончание табл. 8

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<i>DS487</i> : США — Налоговые льготы при определенных условиях для больших гражданских самолетов (ЕС, 19.12.2014)	<i>Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам</i> : Ст. 1,1.1 (a) (1) (ii), 1.1 (b) (Определение субсидии); Ст. 2, 2.3 (Специфичность); Ст. 3.1 (a) и 3.1 (b) (Запрет)	Работа третейской группы (22.04.2015)
<i>DS489</i> : Китай — Меры, связанные с программами демонстрационных баз и платформами общественных услуг (США, 11.02.2015)	<i>Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам</i> : Ст. 3.1 (a) и 3.2 (Запрет)	Выбор участников третейской группы (22.04.2015)
<i>DS497</i> : Бразилия — Определенные меры, связанные с налогами и сборами (Япония, 02.07.2015)	<i>ГАТТ 1994</i> : Ст. I:1 (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), II:1 (b) (Перечень уступок), III:2, III:4 и III:5 (Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования); <i>Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам</i> : Ст. 3.1 (a) и 3.1 (b) (Запрет); <i>ТРИМС</i> : Ст. 2.1 и 2.2 (Национальный режим и количественные ограничения)	Работа третейской группы (29.09.2015)

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта ВТО: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

DS456: Индия — Определенные меры в отношении солнечных элементов и солнечных модулей (США)

В феврале 2013 года США запросили консультации с Индией по вопросам индийских мер, связанных с требованием доли

отечественных комплектующих для солнечных элементов и солнечных модулей. В частности, Индия требует, чтобы проектировщики установок с солнечной энергией или их пользователи покупали и использовали солнечные элементы и модули отечественного производства с целью участия в программе «Национальная миссия развития солнечной энергетики» имени Джавахарлала Неру¹. В результате проектировщики установок с солнечной энергией или их пользователи получают определенные выгоды (в том числе субсидии) из-за гарантии долгосрочных тарифов на электричество, что, по мнению США, нарушает принцип национального режима, поскольку приводит к более благоприятному режиму для импортируемых товаров по сравнению с отечественными. Кроме того, данные меры представляют собой запрещенные субсидии в случае использования отечественных, а не импортных товаров.

14 апреля 2014 года США запросили создание третейской группы. 23 мая 2014 года она была создана, а через 4 месяца были выбраны ее участники. В настоящий момент ожидается отчет третейской группы.

Россия имеет интерес в этой области, поскольку доля российского экспорта данных товаров в Индию в общем объеме экспорта России таких товаров превышает 5%. Также можно отметить важность для России развития альтернативных видов энергии. Кроме того, России важна практика участия в спорах по вопросам предоставления субсидий, в том числе в связи с использованием при производстве отечественных товаров.

DS472, DS497: Бразилия — Определенные меры, связанные с налогами и сборами (DS472 (ЕС), DS497 (Япония))

19 декабря 2013 года ЕС запросил консультации с Бразилией по поводу мер, связанных с налогами и сборами в автомо-

¹ Данная программа входит в Национальную программу действий по предотвращению негативных климатических изменений и является одним из основных инструментов, способствующих снижению негативного влияния промышленности на окружающую среду, а также обеспечению энергетической независимости страны. Основная цель заключается в том, чтобы к 2022 году Индия стала одним из мировых лидеров на рынке солнечной энергетики.

бильном секторе, секторе электроники и технологичной продукции, товаров, произведенных в свободных экономических зонах, а также по поводу налоговых льгот для экспортеров. 2 июля 2015 года Япония запросила консультации с Бразилией по тем же вопросам. Данные дискриминационные налоговые льготы связаны, в частности, с программами в автомобильном секторе (Inovar Auto), а также в секторе электроники и смежными с ней секторами («Программой стимулирования сектора полупроводников» (PADIS), «Программой поддержки технологического развития производства оборудования для цифрового телевидения» (PATVD), «Программой для повышения доступности цифровых технологий для широких слоев населения»).

По мнению истцов, с помощью данных мер отечественным производителям и экспортерам в Бразилии предоставляются преференции и поддержка, нарушающие основной принцип ВТО — национальный режим. В частности, посредством более высокого налогообложения для импортных товаров по сравнению с отечественными, налоговых льгот при использовании отечественных промежуточных товаров, а также предоставления субсидий для экспортеров, экспортирующих 50% и более своего валового оборота. В ходе консультаций был разрешен вопрос, связанный с налоговыми льготами для товаров, произведенных в свободных экономических зонах, однако остальные моменты остались спорными, в связи с чем в декабре 2014 года была создана третейская группа, а в марте 2015 года — назначены ее члены.

По данным 2013 года доли как российского экспорта в Бразилию, так и импорта из Бразилии соответствующих групп товаров составляли менее 0,5% (по данным UN COMTRADE). Вследствие этого можно сделать вывод о том, что участие в данном споре для России представляет интерес прежде всего с точки зрения изучения применения практик налогов и сборов, а также разрешения возникающих в данном случае споров, поскольку против России существует два спора на аналогичную тематику — по поводу утилизационного сбора в отношении транспортных средств (истцы ЕС и Япония).

DS487: США — Налоговые льготы при определенных условиях для больших гражданских самолетов (ЕС)

19 декабря 2014 года ЕС запросил консультации с США по поводу налоговых льгот, введенных штатом Вашингтон в отношении развития, производства и продажи больших гражданских самолетов при определенных условиях. В ноябре 2013 года США значительно расширили существующие налоговые льготы в сфере самолетостроения для стимулирования производства компанией «Боинг» новых моделей больших гражданских самолетов 777X в Вашингтоне, предоставляя миллиарды долларов дополнительных субсидий «Боингу», в том числе при использовании компонентов, производящихся в штате Вашингтон. ЕС утверждает, что данные меры представляют собой тип субсидий, запрещенных в ВТО.

12 февраля 2015 года ЕС подал запрос в ОРС на создание третьей группы. 23 февраля 2015 года она была создана, а через 2 месяца были выбраны ее участники.

Россия имеет существенный торговый интерес в данном споре. По данным на 2013 год, импорт позиции 8802 (Летательные аппараты прочие (например, вертолеты, самолеты); космические аппараты (включая спутники) и суборбитальные и космические ракеты-носители) из США в Россию составлял 38% всего российского импорта данной позиции и 45% всего экспорта США данного товара. Однако в 2014 году торговля между Россией и США спорным товаром довольно сильно сократилась, и доля импорта из США в общем российском импорте данного товара снизилась до 6%, а в общем экспорте США данного товара — до 8%. Доля экспорта спорного товара из России в США в общем российском экспорте данного товара уменьшилась с 3% в 2013 году до 0,5% в 2014 году (по данным UN COMTRADE). Данный спор является для России практикой участия в спорах ВТО по вопросам налоговых льгот, которые приводят к специфическим субсидиям.

DS489: Китай — Меры, связанные с программами демонстрационных баз и платформами общественных услуг (США)

11 февраля 2015 года США запросили консультации с Китаем по вопросам определенных мер, предоставляющих субси-

дии для предприятий при условии экспортной деятельности в некоторых отраслях промышленности в Китае. По мнению США, Китай с помощью создания программ «Трансформация международной торговли и модернизация демонстрационных баз» (далее — демонстрационные базы) и «Платформы общественных услуг» предоставляет экспортные субсидии. Демонстрационные базы представляют собой промышленные кластеры предприятий в некоторых китайских отраслях промышленности, включая текстильную, сельскохозяйственную, медицинских товаров, легкую промышленность, специальную химическую инженерию, а также производство металлоизделий и строительных материалов. Платформы общественных услуг представляют собой поставщиков услуг, специально выделенных в Китае для предоставления услуг предприятиям в демонстрационной базе. Таким образом, Китай выделяет промышленный кластер предприятий в отдельную отрасль, как демонстрационную основу, и затем предоставляет экспортные субсидии предприятиям, находящимся в демонстрационной базе.

Эти субсидии включают в себя предоставление услуг платформы общественных услуг бесплатно или со скидкой, или предоставление грантов наличными. Поскольку с помощью программы демонстрационной базы и платформы общественных услуг предоставляются субсидии предприятиям, расположенным в Китае, которые ведут экспортную деятельность, данные меры, по мнению США, противоречат ст. 3.1 (а) и 3.2 (Запрет) Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам.

Китай является важным производителем, импортером и экспортером товаров, которые, предположительно, получают выгоды от мер, обсуждаемых на консультациях, и для России. Следовательно, результат спора может иметь соответствующее влияние на производителей, импортеров, экспортеров и потребителей в России. Наиболее чувствительными в этом аспекте для России могут быть следующие отрасли:

- текстильная;
- сельскохозяйственная;
- медицинские товары;

- легкая промышленность;
- специальная химическая инженерия;
- металлоизделия и строительные материалы.

Кроме того, участие России обусловлено интересом в понимании процедур применения норм и правил ВТО в отношении предоставления субсидий.

Таблица 9. Споры ВТО по тарифам, в которых Россия участвует в роли третьей стороны

Название спора	Соглашения, нарушаемые ответчиком по мнению истца	Текущая стадия
<i>DS492</i> : ЕС — Меры, связанные с тарифными уступками в отношении определенных продуктов из мяса птицы (Китай, 08.04.2015)	<i>ГАТТ 1994</i> : Ст. I, I:1 (Общий режим наиболее благоприятствуемой нации), II, II:1, II:2 (Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования), XIII, XIII:1, XIII:2 (Недискриминационное применение количественных ограничений), XXVIII (Изменение Перечней)	Выбор участников третьей группы (20.07.2015)

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта ВТО: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

DS492: ЕС — Меры, связанные с тарифными уступками в отношении определенных продуктов из мяса птицы (Китай)

8 апреля 2015 года Китай запросил консультации с ЕС по вопросам изменения тарифных уступок ЕС в отношении ряда продуктов из мяса птицы. Спорными являются меры, введенные в результате двух запросов ЕС на изменение тарифных уступок ЕС в отношении определенных продуктов из мяса птицы по ст. XXVIII (Изменение Перечней) ГАТТ 1994 в 2007 и 2012 годах, а также отказ ЕС от изменения тарифных квот по запросу Китая. Основная претензия Китая связана с тем, что ЕС проводил соответствующие переговоры об изменении тарифных уступок с Таиландом и Бразилией, которые имеют принципиальный или существенный торговый интерес по

данным товарам, однако Китаю было отказано в переговорах, несмотря на то, что он также имеет существенный торговый интерес в данном вопросе. При этом в обоих случаях почти в полной мере тарифные квоты отводились Бразилии и/или Таиланду, а связанные ставки таможенного тарифа сверх квоты оказывались значительно выше связанных ставок до изменения уступок.

Поскольку консультации между Китаем и ЕС не привели к разрешению спорной ситуации, 8 июня 2015 года Китай запросил у ОРС создание третейской группы. 20 июля 2015 года она была создана, в настоящий момент идет процесс выбора участников третейской группы.

Этот спор между ЕС и Китаем интересен России с процедурной точки зрения, поскольку роль третьей стороны в данном споре дает России практику участия в спорах по поводу изменения перечней связанных тарифов, поможет лучше понять процедуру таких изменений, проведения соответствующих переговоров и т. д. Кроме того, данный спор интересен России и с практической точки зрения, поскольку ЕС остается основным торговым партнером России, хотя и не по экспорту из России в ЕС продуктов из мяса птицы, по которым между ЕС и Китаем возник спор. Вышеуказанными регламентами также предусмотрена квота на другие страны (в том числе для России), однако ее объемы были незначительны и составляли около 30 тыс. тонн мяса птицы и продуктов ее переработки¹.

¹ Официальный сайт Министерства экономического развития: http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/.

3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ В ТОРГОВЫХ СПОРАХ

С точки зрения теоретического изучения либерализации торговли важным является вопрос о роли международных соглашений о торговле и тех механизмов, которые предписывают данные соглашения с целью воспрепятствовать нарушению странами-участницами взятых на себя обязательств. Так, в теоретических работах [Staiger, Tabellini, 1987; Maggi, Rodriguez-Clare, 1999] показано положительное влияние торговых соглашений на либерализацию торговли для правительств, которые в силу особенностей поведения людей не могут взять на себя достоверные обязательства по торговой политике.

В теоретической модели [Staiger, Tabellini, 1987] предполагается, что правительство малой открытой экономики использует тарифы в качестве инструментов перераспределения доходов от индивидуумов с малой предельной полезностью дохода к тем, у кого предельная полезность выше. Предполагается наличие различных вариантов введения тарифов после реализации неблагоприятных шоков торговли: заранее оговоренные тарифы на случай негативного шока торговли и «неожиданные» для экономики защитные меры. Предполагается, что капитал и труд абсолютно мобильны до наступления шока, а после

наступления шока мобилен только труд. В предложенной модели у правительства есть стимулы после реализации шока устанавливать величину защитных мер выше, чем было объявлено. Преимущество неожиданных защитных мер, по сравнению с объявленными заранее, возникает из-за того, что неожиданные защитные меры не уменьшают скорость перехода трудовых ресурсов в другие отрасли.

Эффект ослабления перехода трудовых ресурсов связан с уменьшением разницы в равновесных заработных платах в пострадавших от шока торговых отраслях и не пострадавших отраслях при увеличении величины защитных мер (импортных тарифов). В результате такого способа введения защитных мер производительность экономики будет снижаться, так как они ослабляют стимулы для перераспределения трудовых ресурсов.

Однако правительство не может постоянно неожиданно вводить протекционистские меры, так как в таком случае частный сектор перестанет реагировать на объявленные значения уровня тарифов, изначально корректируя свои прогнозы на уровень предполагаемых «неожиданных» мер, а не их объявленный уровень. Следовательно, поведение людей после торгового шока будет определяться их ожиданиями относительно действий правительства, безотносительно заявлениям правительства о плановых уровнях тарифов. По этой причине наличие политических (или экономических) потерь для правительства в случае нарушения им взятых на себя обязательств в сфере торговли (ограничивающих протекционизм) приводит к снижению вероятности нарушением правительства ранее взятых на себя обязательств. Это, в свою очередь, приводит к ослаблению негативных последствий для производительности экономики от введения импортных тарифов, так как приводит к более интенсивному перераспределению трудовых ресурсов в пользу более производительных отраслей [Staiger, Tabellini, 1987].

В другой теоретической работе [Bagwell, Staiger, 2001] показано, что крупные страны односторонним образом не способны устранить ситуацию «дилеммы заключенного» в торговой политике. Дилемма заключенного возникает из-за

того, что при одностороннем введении крупной экономикой тарифов на импорт происходит снижение мировой цены на товар, от чего страдают зарубежные экспортеры, но страна, вводящая тарифы, выигрывает (при условии фиксированных тарифов в других странах). В результате подобных изменений торговля снижается ниже оптимального уровня. Однако наличие обязывающих договоренностей, которые являются средством аннулирования односторонних изменений тарифов, способно обеспечить оптимальный уровень торговли с точки зрения максимизации суммарного благосостояния стран. Главным выводом работы [Bagwell, Staiger, 2001] является то, что односторонняя торговая политика, направленная на либерализацию, является субоптимальной, т. е. оптимальной в смысле максимизации общего благосостояния стран, но не в смысле максимизации благосостояния страны, проводящей политику либерализации. Однако правительства, прибегнув к международным обязывающим договоренностям, при которых торговая либерализация будет взаимной, смогут добиться максимизации благосостояния каждой страны из-за наличия связанных обязательств партнеров по снижению тарифов.

На практике наблюдается рост двух- или многосторонних договоренностей об ограничении взаимных тарифов, уровень допустимых тарифов в которых часто несимметричен, наиболее глобальным из которых является ВТО.

Очевидно, что в силу различных экономических или политических причин правительство может захотеть изменить текущий уровень тарифа. Протестов или ответных действий стран-партнеров следует ожидать только при увеличении страной тарифа. Как было отмечено в статье [Jackson, 2000], вопрос о механизме разрешения споров в ГАТТ/ВТО состоит в том, является ли целью выстраивания процедуры споров ВТО разрешение каждого конкретного спора путем поиска возможных компромиссов («согласие и примирение») или же цель состоит в выработке механизма, позволяющего решать торговые споры унифицированно («единообразие правил»).

Важным является вопрос: почему страна в одних случаях с одной группой партнеров следует системе правил ГАТТ (ис-

пользует ст. XIX и XXVIII, позволяющие временно вводить тарифы), а в других случаях с другими группами партнеров пренебрегает правилами и проводит торговую политику, которая может привести к возникновению торгового спора и/или ответных торговых мер. Одним из возможных объяснений является то, что даже ответные меры сами по себе могут оказаться относительно слабыми, когда пострадавшая сторона (страна-истец) не является основным покупателем продукции страны-ответчика [Dam, 1970].

В работе [Bown, 2002] предложена теоретическая модель возникновения торгового спора в ГАТТ/ВТО, которая пытается объяснить, чем руководствуется страна, выбирая способ повышения уровня тарифов.

Мы изложим модель, описанную в статье [Bown, 2002], более подробно, не углубляясь при этом, по возможности, в специфику используемых в модели функций спроса, предложения и производства.

В модели существуют только две страны: отечество (без значка *) и заграница (со значком *). Каждая страна производит и потребляет два товара (x и y); x импортируется отечеством, y — заграницей. Обе страны могут проводить политику защиты отрасли только в виде специфических импортных пошлин (τ — импортная пошлина отечества на товар x ; τ^* — импортная пошлина заграницы на товар y). До тех пор, пока тарифы на импорт не будут запретительными, цены на местных рынках в обеих странах будут подчиняться условию отсутствия арбитража ($p_x = p_x^* + \tau$; $p_y = p_y^* + \tau^*$) и условию равновесия совокупных спроса и предложения.

Кроме того, в модели [Bown, 2002] вводится политически мотивированное правительство, которое максимизирует взвешенную сумму выигрышей потребителей, производителей и выручки от тарифов. Правительства, политически мотивированы только по отношению к отраслям, конкурирующим с импортом, что имеет свои микроэкономические обоснования¹. Политические веса выигрышей производителей товара x в отечестве и производителей товара y за границей обозначаются γ

¹ См., например, работу [Grossman, Helpman, 1994].

и γ^* соответственно. Оба коэффициента полагаются больше 1, они описывают силу лоббирования производителей. Эти параметры можно трактовать следующим образом: правительство отечества (заграницы) ценит 1 долл. прибыли производителя товара x (y) в γ (γ^*) раз больше, чем 1 долл. излишка потребителя или 1 долл. таможенных доходов. Для упрощения модели автор предполагает наличие второго инструмента торговой политики, а именно возможности двум правительствам перераспределять доход между странами с помощью единовременных выплат T (в похожей модели [Bagwell, Straiger, 2001] вторичным инструментом политики были субсидии на экспорт).

Функция благосостояния отечественного правительства является суммой [Bown, 2002]:

$$\begin{aligned} W(\tau, \tau^*, T) &= W_x(\tau) + W_y(\tau^*) + T = \\ &= C_x(\tau) + \gamma \cdot \Pi_x(\tau) + \tau \cdot IM_x(\tau) + C_y(\tau^*) + \Pi_y(\tau^*) + T, \quad (1) \end{aligned}$$

где $W_x(\tau)$ — сумма выигрыша покупателей от потребления товара x ($C_x(\tau)$); прибыли отечественного производителя товара x ($\Pi_x(\tau)$), умноженной на политический вес γ отечественного производителя товара x ; и доходов от таможенных сборов ($\tau IM_x(\tau)$); $W_y(\tau^*)$ — сумма выигрыша покупателей от потребления товара y ($C_y(\tau^*)$) и прибыли отечественного производителя товара y ($\Pi_y(\tau^*)$). Симметричные формулы описывают уровень благосостояния правительства заграницы.

Первое наилучшее — такие тарифы τ^E и τ^{*E} , которые максимизируют «мировое благосостояние», определяемое как сумма благосостояний правительств отечества и заграницы ($W + W^*$). Отметим, что при наличии механизма перераспределения благосостояния всегда можно подобрать такое значение трансферта T от заграницы к отечеству (или от отечества к загранице), который обеспечит выгоду для обеих сторон от введения эффективных тарифов, не снижая значения суммы двух целевых функций. Отметим, что при условии $\gamma = \gamma^* = 1$ тарифы, максимизирующие совокупную функцию благосостояния двух правительств, равны нулю. Иными словами, если правительство ценит производителей и потребителей одинаково, то оптимальной является свободная торгов-

ля. Чем больше лоббистская сила производителей, то есть чем больше γ , тем более высокий тариф будет установлен. Однако при некотором уровне лоббизма оптимальный тариф достигает запретительного уровня, торговля прекращается. В модели [Bown, 2002] предполагается, что на начальном этапе страны достигли эффективного уровня тарифов. После чего рассматривается одностороннее изменение политики отечества (малое повышение тарифа) и его влияние на благосостояние отечества и заграницы.

Если отечество в одностороннем порядке отклонится от эффективного уровня тарифа в сторону увеличения (здесь и далее первым изменять тариф будет отечество), то в результате произойдут следующие изменения:

- 1) выигрыш от улучшения условий торговли равен проигрышу заграницы;
- 2) безвозвратные потери отечества, равные безвозвратным потерям заграницы;
- 3) политически взвешенный выигрыш отечественного производителя (возникает при перераспределении части выигрыша потребителя к производителю, чье благосостояние ценится правительством выше);
- 4) потери отечества, связанные с уменьшением сбора тарифных платежей.

Пусть далее происходит так называемый политический сдвиг, заключающийся в изменении предпочтений правительства, например, политический вес прибыли производителей вырос на небольшую величину $\varepsilon > 0$, и тогда новый политический вес $\gamma_n \equiv \gamma + \varepsilon$. Следовательно, тарифы τ^E и τ^{*E} перестают быть оптимальными для отечества, функция благосостояния отечественного правительства становится равной новому переходному уровню $W_n^E \equiv W(\tau^E, \tau^{*E}, \gamma_n)$, а эффективный тариф отечественного правительства становится равным более высокому уровню.

Модель [Bown, 2002] рассматривает правила ГАТТ/ВТО как предполагающие два варианта, между которыми отечественное правительство будет выбирать, пытаясь установить новые тарифы — легальный и нелегальный.

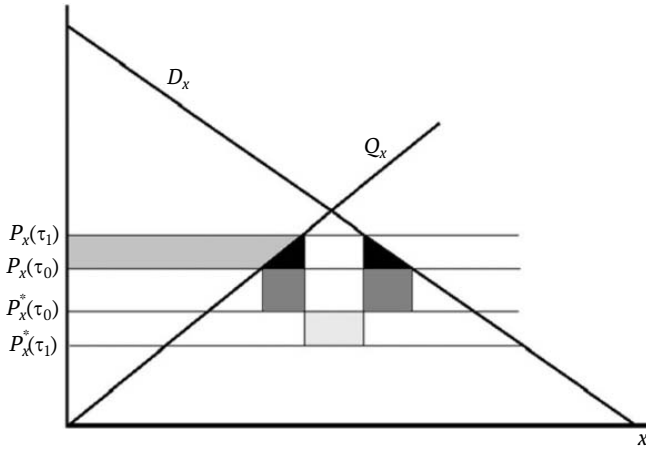

Рис. 5. Влияние повышения тарифа отечества на благосостояние отечества

ПРИМЕЧАНИЕ: — выигрыш отечества в результате улучшения условий торговли, равный проигрышу заграницы; — безвозвратные потери благосостояния отечества; — политически взвешенный выигрыш отечественного производителя; — дополнительные потери, связанные с уменьшением сбора тарифных платежей.

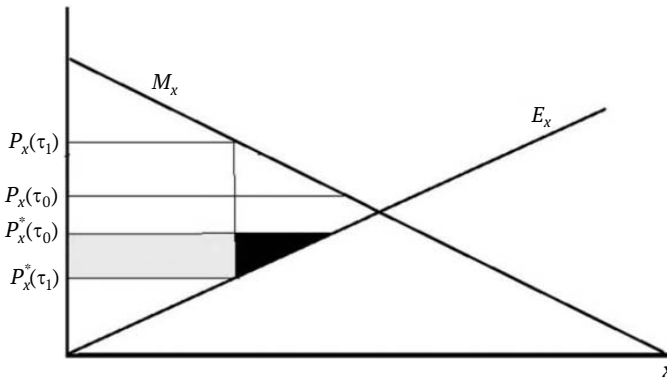

Рис. 6. Влияние повышения тарифа отечества на благосостояние заграницы

ПРИМЕЧАНИЕ: — проигрыш заграницы в результате ухудшения условий торговли, равный выигрышу отечества; — безвозвратные потери благосостояния заграницы.

1. *Легальный способ* — страна вводит уровень тарифа выше оговоренного, следуя правилам ВТО. В таком случае страна использует положения о гарантиях ГАТТ/ВТО, а именно специальные протоколы ГАТТ/ВТО (такие как XIX и XXVIII, позволяющие временно вводить тарифы), оповещает своих партнеров и начинает консультации о размере компенсаций с партнерами, имеющими существенный интерес. Тогда ответные меры партнера ограничены правилом взаимности.
2. *Нелегальный способ* — страна просто вводит протекционные меры, что, в свою очередь, может вызвать ответные меры партнера, не ограниченные правилом взаимности. В случае ВТО это означает, что страна нарушает правила ГАТТ/ВТО, что может вызвать торговый спор против нее.

По сути, второй вариант отличается от первого тем, что страна-партнер не ставится в известность и ей не предлагается сразу договориться о компенсациях. (Здесь не рассматривается вопрос о мониторинге — считается, что нарушение обнаруживается сразу и достоверно.)

Вместо того чтобы специфицировать процедуру переговоров, в модели используется решение Нэша и предполагается одинаковая переговорная сила между странами; следовательно, суммарный выигрыш двух экономик (от изменения тарифов) распределяется между экономикami в равных частях. Так как итоговый эффективный тариф одинаков при обоих способах изменения тарифа отечеством, то *перераспределение благосостояния между странами определяется тем уровнем предпереговорных тарифов* (позицией в отправной точке переговоров), которые установят страны для каждого из двух способов изменения тарифов. τ^I, τ^{*I} — тарифы отечества и заграницы, которые определяют реперные точки в начале переговоров, при «нелегальном» способе введения новых тарифов отечеством и τ^L, τ^{*L} — при «легальном».

При описании «легального» пути изменения тарифов в рамках ГАТТ, автор статьи отмечает, что защитные меры ГАТТ позволяют загранице увеличить тарифы (по крайней мере, угрожать увеличением) для конкурирующих с импор-

том из отечества отраслей в целях получения компенсации за ограничение торговли. Но с другой стороны, условия ГАТТ предполагают, что за границе не следует вводить ответные меры, превосходящие отметку, при которой она получит равноценную концессию. В работе [Bagwell, Staiger, 2001] дается определение *относительно равноценной концессии*, а именно определяется начальная пара тарифов $\{\tau^E, \tau^{*E}\}$ и конечная пара тарифов $\{\tau_n^E, \tau^{*R}\}$, таких, что изменение пары тарифов приводит к примерно равным изменениям в объеме экспорта и импорта, измеренных в мировых ценах, для каждой страны (τ^{*R} — заграничный ответный тариф, удовлетворяющий условию обоюдности). Из чего следует, что *ответные тарифы за границы, которые удовлетворяют условию обоюдности, будут уничтожать эффект улучшения условий торговли, вызванный первоначальным увеличением тарифов отечеством* [Wown, 2002]. Кроме того, *если начальный эффективный отечественный тариф больше (меньше) заграничного, то при увеличении отечеством своего тарифа за граница должна произвести сравнительно меньшее (большее) увеличение тарифа для выполнения условия обоюдности* [Wown, 2002].

Так как новый ответный тариф за границы τ^{*R} более не совпадает с оптимальным внешним тарифом за границы τ^{*E} , то начальная точка переговоров L (рис. 7), которая определяется парой $\{\tau_n^E, \tau^{*R}\}$, будет лежать строго внутри достижимого множества суммы функций благосостояния отечества и за границы, причем строго ниже максимального достижимого уровня (рис. 7). Следовательно, обе страны могут достичь новых эффективных тарифов — нового тарифа отечества и старого тарифа за границы. Причем при предположении об одинаковой переговорной силе, увеличение суммы благосостояний правительств будет разделено между странами в равных частях (достигается благодаря возможности трансферов между странами).

В соответствии со статьей XXIII ГАТТ пострадавшая страна может добиваться компенсации за нарушение страной-партнером правил ГАТТ через ответные действия. Вопрос состоит в том, отличаются ли на самом деле допустимые ответные меры со стороны за границы в случае «легального» изменения

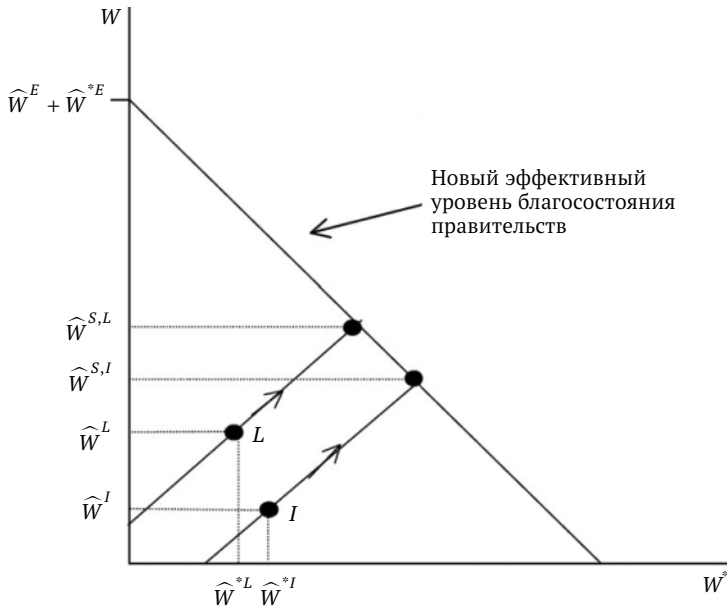

Рис. 7. Схема расположений благосостояний стран в предпереговорной позиции и их движение к новому эффективному уровню благосостояния

Примечание: $\Delta W^I (= W_{tot}^E - W_n^I - W_n^{*I})$ — разница между эффективным и начальным (в «отправной точке») уровнями суммарного благосостояния при «нелегальном» пути, ΔW^L — при «легальном». ΔW делится между партнерами поровну в силу решения Нэша при одинаковой переговорной силе между странами.

отечеством тарифов от ответных мер за границы в случае «нелегального» изменения тарифов? В работе [Bown, 2002] содержится утверждение, что ответные меры при разных способах изменения тарифов фактически отличаются друг от друга. Автор указывает два возможных довода.

Во-первых, невозможно адекватно оценить рамки допустимых ответных мер, подразумеваемых в статье XXIII. Например, в рамках ранних споров договаривающиеся стороны угрожали США всем, вплоть до распада самого соглашения ГАТТ [Hudec, 1990]. В модели предполагается, что «распад всего соглашения» сопровождается применением странами оптимальной по Нэшу торговой политики. Во-вторых, уровень

ответных мер просто не контролируется, и в таком случае полагается, что страны могут угрожать применением оптимальной по Нэшу торговой политики.

Без внешних сдерживающих обязательств на стадии переговоров предполагается, что за граница будет угрожать введением ответного тарифа, эффективного по Нэшу, который сможет обеспечить максимизацию функции полезности W^* в одностороннем порядке. Эти тарифы будут использоваться за границей в качестве предпереговорных при «нелегальном» способе изменения тарифов отечеством. Понимая возможность подобного ответа, отечество, изначально изменившее тариф «нелегально», будет стремиться занять оптимальное положение для начала переговоров, то есть увеличит свой тариф до уровня, оптимального по Нэшу. Эти тарифы определяют уровни благосостояний стран (точка W^I на рис. 7) в момент начала переговоров, в результате которых путем взаимных уступок страны достигнут границы допустимых значений благосостояний (максимального уровня суммы благосостояний правительств). То есть они достигнут новых эффективных тарифов — нового тарифа отечества и старого тарифа за границы. Причем при предположении об одинаковой переговорной силе увеличение суммы благосостояний правительств будет разделено между странами в равных частях, через механизм трансферов между странами.

Важно отметить, что в модели нет неопределенности или задержки наблюдений. Результаты получены в предположении, что между введением отечеством нового тарифа «нелегальным» путем и введением за границей ответных санкций нет задержки по времени. Причем из начальной точки страны путем переговоров по Нэшу мгновенно достигают новых эффективных тарифов. Решение отечества о том, каким образом менять тарифы, зависит от соотношения между двумя начальными точками переговоров, которые описаны выше (см. рис. 7).

В модели, основываясь на данных предположениях, делается следующее утверждение. *Отечество будет следовать «нелегальным» путем, если он дает лучшую переговорную позицию в отправной точке (см. рис. 7).* Если W_n^I и W_n^{*I} — на-

чальный уровень благосостояния в случае «нелегального» пути для отечества и заграницы и W_n^L и W_n^{*L} — в случае «легального» пути, то условие, при котором страна предпочтет «нелегальный» путь, можно записать в виде:

$$\left[W_n^I - W_n^{*I} \right] - \left[W_n^L - W_n^{*L} \right] > 0. \quad (2)$$

Отечество будет следовать «нелегальным» путем, если общие эффекты условий торговли (1 и 2) и местные эффекты (3 и 4) при таком способе изменения тарифов будут больше, чем при «легальном».

Основное утверждение модели [Bown, 2002] формулируется следующим образом: *если $\gamma^* \geq \gamma$, то отечество выберет «нелегальный» способ введения нового тарифа, который приведет к торговому спору, а при $\gamma^* < \gamma$ отечество выберет «легальный» путь изменения тарифа в рамках положения о гарантиях ГАТТ.* То есть если политический вес отечественных производителей, конкурирующих с импортом, относительно мал ($\gamma < \gamma^*$), то первоначальный отечественный тариф меньше заграничного. Это означает, что отечество относительно более интенсивно импортирует товар x из заграницы в сравнении с импортом заграницы товара y из отечества. В результате чего «сильное» (в торговом отношении) отечество использует свое влияние, проводя «нелегальное» изменение тарифа, которое воздействует на относительно «более слабого» (в смысле предъявления ответных мер) партнера. С другой стороны, если политический вес отечественных производителей, наоборот, велик, то из-за более высокого тарифа и малого импорта переговорная сила отечества в случае спора мала. Следовательно, оно предпочтет использовать легальный механизм изменения тарифов с целью предотвращения использования заграницей оптимального по Нэшу тарифа как начальной точки переговоров, так как последнее приведет к большим потерям отечества в торговле.

Когда отечество использует «легальный» путь изменения тарифа, положительный трансферт от отечества к загранице равен сумме эффекта от условий торговли и половине местного эффекта, вызванного введением заграницей ответного тарифа на товар y . В случае если можно моделировать экс-

портную политику, в модели предлагается вместо механизма трансфертов между странами использовать сочетание уменьшения отечеством вводимого тарифа и добровольного ограничения экспорта товара x за границей. Когда же отечество использует «нелегальный» путь изменения тарифа, то равновесный трансферт равен сумме двух величин: первая — разница эффектов от условий торговли, вызванных тарифами, в отечестве и за границе, вторая — половина разницы местных эффектов от оптимальной по Нэшу политики в отечестве и за границе. Реалистичным сценарием трансферта от заграницы к отечеству в этом случае является предоставление отечеству некоторого периода времени для приведения их политики в соответствие с ГАТТ и запрет на ответные меры для заграницы в этот переходный период.

Модель также рассматривает вопрос об эффективности ответных мер. Пусть для отечества существует дополнительная возможность не изменять тарифы после изменения политического веса производителей. Станет ли оно их менять? Очевидно, что когда отечество «сильно» с точки зрения переговорной позиции, то оно изменит тарифы, так как получает дополнительный положительный трансферт в рамках «нелегального» изменения тарифа вдобавок к тому, что уровень благосостояния после изменения тарифа $W(\tau_n^E, \tau_n^*, z_n)$ будет выше благосостояния переходного периода $W^T = W(\tau^E, \tau^{*E}, z_n)$. Автор также показывает, что даже если отечество «слабо» с точки зрения переговорной позиции, то ему выгоднее изменить тарифы, несмотря на трансферт в пользу заграницы. То есть *правила ГАТТ стимулируют эффективное поведение стран* [Bown, 2002].

Здесь помимо всего делается предположение, что в случае если отечество изменяет тариф «легально», то заграница будет действовать также легально. Однако если отказаться от этого предположения, то при «нелегальном» ответе заграницы на «легальное» изменение тарифа отечеством заграница будет в выигрыше, а отечество проигрывает относительно ситуации, в которой оно не меняет тариф вовсе. То есть *при отсутствии предположения о «легальном» ответе на «легальное» действие правила ГАТТ не стимулируют эффективное поведе-*

ние стран. При «нелегальном» способе изменения тарифа отечеством, когда оно «сильно» с точки зрения переговоров, трансферт от заграницы создает ситуацию, при которой за границе, возможно, выгоднее будет никак не отвечать на изменение тарифа.

В работе особое внимание уделяется изменению правил проведения торговых споров после уругвайского раунда, а именно тому, что «уровень приостановки соглашения или других обязательств, санкционированный органом по разрешению споров (ОПС), должен быть эквивалентен произошедшему уровню аннулирования или нарушения (DSU, 1994, Article 22:4)». И хотя формально «уровень аннулирования или нарушения» отличается от «эквивалентной по существу концессии» в рамках Соглашения о гарантиях, третейские судьи ВТО в спорах США против ЕС (Banana Dispute (DS16; DS27; DS158) и Beef/Hormones Dispute (DS26)) интерпретировали допустимые ответные действия равными «эквивалентной по существу концессии», определенной в статьях XIX и XXVIII. Это на самом деле лишь ограничивает возможные ответные действия заграницы, в случае если отечество изменяет свой тариф «нелегальным» путем. Следовательно, *при отсутствии других изменений ограничения, вводимые ОПС на ответные действия заграницы, приводят к тому, что отечество всегда вводит новый тариф «нелегально», создавая торговый спор* [Bown, 2002].

Реформа ВТО коснулась не только ОПС, но и допустимых ответных мер в рамках Соглашения о гарантиях, с которыми может столкнуться страна, проводящая политику протекционизма. Тем не менее устав предписывает пострадавшим торговым партнерам воздерживаться от получения компенсации до тех пор, пока не пройдет три года с момента введения новой меры защиты. Это правило интерпретируется как попытка сделать повышение тарифов в рамках Соглашения о гарантиях («легальный» способ) более привлекательным в сравнении с «нелегальным» способом изменения тарифа.

При сравнении правил ГАТТ 1947 с правилами ВТО (ОПС, Соглашение о гарантиях после реформы) автор заключил, что основные результаты уругвайского раунда могут интерпре-

тироваться как имеющие противоположное влияние на стимулы, с которыми сталкивается страна, стремящаяся сделать корректировки торговой политики между раундами. С одной стороны, ОРС ограничил возможные ответные меры со стороны пострадавших торговых партнеров при «нелегальном» способе изменения тарифов, что сделало такой способ более привлекательным. С другой стороны, реформа соглашения о гарантиях уменьшила (отсрочила) ответные меры торговых партнеров при «легальном» способе изменения тарифов, что, наоборот, увеличило стимулы использовать «легальный» способ. Однако второй эффект лишь отчасти компенсирует первый. И оба способа в рамках уругвайского раунда стали менее затратными для страны, первоначально меняющей тарифы. Стоит отметить, что существенное положительное влияние опасности ответных мер на способность страны-ответчика достоверно следовать курсу либерализации было эмпирически показано в ряде работ [Horn, Mavroidis, Nordstrom, 1999; Bown, 2004b].

4. ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ В ТОРГОВЫХ СПОРАХ

В целом исследования детерминантов торговых споров и успехов в них в основном лежат в эмпирической плоскости. Однако можно выделить основные гипотезы, которые вытекают из теоретических работ относительно факторов торговых споров:

- Сила в применении ответных мер со стороны истца определяется долей экспорта ответчика, поставляемого на рынок истца. Страны имеют тенденцию вводить различные формы незаконной по ГАТТ защиты против торговых партнеров, которые не способны эффективно применить существенные ответные меры. Чем меньше угроза ответных мер, тем более вероятно будет возникать торговый спор.
- Чем больше экспорт страны спорного товара в страну ответчика, чем больше доля страны-экспортера на рынке спорного товара в стране-ответчике; чем больше доля экспорта ответчика в страну-экспортера в экспорте ответчика, тем больше вероятность участия в споре.
- Чем выше тарифы до шока в иностранной стране, тем меньше ее способность ответных мер, тем больше вероятность возникновения торгового спора.

Также в эмпирических исследованиях, в дополнение к вышеизложенным, проверяются следующие гипотезы:

- Чем больше политико-экономических связей между странами (двусторонняя помощь, наличие общего ПТС), тем меньше вероятность участия в споре друг против друга.
- Чем богаче страна (то есть чем легче ей нести ожидаемые судебные издержки), тем больше вероятность ее участия в споре при прочих равных условиях.

Так, например, в работе [Götz, Heckelei, 2011] на основе обзора существующих эмпирических исследований торговых споров ВТО выделены основные типы факторов, влияющих на вероятность инициирования споров (а также на вероятность участия в качестве третьей стороны и на вероятность быть ответчиком):

- 1) факторы, связанные с торговлей и прямыми издержками (стоимостной объем экспорта, зависимость от международной торговли и ее открытости, размер экспорта товара (отрасли), по которому возник спорный вопрос, размер наложенных торговых ответных мер, зависимость экспорта от рынка ответчика, размер рынка (в % к ВВП));
- 2) не прямые политические издержки споров (политико-экономические отношения с ответчиком, зависимость от двусторонней помощи, военная мощь, предыдущие жалобы против торгового партнера);
- 3) неопределенность результатов спора и неопределенность приведения в соответствие с требованиями (способность в полном объеме осуществлять свои права, опыт участия в спорах, сила в применении ответных мер);
- 4) вопросы регулирования и двигатели экономической политики (уровень развития демократии; административная/ государственная эффективность; влияние (доля) частного сектора).

В эмпирических исследованиях торговых споров ВТО ставятся четыре основных вопроса: 1) Что обуславливает инициирование торгового спора той или иной стороной [см. Horn H., Mavroidis P. C., Nordstrom H., 1999; Bown, 2004b]; 2) Что спо-

способствует успеху или неудаче в торговом споре [см. Holmes et al., 2003, Besson, Mehdi, 2004]; 3) Что определяет исполнение или неисполнение решений разбирательств в рамках ВТО [Bown, 2004b]; 4) Чем определяется участие членов ВТО в торговых спорах в том числе в качестве третьих сторон (см., например, [Bown, 2004b]).

Некоторые авторы фокусируются на конкретных соглашениях ВТО (например, на факторах инициирования антидемпинговых расследований [Bush et al., 2008] или на отдельных группах товаров (см. например, по продовольственным товарам [Götz et al., 2010] либо исследованиях для отдельных стран (например, антидемпинговые споры против Китая по вопросам, относящимся к химической отрасли, и антидемпинговые споры, инициированные Китаем, пролоббированные его химической отраслью [Bown, 2010], или антидемпинговые споры, инициированные США [Blonigen B., Bown, 2003]. Как правило, при эконометрическом моделировании используются Logit и Probit модели для оценки соответствующих вероятностей (например, того, что будет инициирован спор страной А против страны В в определенной отрасли).

В работе [Besson, Mehdi, 2004] авторы изучали споры ВТО за период с 1995 по 2002 год, относящиеся ко всем соглашениям, фокусируясь на 40 жалобах развивающихся стран против развитых. Авторы оценивали влияние различных факторов на успех в спорах развивающихся стран против развитых: способность ответных мер, экономическая зависимость, способность нести судебные издержки, длительность споров и политическая сила.

В работе [Bown, 2004b] приводится эмпирическая оценка торговых споров и осуществления защиты в соответствии с ГАТТ, попытка эмпирически определить факторы, влияющие на решение страны нарушать или соблюдать правила. Рассматривается стоящий перед страной выбор: защищаться от импорта нелегальным способом (что приводит к спору в ВТО, при этом существует угроза ответных мер) или легальным (с использованием положений по защитным мерам ВТО). На первом этапе оценивается вероятность выбора правительства в пользу защиты какой-то отрасли от импорта.

На втором этапе оценивается вероятность того, что правительство будет защищать отрасль легально (когда страны используют защитные меры ГАТТ/ВТО), а не нелегально (когда защита выходит за рамки защитных мер, в результате чего возникает формальный торговый спор). В данной статье показывается, что угроза ответных мер влияет на политические решения правительства, что вносит свой вклад в объяснение существования торговых споров.

На основе теоретических обоснований выдвигается гипотеза о том, что отечественная страна будет более вероятно оказывать защиту легально, если был большой объем импорта товара x из иностранной страны, что приводит к способности такой страны угрожать ответными мерами, обладая потенциально большими выигрышами условий торговли в отправной точке. При этом отмечается важность показателя импорта, нормированного на размер отечественной страны, что обеспечивает меру способности отечественной страны влиять на условия торговли в потреблении товара x .

Гипотеза, связанная с тарифной защитой, выведенная из теоретической модели, состоит в том, что из двух одинаковых стран, отличающихся только уровнями тарифов до шока, более вероятно будет осуществлять нелегальную защиту та, у которой был более низкий тариф (см. предыдущий раздел).

Выдвигается гипотеза о том, что если страны, определенные как существенные производители товара x , также выступают в качестве важных рынков для отечественного экспорта, то отечественная страна будет более вероятно осуществлять защиту легально, чтобы защитить свой экспорт и смягчить угрозу ответных мер. Из-за различия в размерах стран автор определяет долю экспорта как отношение отечественного экспорта, который поставляется в «пострадавшую» страну, к ее общему экспорту в мир. Согласно теории также предполагается, что если потерпевшие страны имеют высокие тарифы до шока, то их способность ответных мер снижается и отечественная страна будет более вероятно использовать нелегальный способ защиты.

Эмпирические результаты, полученные в работе [Bown, 2004b], соответствуют теории о том, что способность страны

применять ответные меры влияет на то, как страны осуществляют защиту по правилам системы ГАТТ/ВТО. В частности, нелегальная защита более вероятна, когда ключевые торговые партнеры, на которых влияют изменения регулирования в отечественной стране, имеют высоко защищаемые импортозамещающие отрасли (посредством нетарифных барьеров) и получают низкую долю экспорта страны, которая предпринимает защиту и когда защищаемый сектор страны имеет изначально низкие тарифные барьеры.

Результаты также показывают, что страна более вероятно осуществляет защиту легально, по правилам защитных мер ГАТТ, когда это необходимо для защиты себя от торговых партнеров, способных угрожать значимыми ответными мерами, предотвращая возникновения торговых споров. Результаты показали, что «двусторонний дисбаланс сил» влияет на то, как страна вводит защиту.

В работе [Bown, 2004b] отмечается, что если цель системы разрешения торговых споров состоит в противодействии введению торговых барьеров, которые нарушают принятые обязательства и положения ГАТТ/ВТО, то требуется более отчетливая роль ВТО для ослабления эффекта потенциальных двусторонних дисбалансов силы.

В работе [Bown, 2004a], с использованием данных по торговым спорам ГАТТ/ВТО за 1973–1998 годы, проводится эмпирический анализ институциональных факторов, способствующих следованию (нарушению) правительствами либеральной торговой политики. Автор фокусируется на спорах, в которых рассматривался вопрос о превышении страной-ответчиком максимального уровня защиты секторов, конкурирующих с импортом, утвержденного в рамках предыдущих раундов, либо об отказе от ранее оговоренных мер по либерализации торговли. Оба подобных нарушения могут быть описаны в рамках теоретически модели [Bown, 2002] как одностороннее повышение тарифа, то есть усиление протекционизма. В статье [Bown, 2004b] проверяются теоретические предсказания о влиянии переговорной силы (способности ввести ответные санкции) партнера на решение страны о введении мер протекционизма.

Особенностью данного анализа является то, что в качестве исследуемого параметра успешности того или иного торгового спора берется не изменение тарифа или нетарифных мер, а последующее изменение импорта страны-истца на рынок ответчика в секторе, по которому производился данный спор. Подобный подход критикуется за то, что изменение импорта может быть связано не с результатом конкретного торгового спора, а с изменением других параметров, например, технологического шока в данном секторе, экономической интеграции двух экономик, изменения размера рынка страны-ответчика, шоков цены на продукцию данного сектора и т. д. С другой стороны, использование изменения объемов импорта на рынок страны-ответчика позволяет в рамках одной выборки оценивать споры по тарифным и нетарифным мерам и численно оценивать результат торгового спора с точки зрения влияния достигнутых договоренностей на торговлю. Стоит отметить, что во многом использование изменения импорта как результата торгового спора продиктовано особенностями исходных данных, невозможностью выяснения всех действовавших тогда нетарифных мер и их значимости, разрозненностью данных по импортным тарифам стран и т. д.

Автор в своей работе рассматривает ситуацию, когда страны в предыдущий момент времени согласились ограничить свои тарифы. Это является отсылкой к процессу вступления в ГАТТ/ВТО, при котором государство соглашается ограничить свои действующие тарифы на уровне или ниже оговоренного предела. После чего предполагается, что одна страна (ответчик) повышает тариф выше оговоренного уровня либо вводит нетарифную меру, которая не разрешается правилами ГАТТ/ВТО. Все это может приводить к возникновению формального торгового спора с одним из партнеров страны. При этом страна-ответчик, признанная нарушившей правила ГАТТ/ВТО в процессе торгового спора, столкнется с политическими и экономическими потерями. Если данные потери будут достаточно большими, то подобный механизм торговых споров может обеспечить условия, при которых страна постоянно будет следовать взятым на себя обязательствам по торговой либерализации. Авторы отмечают, что можно выделить

два вида потерь, с которыми может столкнуться страна, нарушившая правила ГАТТ/ВТО. Первый связан с нарушением «международных договоренностей» (подробнее см. [Kovenock, Thursby, 1992]), например с возможным ослаблением позиции страны-ответчика в будущих спорах в случае участия в качестве истца, когда стране трудно будет добиться экономического успеха в споре, даже если она сможет его легально выиграть. Кроме того, потери, связанные с нарушением «международных договоренностей», могут проявить себя в следующих раундах переговоров ГАТТ/ВТО, когда интересы страны-ответчика (проигравшего торговый спор) могут потерять свой приоритет при принятии программы. Второй вид потерь, связанных с проигранным страной-ответчиком спором, — экономические потери от ответных действий страны-истца, которые допускаются в рамках ГАТТ/ВТО. Теоретические аспекты этого вида потерь подробно разобраны в статье [Bown, 2002]. Напомним, что крупные страны имеют большие возможности для ответных действий, так ответное увеличение тарифов крупного истца может увеличить его благосостояние и уменьшить благосостояние страны-ответчика, а малая страна-истец не в состоянии повлиять на условия торговли, что ослабляет ее возможности эффективных ответных действий.

В статье [Bown, 2004a] рассматривается следующее уравнение:

$$IMP_LIB = \alpha + \beta R_{d,p} + \gamma I + \delta M + \psi D + \varepsilon, \quad (3)$$

где IMP_LIB — логарифм отношения импорта в страну-ответчика (d) из страны-истца (p) в секторе i в год, предшествующий началу спора, к аналогичному показателю через три года после окончания спора (вынесения окончательного решения по спору). Отмечается, что более удачным показателем успешности спора были бы данные об изменении тарифов или нетарифных мер, однако помимо сложности с измерением нетарифных мер возникает проблема с отсутствием точных данных по всем странам в исследуемый период. По этой причине авторы предполагают, что объем двусторонней торговли сильно коррелирует с наличием более конкурентных условий на рынке и степенью его открытости.

Матрица *R* включает в себя переменные, отвечающие за способность страны-истца к ответным мерам, например, EXP_SHARE — доля от общего экспорта страны-ответчика, поставляемая на рынок страны-истца в год окончания спора (*T*). Ожидается, что доля от общего экспорта будет положительно влиять на экономический успех спора, так как она положительно связана с зависимостью страны-ответчика от доступа на рынок страны-истца, а следовательно, и от ответных действий истца.

Матрица *I* включает переменные, отвечающие за потери, связанные с нарушением «международных договоренностей». Например, PANEL_GUILT — индикатор числа споров, в которых страна-ответчик была признана нарушающей правила ГАТТ/ВТО. Данный индикатор перемножается с индикатором SMALL_PAINTIFF, равным единице для всех стран, кроме США, Канады, Австралии и Японии. Произведение этих индикаторов используется для проверки гипотезы о высокой стоимости нарушения международных договоренностей для страны-ответчика в случаях, когда страной-истцом являются не эти четыре страны (наиболее частые истцы). Кроме того, модель учитывает, была ли подана апелляция на решение комиссии (APPEALED), предполагая, что апелляция показывает крайнюю нежелательность торговой либерализации в данном секторе.

Матрица *M* включает в себя переменные, отвечающие за макроэкономические показатели, влияющие на двустороннюю торговлю и не связанные с решением по данному торговому спору. Например, рост рынка (ВВП) страны-ответчика GDP_GROWTH (логарифм отношения ВВП страны-ответчика в год, предшествующий началу спора, к аналогичному показателю через три года после окончания спора) и рост импорта из страны-истца в секторах, не затронутых спором IMP_LIB_AOG (логарифм отношения импорта в страну-ответчика (*d*) из страны-истца (*p*) во всех секторах кроме сектора *i* в год, предшествующий началу спора, к аналогичному показателю через три года после окончания спора). Последняя переменная контролирует общий уровень интеграции двух экономик. Для контроля возможного шока предложения, специфичного для

страны-истца, вводилась переменная, отвечающая за рост экспорта в секторе, по которому был спор, во все страны, кроме страны-ответчика *EXP_GROWTH*.

Матрица D включает в себя мнимые переменные для каждой страны-ответчика и отрасли, а также переменную MEASURE, которая отвечает за тип нарушения, рассматриваемого в споре (тарифы или нетарифные меры, антидемпинговые меры или субсидии внутренним производителям и т. д.).

Отметим, что для всех переменных кроме роста взаимной торговли в других секторах (интеграции экономик) знак коэффициента, полученный в регрессии, совпадает с предсказываемым, а значение коэффициента интеграции экономик незначимо. Результаты построения регрессии (3) представлены в таблице 10.

ТАБЛИЦА 10. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕГРЕССИИ

Переменные	Пред. знак	Рост импорта из страны-истца (IMP_LIB)			
		(1) N=174	(2) N=174	(3) N=174	(4) N=174
Доля экспорта ответчика поставляемого на рынок истца в T (EXP_SHARE)	+	1,616*** (0,615)	2,992*** (1,024)	2,305** (0,783)	2,607*** (0,573)
Негативное влияние наличия нарушений правил ГАТТ/ВТО со стороны ответчика, кроме США, ЕС, Японии, Канады (PANEL_GUILT *SMALL_PLAINTIFF)	+	0,797* (0,460)	0,939* (0,544)	0,440 (0,387)	0,466 (0,358)
Апелляция (APPEALED)	-	-0,557 (0,384)	-0,756* (0,434)	-0,637 (0,358)	-0,674 (0,396)
Влияние вступления в силу договора ВТО (WTO)	+	0,285 (0,302)	0,586* (0,307)	0,507 (0,333)	0,439 (0,373)
Нетарифные меры (NTM)	-	-0,601* (0,326)	-0,575 (0,420)	-	-

Переменные	Пред. знак	Рост импорта из страны-истца (IMP_LIB)			
		(1) N=174	(2) N=174	(3) N=174	(4) N=174
Рост ВВП ответчика (GDP_GROWTH)	+	6,676*** (2,094)	4,680*** (2,368)	5,148** (1,827)	5,370** (2,235)
Рост взаимной торговли в других секторах (интеграция экономик) (IMP_LIB_AOG)	+	-0,387 (0,423)	-0,276 (0,494)	-0,237 (0,516)	-0,217 (0,561)
Рост экспорта истца (EXP_GROWTH)	+	0,262* (0,135)	0,296* (0,163)	0,195 (0,141)	0,167 (0,170)
Const		-0,799* (0,410)	-0,699 (0,492)	-0,611** (0,277)	-1,193 (1,067)
Фиктивная переменная для страны-ответчика (DEFENDANT)		Нет	Да	Да	Да
Фиктивная переменная для видов нетарифных мер (MEASURE)		Нет	Нет	Да	Да
Фиктивная переменная для секторов (SECTOR)		Нет	Нет	Нет	Да
R ²		0,16	0,27	0,34	0,38

Источник: [Bown, 2004a].

Приведенный выше результат регрессии [Bown, 2004a] позволяет автору сделать следующие выводы. Во-первых, страна-ответчик идет на большую либерализацию торговли, если страна-истец является важным рынком для страны-ответчика, то есть когда страна-истец имеет большие возможности для ответных мер. Во-вторых, отрицательные решения группы ГАТТ/ВТО, вынесенные в адрес страны-ответчика в прошлом, положительно влияют на исход текущего спора с точки зрения страны-истца. В-третьих, подача апелляции (нежелательность для страны-ответчика либерализации в этой области) приводит к меньшему изменению импорта из страны-истца, впрочем, данный эффект не является значимым на 10% уровне. В-четвертых, споры о нетарифных мерах также

приводят к меньшему экономическому результату, чем споры о величине тарифов.

Например, применение страной-ответчиком защитных мер, субсидий внутренним производителям и правил происхождения статистически значимо уменьшало экономический результат торгового спора (спор приводил к меньшему увеличению торговли) в спецификации с использованием фиктивных переменных для секторов и без (полный список приведен в таблице 11).

Таблица 11. Влияние различных нетарифных мер

Название нетарифной меры	С использованием мнимых переменных на нетарифные меры и страну-ответчика	С использованием мнимых переменных на нетарифные меры, сектор и страну-ответчика
Количественные ограничения и лицензирование	-0,087 (0,201)	-0,256 (0,213)
Отечественные стандарты	-0,101 (0,312)	-0,179 (0,331)
Дискриминирующие внутренние налоговые режимы	-0,476 (0,268)	-0,038 (0,405)
Антидемпинговые меры	-0,618* (0,283)	-0,519 (0,296)
Компенсационные пошлины	-0,520 (0,299)	-0,797* (0,407)
Защитные меры	-0,693* (0,320)	-1,002*** (0,307)
Внутренние субсидии	-1,896*** (0,135)	-1,764*** (0,562)
Правила происхождения	-0,478** (0,193)	-0,593** (0,231)
Другие нетарифные меры	0,376 (0,360)	-0,057 (0,394)

Источник: [Bown, 2004a].

Отметим, что в зависимости от включения фиктивных переменных для стран-ответчиков, видов нетарифных мер и секторов, значимость некоторых коэффициентов пропадает

ет. Также не выявлено разницы в эффективности споров в ВТО, в сравнении со спорами в рамках ГАТТ (кроме второй спецификации регрессии).

Опираясь на результаты статьи [Bown, 2004a] мы можем предположить, что в торговых спорах против России она, при признании факта нарушения правил ВТО, будет вынуждена идти на наибольшие уступки в случаях, когда странами-истцами будут выступать крупные рынки сбыта российских товаров. В то же время споры, вызванные использованием нетарифных мер со стороны России, будут приводить к менее значимому увеличению импорта из стран-истцов в группе товаров, по которой был спор. Это же верно для торговых споров России против других участников ВТО. В работе [Bown, 2005] изучаются споры ВТО за 1995–2000 годы, рассматривались 54 иска против чрезмерной защиты ответчика от импорта путем введения мер, противоречащих ГАТТ/ВТО. Целью данной работы является определение того, какие политико-экономические факторы объясняют, почему некоторые страны формально участвуют в спорах, а другие, тоже пострадавшие от введения ответчиком мер, противоречащих ГАТТ/ВТО (то есть потенциальные участники спора), не участвуют. Отмечается, что торговые интересы некоторых типов участников ВТО, таких как маленькие или развивающиеся страны, могут быть недостаточно представлены в деятельности по разрешению споров.

В работе [Bown, 2005] делается предположение о том, что активность участия в спорах может обуславливаться текущей системой самопредставления, требующей от стран значительных ресурсов как для мониторинга и распознавания нарушений правил и норм ВТО, так и для финансирования юридических процедур в случаях, когда их права были нарушены. Более того, природа системы самостоятельного приведения решения в исполнение требует от стран-истцов способность угрожать ответными мерами для того, чтобы наложить экономические издержки на ответчиков, которые не в состоянии соблюдать предписания третейской группы ВТО.

В работе [Bown, 2005] проверяются следующие основные гипотезы:

- Размер (доступ на рынок, лидерство на рынке, диверсификация рынка, способность к ответным мерам) и вероятность получения потенциальных выгод от либерализации положительно влияет на решение страны-экспортера об участии в споре.
- Способность понести ожидаемые судебные затраты (доход и количество делегатов страны-экспортера в Секретариате ВТО) увеличивает вероятность участия страны-экспортера в споре.
- Величина и вероятность политико-экономических издержек (ПТС, ущерб от потерянной помощи) отрицательно влияет на решение страны об участии в споре.

Формально оценивается выбор страны-экспортера участвовать в торговом споре ВТО: {0 — не участвовать; 1 — участвовать как третья сторона; 2 — участвовать в качестве истца}. Результаты эмпирических оценок, проводимых в статье [Bown, 2005] представлены в таблице 12.

ТАБЛИЦА 12. ФАКТОРЫ УЧАСТИЯ СТРАНЫ В ТОРГОВЫХ СПОРАХ

Объясняющие переменные	0: Не участвовать	1: Третья сторона	2: Истец
Ln реальной стоимости экспорта страны-экспортера спорного товара в страну-ответчика в $t-1$	-0,021*** (0,006)	0,013*** (0,03)	0,009*** (0,003)
Доля экспортера на рынке спорного товара в стране-ответчике в $t-1$	-0,244*** (0,085)	0,146*** (0,057)	0,098*** (0,037)
Доля экспорта экспортера спорного товара в стране-ответчике в экспорте экспортера спорного товара $t-1$	0,073 (0,053)	-0,044 (0,031)	-0,029 (0,023)
Доля экспорта ответчика в страну-экспортера в экспорте ответчика в $t-1$	-0,663*** (0,203)	0,397*** (0,129)	0,266*** (0,103)
Доля двусторонней помощи ответчику от экспортера в ВВП ответчика в $t-1$	0,283** (0,124)	-0,170** (0,075)	-0,113** (0,057)
Ln ВВП экспортера в $t-1$	-0,031*** (0,009)	0,019*** (0,006)	0,013** (0,005)

Окончание табл. 12

Объясняющие переменные	0: Не участвовать	1: Третья сторона	2: Истец
Ln кол-ва делегатов из страны экспортера в Секретариате ВТО	0,025 (0,017)	-0,015 (0,011)	-0,010 (0,007)
Ответчик и экспортер входят в одну ЗСТ или ТС	0,089*** (0,020)	--0,059*** (0,014)	-0,030*** (0,011)
Доля двусторонней помощи экспортеру от ответчика в ВВП экспортера в $t-1$	0,053* (0,030)	-0,032* (0,019)	-0,021* (0,01)

Источник: [Wown, 2005].

Можно отметить, что в целом гипотезы не были отвергнуты. Чем больше экспорт страны-экспортера спорного товара в страну-ответчика, чем больше доля экспортера на рынке спорного товара в стране-ответчике; чем больше доля экспорта ответчика в страну-экспортера в экспорте ответчика, тем больше вероятность участия страны-экспортера в споре. Чем больше доля двусторонней помощи между страной-экспортером и ответчиком, тем меньше вероятность участия страны-экспортера в споре. Если ответчик и экспортер входят в одну ЗСТ или ТС, то вероятность возникновения спора между ними снижается. Чем больше ВВП страны-экспортера, тем более вероятно она будет участвовать в споре, поскольку ей будет легче нести судебные издержки. Диверсификация рынка (доля экспорта экспортера спорного товара в страну-ответчика в экспорте экспортера спорного товара), а также количество делегатов из страны-экспортера в Секретариате ВТО оказались незначимыми.

В работе [Wown, 2010] исследуется присоединение Китая к ВТО, при этом фокус делается на антидемпинговых и защитных мерах и механизме разрешения споров. В статье рассматривается как экспорт Китая и потенциальные изменения в применении регулирования, с которыми они сталкиваются на всех иностранных рынках, так и импорт Китая, и их собственные изменения в торговой политике, связанные с обязательствами доступа на рынок, которые Китай взял на себя при присоединении к ВТО в 2001 году.

В работе исследуется химическая отрасль в качестве основной отрасли, в которой используются антидемпинговые меры в Китае. В данной работе оцениваются две модели. Первая связана с выбором химической отрасли Китая инициировать применение антидемпинговых мер к импортируемому товару. В данной модели оценивается вероятность того, что товар (6 знаков HS) был предметом по крайней мере одного антидемпингового расследования Китая за период с 2001 по 2005 год в зависимости от следующих факторов: размер (стоимость импорта товара Китаем до присоединения (2000 год, долл. США)) (ожидаемый знак: +; полученный по модели знак: +); снижение тарифов в год присоединения (разница между ставками применяемого тарифа РНБ в 2001 и 2002 годах) (-; -); обязательства по либерализации тарифов (разница между ставкой применяемого тарифа РНБ в 1996 году и ставкой связанного тарифа РНБ в 2005 году) (-, + не значим); тарифная разница после присоединения (разница между ставкой применяемого тарифа РНБ в 2005 году и ставкой связанного тарифа РНБ в 2005 году) (-; -); темп роста импорта до присоединения (процентное изменение между стоимостью импорта в 2005 году и стоимостью импорта в 1996 году) (+; + не значим). Обязательства по либерализации тарифов и темпы роста импорта до присоединения оказались в модели не значимыми.

Вторая модель связана с оценкой факторов, влияющих на антидемпинговые расследования в других странах против китайских экспортируемых товаров. В работе используются разные спецификации модели в зависимости от того, какие «другие» страны рассматриваются. Объясняющими переменными являются: размер (стоимость экспорта Китая товара i в другую страну в периоде $t - 1$ (долл. США)) (+; +); ставка тарифа в Китае до присоединения (ставка применяемого тарифа РНБ в 1996 году на товар i) (+; +, не значим для некоторых спецификаций); предыдущий антидемпинг (индикатор для экспорта Китая товара i , который сталкивался с предшествующими антидемпинговыми расследованиями другой страны в периодах $t - 1$ или $t - 2$) (+; +); текущий темп роста экспорта (процентное изменение между стоимостью экспорта Китая

товара i в другую страну в периоде $t - 1$ и $t - 2$) (+; +, не значим для некоторых спецификаций). Также вводится ряд дамми-переменных на отрасль. Из дамми-переменных только обувь и металлы являются значимыми для всех спецификаций модели.

Другой подход к анализу факторов, влияющих на подачу страной жалобы о нарушении со стороны страны-партнера по ВТО и инициирования торгового спора, был реализован в эмпирической статье [Guzman, Simmons, 2005]. Авторы интересовались вопросом, на самом ли деле меньшие по размеру экономики и политическому влиянию страны имеют равные возможности использовать механизмы ВТО, как и более влиятельные члены организации. В статье проверялось наличие связи между богатством и влиянием государства и его способностью участвовать в полном объеме в системе разрешения споров.

Рассматривались две альтернативные гипотезы. «Гипотеза силы» предсказывает, что политически слабые страны будут воздерживаться от предъявления претензий против политически влиятельных стран из-за страха ответных мер. «Гипотеза правоспособности» предсказывает противоположное, — что страны с низким уровнем доходов будут иметь склонность предъявлять претензии к поведению стран с высоким уровнем дохода из-за ожиданий большей отдачи от выигранного спора. Используя все множество споров в ВТО, авторы протестировали обе гипотезы и обнаружили, что «гипотеза правоспособности» подтверждается, а «гипотеза силы» не подтверждается данными. Кроме того, авторы пришли к выводу, что поведение бедных стран — участниц ВТО отличается от поведения богатых стран — участниц из-за нехватки финансового, человеческого и институционального капиталов, необходимых для полномасштабного участия в системе разрешения споров.

«Гипотеза правоспособности» основана на предположении, что бедные страны перед началом спора против любой страны должны проделать некоторое количество юридических и аналитических приготовлений, которые для бедной страны являются достаточно дорогими, возможно из-за нехватки специалистов, требующих даже больших вложений, чем аналогичные

процедуры в богатых странах [Guzman, Simmons, 2005]. Следовательно, увеличение затрат на начало спора требует и увеличения предполагаемого выигрыша. По этой причине страны с меньшей способностью вести споры будут не только начинать меньшее число споров, чем богатые страны, но и начинать только те споры, ожидаемый выигрыш от которых больше. Это теоретическое соображение подтверждается тем фактом, что все страны, которые подавали жалобы в ВТО только один раз¹, за исключением двух, — подавали жалобы против США, ЕС или против соседней страны [Guzman, Simmons, 2005], то есть против стран, победа в споре с которыми принесет наибольший выигрыш. Кроме того, в статье отмечается, что из всех жалоб, поданных развитыми и развивающимися странами, выиграно около 90%, причем различия в пропорциях выигранных споров между развитыми и развивающимися странами нет. Этот эмпирический факт отвергает гипотезу о том, что споры, в которых в качестве ответчика выступает богатая страна, являются менее выгодными из-за большей вероятности проиграть спор богатой стране.

В работе также эконометрическим способом проверялась «гипотеза правоспособности»: по мере того как доход стран падает, растет процент ее жалоб, в которых ответчиком выступает страна с высоким доходом. Использовалось 352 пары истец-ответчик² из 324 «запросов о консультациях», поступивших в ВТО за 1995–2004 годы. В качестве зависимой переменной, показывающей богатство ответчика, брался логарифм ВВП ответчика. В качестве основной объясняющей переменной выступал логарифм ВВП истца. «Гипотеза правоспособности» предсказывает отрицательный коэффициент при этой объясняющей переменной. Кроме того, в альтернативном варианте регрессии брались логарифмы ВВП на душу населения истца и ответчика.

¹ По состоянию на 2005 год.

² В некоторых жалобах может быть более одного истца, в таком случае их рассматривали просто как различные жалобы.

5. АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ В ТОРГОВЫХ СПОРАХ

В этой главе мы опишем теоретические гипотезы влияния различных факторов на экономические последствия споров в ВТО. Отметим, во-первых, что мы рассматриваем здесь только последствия споров, а не причины их возникновения, то есть объектами изучения являются события наличия споров; во-вторых, мы будем акцентировать внимание только на последствиях действий ответчика.

В нашем эмпирическом анализе поведения участников торговых споров мы рассмотрели вопрос о том, влияет ли на возможность страны использовать механизмы урегулирования споров ВТО в равной степени (по сравнению с другими участниками) размер ее экономики и ее политическое влияние. В эмпирической работе [Guzman, Simmons, 2005], описанной в предыдущей части, было сформулировано две гипотезы. Одна из них («гипотеза силы») предполагает, что политически и экономически более слабые страны будут пытаться избегать подачи жалоб в ВТО против политически и экономически более влиятельных стран, опасаясь ответных мер с их стороны (начала торговой войны).

Вторая («гипотеза правоспособности»), наоборот, предполагает, что политически и экономи-

чески более слабые страны скорее будут пытаться подавать жалобы в ВТО на страны, обладающие крупными рынками сбыта, так как при удовлетворении жалоб (облегчении доступа на рынок) против крупных рынков ожидаемый выигрыш будет больше. Желание выбора в качестве ответчика крупного рынка сбыта обусловлено тем, что бедные страны в любом случае должны потратить ресурсы на юридическое и аналитическое сопровождение спора, а так как их ресурсы существенно ограничены, они ограничены и в количестве жалоб, которые способны оформить и обосновать.

В анализе мы будем проверять «гипотезу силы», основываясь на определении торговой силы, в том виде, в котором она была сформулирована в работе [Bown, 2002]: *сила истца в торговой войне тем выше, чем больше товаров ответчика экспортируется на рынок истца*. То есть ответчик, соглашаясь на те или иные уступки, учитывает возможные последствия торговой войны с истцом, которые будут тем ощутимее для ответчика, чем больше он экспортирует на рынок истца.

Следовательно, мы можем сформулировать эмпирически проверяемую гипотезу: *величина уступок ответчика должна положительно зависеть от экспорта ответчика на рынок истца*. Далее мы более подробно обсудим, что понимать под «величиной уступок» и как ее измерять.

Обычно при рассмотрении малого числа споров анализируются непосредственные действия страны-ответчика по изменению правил торговли, то есть удовлетворению иска («номенклатурный метод»). Однако для применения подобного метода при анализе всего набора споров в ВТО есть целый ряд важных ограничений. Во-первых, данный метод требует создания базы данных по условиям импорта (тарифным и нетарифным барьерам) из истца в ответчика до и после спора в ВТО. Это подразумевает не только анализ большого объема нормативно-правовых актов страны-ответчика, но и ее унификации; кроме того, сложно ответить на вопрос, как измерять реальную силу заградительной меры в случае нетарифных ограничений и их сравнения между собой. Во-вторых, использование дополнительных дамми-переменных на все виды нетарифных мер приведет к чрезмерному числу дамми-пере-

менных, сопоставимому с количеством исследуемых споров, что не позволит проводить эконометрический анализ величины различных эффектов из-за большого числа необходимых дамми-переменных. Создание же ограниченного числа дамми-переменных только на основные виды нетарифных мер не позволит адекватно оценить величину уступки, так как снятие формально близких нетарифных мер в разных случаях может являться уступками ответчиков совершенно разного порядка. По этой причине анализ хоть сколько-нибудь большого числа споров при таком подходе практически невозможен, а сам способ более подходит, например, для оценки величины уступок конкретной страны в спорах в рамках ВТО.

Альтернативным способом измерения величины уступок является «валовой способ», то есть анализ изменения валовых объемов импорта из истца в ответчика в группе товаров, затронутых спором ВТО. У этого способа есть два основных преимущества: во-первых, он не требует изучения национальных законодательств относительно различных мер, при этом оперируя унифицированным понятием — валовым объемом импорта, данные по которому доступны для всех товарных позиций, затронутых спорами в ВТО; во-вторых, при таком способе измеряются реальные экономические последствия тех или иных изменений условий торговли. То есть данный способ позволяет унифицировано описать изменения в торговле после споров в ВТО. В дальнейшем мы будем использовать только «валовой способ» оценки уступок ответчика по условиям торговли.

Однако перед использованием валового способа анализа последствий споров в ВТО требуется ответить на два принципиально важных вопроса: какой именно показатель изменения валовых объемов импорта из истца в ответчика наиболее точно отражает величину уступок ответчика и какие факторы, помимо самого спора в ВТО, влияют на валовые изменения импорта и как их контролировать.

Выбор показателя изменения валовых объемов импорта истца из ответчика

Здесь и далее под товарной позицией i , по которой был спор, мы будем подразумевать двузначную позицию HS, к ко-

торой принадлежат товары, обсуждаемые в процессе спора в ВТО. По этой причине мы включили в рассмотрение только те споры, в которых затрагивались товары, принадлежащие одной двузначной товарной позиции.

В статье [Bown, 2004] в качестве параметра, отвечающего за величину уступок ответчика, использовался логарифм отношения объемов импорта товарной позиции i , по которой был спор, из истца в ответчика за год до начала спора ($C_IMP_i_toD_t-1$) к аналогичному показателю через три года после окончания спора ($C_IMP_i_toD_T+3$).

$$ImpLib \equiv \ln \left(\frac{C_IMP_i_toD_T+3}{C_IMP_i_toD_t-1} \right). \quad (4)$$

Однако мы считаем, что у данного показателя есть ряд существенных недостатков. Во-первых, измерение величины уступок не в абсолютных величинах или долях от общей торговли, а в отношении *импорта до* к *импорту после* приводит к явной переоценке изменений в случае малых и волатильных товарных групп и недооценке изменений в случае крупных и более стабильных товарных групп. Так, например, разброс данного индекса в нашей базе данных составлял от $-1,42$ до $2,60$ (от уменьшения импорта на 96% до роста на 39 800%), что на самом деле практически всегда соответствовало изменению объемов торговли в пределах несущественных значений даже после многократного увеличения (либо до многократного уменьшения). Например, в споре ЕС против Чили (DS 193) импорт по затронутой товарной группе упал с 3,7 млн долл. до 0,14 млн долл., однако отличие в 26 раз никак не указывает на огромные уступки Чили в отношении ЕС, так как итоговая величина импорта пренебрежимо мала в сравнении с товарооборотом Чили и ЕС. А в споре США против Индии (DS 360) импорт товарной позиции, по которой был спор, вырос с 2,7 млн долл. до 26,5 млн долл., что пренебрежимо мало в сравнении с совокупным импортом Индии из США (18,6 млрд долл. за год до окончания спора).

Таким образом, экстремальные значения сами по себе не являются свидетельством того, что серьезные уступки действительно имели место быть, и, наоборот, не указывают на

то, что данная группа товаров обязательно является малой и волатильной.

В то же время существенные (в процентах от общей торговли страны-ответчика) изменения импорта ответчика из истца по товарной позиции, затронутой спором, может составлять десятки процентов от первоначального объема данного импорта. На основании этого мы делаем вывод, что измерение величины уступок страны-ответчика через отношение потоков импорта до спора к потоку импорта после него, без учета величины данных изменений по сравнению с общим импортом, не дает адекватного представления о важности изменения потока импорта, следовательно, и о величине уступок для страны-ответчика.

Мы будем использовать альтернативный показатель, основанный на величине изменения валового импорта, который более точно отражает величину и важность уступок, на которые пошел ответчик; а именно будет использоваться изменение импорта ответчика из страны-истца товаров i , затронутых спором, за период с одного года до завершения спора ($T - 1$), до трех лет после завершения спора ($T + 3$), нормированное на общий импорт страны-ответчика товаров i из всех стран в год завершения спора:

$$W_LIB \equiv \frac{C_IMP_i_toD_T + 3 - C_IMP_i_toD_T - 1}{WRD_IMP_i_toD_T}. \quad (5)$$

Сравнение двух показателей изменения валового импорта приведено на рис. 8. Как видно из данного сравнения, самые большие изменения логарифма отношения импорта за год до окончания спора к импорту через три года после его окончания приходятся на малых импортеров продукции i , так как при существенных процентных изменениях ($ImpLib$) изменения, измеренные в долях к общему импорту товарной группы I (W_LIB), в большинстве случаев незначительны. Коэффициент корреляции $ImpLib$ и $W_LIB = 0,468$.

Обсуждение причин изменения торговли, не связанных со спором

После выбора показателя валового изменения импорта необходимо рассмотреть причины, вызвавшие эти изменения. Их можно разделить на две большие группы: 1) влияние спо-

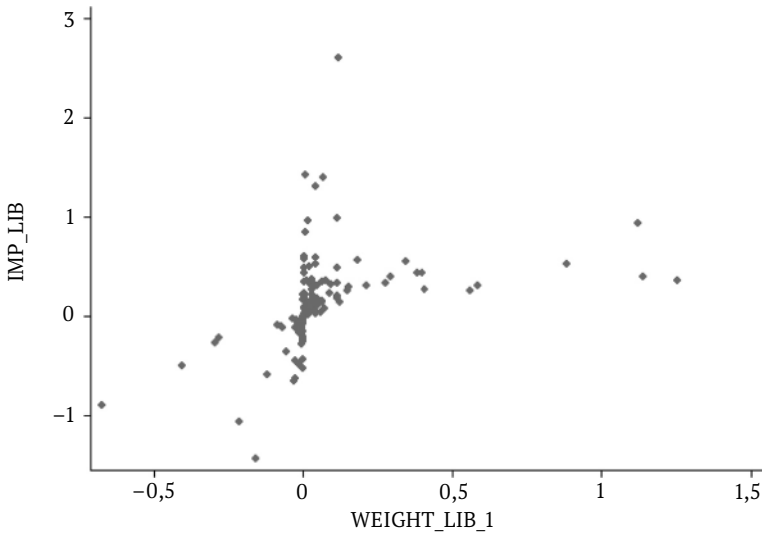

Рис. 8. Сравнение двух показателей изменения валового импорта

Источник: собственные расчеты.

ПРИМЕЧАНИЕ: IMP_LIB определяется в (4), а W_LIB в (5).

ра в рамках ВТО, в том числе изменение тарифов и нетарифных мер и 2) все прочие причины.

Причины изменения валового импорта ответчика из истца могут быть вызваны изменением спроса или предложения, а также усилением общей интеграции экономик. Под *изменением спроса* следует понимать изменение спроса на рынке ответчика, которое сказывается на общем потреблении товаров i , подпадающих под рассмотрение в рамках спора. Одним из возможных вариантов контролирования изменения спроса является использование данных о потреблении импортных и отечественных товаров группы i , которые затронуты спором, или изменение общего импорта ответчика товаров группы i из всех стран. Однако в случае если данная группа практически не производится в стране-ответчике, а истец является крупным импортером данной группы товаров, то предложенные контрольные переменные будут сильно зависеть от исхода спора. Так как, например, снятие барьеров (тарифных или нетариф-

ных) для крупного импортера может сильно сказаться на цене данной группы товаров на рынке ответчика, что, в свою очередь, скажется на спросе. С другой стороны, одним из частых объяснений роста спроса на импорт, который очевидно не зависит от исходов споров в ВТО, является улучшение общей ситуации в экономике. По этой причине в качестве параметра изменения спроса мы будем использовать просто изменение ВВП ответчика D_GDP_Growth — логарифма отношения ВВП ответчика через три года после окончания спора к аналогичному показателю за год до окончания спора. Преимуществом такого измерения изменения спроса является его независимость от споров в ВТО. Ожидаемый знак при изменении логарифма ВВП страны — положительный.

Еще одним фактором, который может повлиять на спрос со стороны ответчика на товар истца, является общее увеличение импорта в ответчика. Это может быть связано, например, с ростом курса национальной валюты и влиять на все товарные позиции из всех стран в примерно равной степени (при условии стабильности их курсов валют). Общее увеличение импорта D_IMP_fromW рассчитывается как отношение увеличения общего импорта всех товаров из всех стран в ответчика в год $T + 3$ по сравнению с годом $T - 1$, нормированное на общий импорт всех товаров из всех стран в год T .

Помимо изменения спроса, на валовые значения импорта может влиять изменения предложения товарной группы i , по которой был спор, со стороны истца. Эта контрольная переменная особенно важна при изучении импорта из быстро развивающихся стран и в случае отраслей, которые подвержены существенным изменениям за короткие промежутки времени. В качестве контрольной переменной мы используем $C_EXP_i_toW$ — логарифм отношения общего экспорта истца товара i во все страны мира через три года после окончания спора к аналогичному показателю за год до окончания спора. В данном случае ожидаемый знак при изменении общего экспорта истца товара i во все страны, кроме страны-ответчика, положительный.

Еще одним внешним фактором, который влияет на валовые значения импорта ответчика из истца, является про-

цесс интеграции экономик. При заключении не только торговых, но и военных союзов возможно увеличение роста взаимной торговли как следствие улучшения взаимоотношений стран, которое может привести к увеличению гарантий прав собственности и снятию части неформальных барьеров на импорт. В качестве контрольной переменной на интеграцию экономик мы будем использовать $D_IMP_C_Growth$ — отношение увеличения валовой торговли (импорта в ответчика из истца) по всем товарным группам, кроме затронутых спором за период с одного года до завершения спора ($T - 1$) до трех лет после завершения спора ($T + 3$), к валовой торговле (импорта в ответчика из истца) по всем товарным группам, кроме затронутых спором, в год завершения спора (T).

Ожидаемый знак при данном коэффициенте — положительный.

Кроме того, отметим, что на рассматриваемый период времени приходится спад международной торговли, вызванный мировым финансовым кризисом. По этой причине мы будем в некоторых спецификациях регрессии использовать дамми-переменную на кризисные годы. Также интерес представляет анализ торговых споров, которые закончились до начала кризиса, так как в этом случае данные по торговле гораздо более стабильны и менее зашумлены кризисным спадом торговли и посткризисным восстановлением.

Обсуждение причин изменения торговли, связанных со спором в ВТО

Нашей целью является тестирование гипотезы о том, что *величина уступок со стороны ответчика положительно зависит от силы истца в торговой войне, которая, в свою очередь, положительно зависит от доли экспорта ответчика, поставляемого на рынок истца*. Следовательно, основной переменной для объяснения влияния споров на изменение торговли является D_EXPTOC_SHARE — доля экспорта ответчика, поставляемого на рынок истца, в общем экспорте ответчика (в год окончания спора). Ожидаемый знак — положительный.

Отметим, что помимо доли экспорта ответчика, поставляемого на рынок истца, на величину уступок (величину изменений объемов торговли в результате спора ВТО) могут влиять характеристики самого спора, например вид нетарифных мер, по которым у истца есть претензии: антидемпинг, сельское хозяйство, услуги (GATS), санитарные и фитосанитарные меры (SPS), технические барьеры (ТВТ), интеллектуальная собственность (TRIPs). Для контроля влияния характеристик самого спора мы в некоторых спецификациях регрессии использовали дамми-переменные для каждого соглашения, которое было нарушено ответчиком.

Кроме того, из первичного анализа данных стало ясно, что ряд истцов и ответчиков сильно выделяются среди остальных, а именно три наиболее частых участника споров в ВТО — США, ЕС и Китай. По этой причине в некоторых спецификациях регрессии мы использовали дамми-переменные для случаев, если одна из этих стран выступала в роли ответчика (три дамми-переменные).

Описание данных

В базе данных мы собрали информацию по всем спорам в рамках ВТО, которые закончились в 2010 году или ранее. Полный список споров представлен на сайте ВТО¹. В случае если жалобу подала более чем одна страна, каждая пара истец-ответчик рассматривалась как отдельный спор (Европейский союз выступает в спорах в ВТО в качестве одной страны). Данные по объемам торговли брались с сайта WITS². Дамми-переменные на наличие между странами ПТС (РТА), на отдельных ответчиков (ЕС, США, КНР), споры США с ЕС; и дамми-переменные на споры, в которых затрагивались отдельные соглашения ВТО по сельскому хозяйству (Agriculture), по антидемпингу (Antidumping), по услугам (GATS), по санитарным и фитосанитарным мерам (SPS), по техническому регламенту (ТВТ) и по интеллектуальной собственности (TRIPs) брались с сайта ВТО.

¹ Официальный сайт ВТО: http://wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm.

² Официальный сайт WITS: <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/Country/RUS/Year/2012/Summary>.

ТАБЛИЦА 13. ОПИСАНИЕ ПЕРЕМЕННЫХ

Наименование переменной	Описание	Источник данных для дальнейших расчетов	Среднее значение	Стандартное отклонение	Min	Max
<i>D_GDP_Growth</i>	Изменение ВВП ответчика	(Всемирный банк ¹)	0,049	0,038	-0,036	0,195
<i>ImpLib</i>	Изменение импорта ответчика из истаца (разы)	(WITS)	0,128	0,457	-1,42	2,597
<i>W_LIB</i>	Изменение импорта ответчика из истаца	(WITS)	0,0557	0,257	-0,671	1,252
<i>D_IMP_fromW</i>	Общее изменение импорта ответчика	(WITS)	0,0443	0,120	-0,376	0,701
<i>C_EXP_istow</i>	Общее изменение экспорта истаца	(WITS)	0,1368	0,225	-1,29	0,883
<i>D_IMP_C_Growth</i>	Изменение импорта истаца в ответчика в товарных группах, не затронутых спором	(WITS)	0,417	1,337155	-0,604	15,35
<i>D_EXPToC_S</i>	Доля истаца в общем экспорте ответчика	(WITS)	0,118	0,168	0,000047	0,861

Перед проведением регрессионного анализа необходимо изучить данные на наличие выбросов в наиболее важных переменных.

¹ Официальный сайт Всемирного банка: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>.

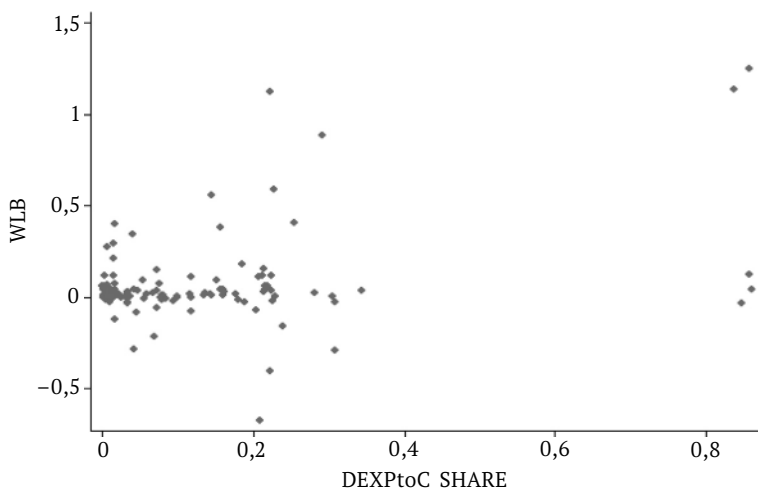

Рис. 9. Анализ наличия выбросов в переменной «доля истца в экспорте ответчика»

Источник: собственные расчеты.

Как видно из приведенной диаграммы рассеяния (рис. 9), есть 5 выбросов по переменной «доля рынка истца в общем экспорте ответчика». Эти выбросы — споры США против Мексики и Канады. Мы полагаем, что включение данных точек в общую выборку нецелесообразно, так как в ВТО существует очень ограниченное число стран с подобной зависимостью от одного рынка сбыта, кроме того, они существенно влияют на результаты регрессий (МНК, робастная ошибка, таблица 14).

Таблица 14. Влияние выбросов на результаты регрессий

Переменные	С учетом споров США против Канады и Мексики		Без учета споров США против Канады и Мексики	
	(1)	(2)	(4)	(5)
	IMP_LIB	W_LIB	IMP_LIB	W_LIB
Доля истца в общем экспорте ответчика	-0,191 (0,265)	0,484* (0,0572)	-0,831* (0,0573)	0,172 (0,510)

Окончание табл. 14

Переменные	С учетом споров США против Канады и Мексики		Без учета споров США против Канады и Мексики	
	(1)	(2)	(4)	(5)
	IMP_LIB	W_LIB	IMP_LIB	W_LIB
Изменение ВВП ответчика	2,974*** (0,00757)	1,530** (0,0298)	3,402*** (0,00290)	1,858*** (0,00505)
Изменение импорта истца в ответчика в товарных группах, не затронутых спором	-0,0127 (0,684)	-0,0192** (0,0345)	-0,0136 (0,632)	-0,0192** (0,0130)
Общее изменение экспорта истца	0,546** (0,0268)	0,189* (0,0702)	0,499** (0,0393)	0,159* (0,0656)
Общее изменение импорта ответчика	0,0196 (0,829)	0,0502 (0,208)	-0,00964 (0,916)	0,0207 (0,558)
Constant	-0,0687 (0,296)	-0,110*** (0,00305)	-0,0230 (0,757)	-0,0875*** (0,00667)
Observations	141	141	136	136
R-squared	0,163	0,205	0,185	0,149

ПРИМЕЧАНИЕ: в скобках указаны значения p-value.

Как видно из сравнения результатов регрессии, при включении в выборку пяти споров США против Мексики и Канады, с регрессиями для тех же независимых переменных, но без этих пяти споров, данный выброс по переменной «доля истца в экспорте ответчика» является существенным. Кроме того, особо отметим незначимость коэффициента перед переменной «доля истца в экспорте ответчика» при использовании первоначальной выборки в регрессии для оригинального варианта взвешивания величины изменения импорта IMP_LIB, который использовался в статье [Bown, 2004], а при исключении выбросов (регрес-

сия (4)) коэффициент становится значимым и отрицательным, что противоречит оригинальному результату из статьи [Wown, 2004]. Мы полагаем, что подобная ситуация возможна из-за переоценки влияния случайных колебаний объемов импорта малых групп товаров, которая возникает при использовании в качестве независимой переменной IMP_LIV (4).

При использовании в качестве независимой переменной W_LIV ситуация похожа в том смысле, что отбрасывание споров США против Мексики и Канады существенно влияет на коэффициент перед долей истца в экспорте ответчика (он из положительного и значимого становится незначимым).

Как легко заметить, коэффициенты перед изменением ВВП везде значимы ($p\text{-value} < 0.01$) и не меняются при отбрасывании споров США против Мексики и Канады. Однако данная зависимость может быть результатом попадания в выборку споров, происходивших во время кризиса, когда торговля и ВВП практически всех стран синхронно демонстрировали падение, а затем восстановление. Для проверки возможного наличия данной зависимости мы будем дополнительно использовать дамми-переменные для кризисных лет в ряде регрессий; кроме того, будут представлены регрессии без учета споров, происходивших во время кризиса.

Анализ данных не выявляет каких-либо значимых выбросов по переменным «изменение импорта истца в ответчика в товарных группах, не затронутых спором», «общее изменение экспорта истца» и «общее изменение импорта ответчика».

Результаты регрессий

Первой мы рассмотрим регрессию, содержащую пять вышеперечисленных зависимых переменных в правой части уравнения и дамми-переменную на кризисные годы. Из приведенной таблицы 15 видно, что значимость коэффициентов перед дамми-переменными на споры США с ЕС и на споры, в которых Китай является ответчиком, низка и ни одна из дамми-переменных для видов соглашений, которые затрагивались во время спора, не является значимой, в дальнейшем мы будем их опускать (регрессии проведенных с ними очень мало отличаются от приведенных в отчете ниже).

ТАБЛИЦА 15. РЕГРЕССИЯ С ДАММИ-ПЕРЕМЕННЫМИ

	(1)	(2)	(3)	(4)
	IMP_LIB	W_LIB	IMP_LIB	W_LIB
Доля иста в общем экспорте ответчика	-0,704 (0,227)	0,183 (0,555)	-0,674 (0,265)	0,245 (0,380)
Изменение ВВП ответчика	1,506 (0,460)	0,968* (0,0913)	1,457 (0,406)	1,465* (0,0693)
Изменение импорта иста в ответчика в товарных группах, не затронутых спором	0,305* (0,0631)	0,0118 (0,766)	0,282* (0,0932)	-0,00134 (0,977)
Общее изменение экспорта иста	0,362 (0,375)	0,364*** (0,00942)	0,389 (0,406)	0,341** (0,0215)
Общее изменение импорта ответчика	-0,0682 (0,461)	0,00633 (0,882)	-0,0353 (0,735)	-0,00749 (0,868)
Ответчик ЕС	-0,118 (0,365)	-0,0526 (0,126)	-0,124 (0,323)	-0,0334 (0,286)
Ответчик США	-0,0461 (0,560)	-0,120*** (0,000693)	-0,0739 (0,337)	-0,125*** (0,00203)
Споры США с ЕС	0,00478 (0,965)	0,0545 (0,376)		
Ответчик Китай	0,0435 (0,905)	0,133 (0,530)		
Antidemping			0,0324 (0,764)	-0,0307 (0,379)
Agriculture			-0,0982 (0,420)	-0,0744 (0,291)
GATS			-0,0305 (0,742)	-0,0957 (0,115)
SPS			-0,129 (0,532)	-0,0117 (0,822)
TBT			-0,00270 (0,981)	-0,0489 (0,128)
TRIPs			0,0465 (0,605)	-0,0611 (0,318)
PTA			-0,0328 (0,716)	-0,00662 (0,901)
Дамми на кризисные годы	-0,105 (0,278)	-0,0547* (0,0874)	-0,0981 (0,277)	-0,0464 (0,317)
Constant	0,0726 (0,692)	-0,0225 (0,540)	0,112 (0,631)	0,0563 (0,467)
Observations	133	133	133	133
R-squared	0,238	0,216	0,250	0,237

ПРИМЕЧАНИЕ: в скобках указаны значения p-value.

Регрессия без споров в кризисные годы

Анализируя динамику изменений торговли, мы пришли к выводу, что из-за резких и существенных изменений торговли в результате кризиса, анализ изменений импорта истца в ответчика может быть зашумлен резкими изменениями всех показателей торговли, вызванных кризисом. В эти годы менялись не только объемы, но часто и структура торговли, что могло привести к различным влияниям кризиса на разные товарные группы. По этой причине мы считаем, что наличие дамми-переменной на кризисные годы не способно в достаточной степени учесть влияние кризиса. В связи с чем мы построили регрессию на подвыборке, которая не была зашумлена кризисом, то есть включили в рассмотрение только докризисные годы (85 споров).

Таблица 16. Результаты

	С дамми-переменной на кризисные годы		На выборке с учетом только докризисных споров	
	(1)	(2)	(3)	(4)
	IMP_LIB	W_LIB	IMP_LIB	W_LIB
Доля истца в общем экспорте ответчика	-0,528 (0,206)	0,298 (0,237)	-0,223 (0,639)	0,705** (0,0318)
Изменение ВВП ответчика	1,993 (0,151)	1,680** (0,0224)	0,164 (0,941)	1,362* (0,0922)
Изменение импорта истца в ответчика в товарных группах, не затронутых спором	0,295* (0,0520)	0,0147 (0,707)	0,427* (0,0699)	0,0764* (0,0718)
Общее изменение экспорта истца	0,356 (0,385)	0,265** (0,0349)	0,190 (0,733)	0,163 (0,227)
Общее изменение импорта ответчика	-0,0751 (0,374)	0,00977 (0,802)	-0,0998 (0,312)	-0,00843 (0,834)
Дамми на кризисные годы	-0,104 (0,203)	-0,0451 (0,260)		
Constant	0,00537 (0,963)	-0,0991** (0,0191)	0,0680 (0,687)	-0,117*** (0,00530)
Observations	133	133	85	85
R-squared	0,232	0,171	0,201	0,156

ПРИМЕЧАНИЕ: в скобках указаны значения p-value.

Сравнение регрессий (1)–(2) и (3)–(4), приведенных в таблице 16, показывает, что значимость при всех коэффициентах (кроме «изменение ВВП ответчика») возросла. Это является свидетельством того, что данные по спорам, происходившим во время кризиса, были сильно зашумлены. Отметим положительное влияние доли рынка истца в экспорте ответчика на величину уступок ответчика при использовании в качестве параметра величины уступки W_LIB (5) (p -value 0,03).

Выводы

В рамках эмпирической части нашей работы рассмотрен вопрос влияния споров в рамках ВТО на последующее изменение торговых потоков из стран-истцов в страны-ответчики по тем товарным позициям, которые были затронуты спорами. В этой главе была проведена проверка «гипотезы силы» в том теоретическом виде, в котором она была сформулирована в работе [Bown, 2002]: сила истца в торговой войне тем выше, чем больше товаров ответчика экспортируется на рынок истца. Из гипотезы следует, что при разрешении споров в ВТО ответчик должен идти на уступки тем большие, чем больше доля рынка истца в общем экспорте ответчика. В качестве количественного параметра, отвечающего за величину уступок, предложено два варианта: первый — идентичный параметру, используемому в работе [Bown, 2004a], который отражает только относительное изменение импорта из истца год к году, второй — оригинальный, который учитывает относительную величину изменения импорта из истца к общему импорту данной группы товаров.

После анализа диаграмм рассеяния и отдельных споров был сделан вывод, что параметр, предложенный в работе [Bown, 2004a], переоценивает значение изменений объемов торговли в малых и волатильных группах товаров. Кроме того, из анализа диаграмм рассеяния следует, что из выборки необходимо исключить споры США против Мексики и Канады, так как они являются выбросами и существенно влияют на результат регрессий. Отклонение оценок коэффициентов, даваемое этими спорами, направлено в сторону подтверждения гипотезы; по этой причине их удаление делает коэффи-

циенты в регрессиях менее значимыми, с точки зрения подтверждения гипотезы, но фактически более достоверными.

Добавление к регрессионному анализу дамми-переменных на ряд ответчиков (США, ЕС, КНР) и на различные соглашения, затронутые в споре, незначительно влияет на коэффициенты перед основными объясняющими переменными.

Отметим, что удаление из выборки всех споров, которые могли быть зашумлены шоками торговли во время кризиса, существенно увеличивает значимость коэффициентов. По этой причине, несмотря на общее уменьшение рассматриваемых споров, такой способ очищения анализа от шоков торговли во время кризиса является предпочтительным по сравнению с добавлением дамми-переменной на кризисные годы. Анализ данной усеченной выборки мы считаем наиболее достоверным.

Результаты (регрессия (4), таблица 9), построенные на усеченной выборке, согласуются с гипотезой о том, что доля истца в общем экспорте ответчика положительно влияет на величину уступок ответчика по итогам спора, которые измеряются как изменение объемов импорта ответчика из истца. Гипотеза о равенстве нулю коэффициента при доле истца в общем экспорте ответчика отвергает при значимости 3,2%¹.

Коэффициенты перед другими объясняющими переменными (изменение ВВП ответчика, изменение импорта истца в ответчика в товарных группах, не затронутых спором; общее изменение экспорта истца; общее изменение импорта ответчика) не противоречат теоретическим предсказаниям, при этом в ряде случаев коэффициенты оказались статистически незначимы. Добавление различных дамми-переменных в регрессии на усеченной выборке не дало никаких результатов, кроме уменьшения значимости всех коэффициентов.

¹ 1,6% при одностороннем доверительном интервале.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для России, которая с августа 2012 года является полноправным членом ВТО, крайне важным является вопрос участия должным образом в рамках данного свода норм и правил. При этом не стоит забывать об использовании наиболее эффективного механизма разрешения торговых споров в рамках ВТО. С момента присоединения России к ВТО она уже участвует в 38 спорах ВТО. Четыре раза Россия подавала жалобу, шесть раз — выступала в роли ответчика, в 28 спорах — в роли третьей стороны. Активная позиция в системе разрешения споров в рамках ВТО позволяет в полной мере пользоваться теми преимуществами, которые дает участие в данной организации.

В данной работе был проведен обзор механизма разрешения торговых споров в рамках ВТО, в том числе рассмотрены стадии процедур разрешения споров в ВТО, в том числе участие страны в спорах в роли третьей стороны. Также был представлен обзорный анализ споров в рамках ВТО. Следует отметить, что, несмотря на существующие по регламенту конкретные сроки проведения различных процедур в рамках механизма по разрешению споров ВТО, данные сроки часто затягиваются, что приводит к тому, что некоторые споры значительно затягиваются по ряду

причин. По данным 2015 года всего в рамках ВТО был зарегистрирован 501 спор, при этом чаще всего в торговых спорах участвуют крупные экономики, такие как США, ЕС, Япония, Китай, Канада.

В работе также был представлен подробный анализ торговых споров в рамках ВТО, в которых Россия участвует как в роли истца, так и в роли ответчика и третьей стороны. В роли истца Россию интересуют такие темы, как металлургия, химическая промышленность, энергетика, антидемпинговые расследования и антидемпинговые меры. Следует отметить, что три из четырех жалоб России в ВТО связаны с методологией корректировки стоимости при антидемпинговых расследованиях.

На Россию в вопросах разрешения торговых споров в рамках ВТО в основном страны подают по следующим вопросам: технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные нормы, антидемпинговые меры, инвестиционные меры, влияющие на торговлю, тарифы. В целом спорные меры России, по мнению некоторых участников ВТО, охватывают следующие отрасли или товары: автомобильная промышленность, части путей и подвижного железнодорожного состава, живые свиньи и мясная продукция, бумага, картон, пальмовые масла, холодильники или морозильники.

В основном Россия участвует в роли третьей стороны в спорах по товарам металлургической промышленности, сельского хозяйства, автомобильной и авиастроительной промышленности. При этом иногда Россия указывает свой торговый интерес, показывая, что данные меры ответчика, которые, по мнению истца, противоречат нормам и правилам ВТО, влияют также и на нее, снижая или аннулируя выгоды России от участия в ВТО. В ряде случаев Россия присоединяется к участию в споре в роли третьей стороны, поскольку имеет схожие с ответчиком интересы (как в случае споров DS441, DS458, DS467 против мер Австралии в отношении торговых знаков, наименования места происхождения товара и других требований к простой упаковке табачной продукции). Однако основной причиной участия России в спорах остается практика и изучение механизма разрешения торговых споров в рамках

ВТО, а также процедурный интерес применения тех или иных норм и правил ВТО.

В работе также был проведен обзор теоретических аспектов поведения участников в торговых спорах. В работе [Bown, 2002] была теоретически рассмотрена ситуация наличия двух стран, с политически мотивированным правительством. Страны могли повышать импортные тарифы двумя способами: «легальным» (максимально приближенный к правилам ВТО относительно процедуры повышения тарифов) и «нелегальным» (аналогичен началу торговой войны между торговыми партнерами). В рамках этой модели теоретически показано, что «сильный» (в торговом отношении) торговый партнер использует свое влияние, проводя «нелегальное» изменение тарифа, которое воздействует на относительно «более слабого» (в смысле предъявления ответных мер) партнера. При этом даже если страна «слаба» с точки зрения переговорной позиции, то ей выгоднее изменить тарифы, то есть правила ГАТТ/ВТО стимулируют эффективное поведение стран [Bown, 2002]. Однако при отсутствии важного предположения о «легальном» ответе на «легальное» действие правила ГАТТ не стимулируют эффективное поведение стран.

При сравнении правил ГАТТ 1947 с правилами ВТО (ОРС, Соглашение о гарантиях после реформы) основные результаты Уругвайского раунда могут интерпретироваться как имеющие противоположное влияние на стимулы. С одной стороны, ОРС ограничил возможные ответные меры со стороны пострадавших торговых партнеров при «нелегальном» способе изменения тарифов, что сделало такой способ более привлекательным. С другой стороны, реформа соглашения о гарантиях уменьшила (отсрочила) ответные меры торговых партнеров при «легальном» способе изменения тарифов, что, наоборот, увеличило стимулы использовать «легальный» способ. Однако второй эффект лишь отчасти компенсирует первый. И оба способа в рамках уругвайского раунда стали менее затратными для страны, первоначально меняющей тарифы.

Стоит отметить, что существенное положительное влияние опасности ответных мер на способность страны-ответчика достоверно следовать курсу либерализации было эмпириче-

ски показано в ряде работ [Horn, Mavroidis, Nordstrom, 1999; Bown, 2004b].

Также в рамках эмпирической части работы проводилась проверка «гипотезы силы»: *сила истца в торговой войне тем выше, чем больше товаров ответчика экспортируется на рынок истца*. Из этого следует, что при разрешении споров в ВТО ответчик должен идти на уступки тем большие, чем больше доля рынка истца в общем экспорте ответчика.

Рассмотрев два возможных варианта учета величины уступок («номенклатурный», подразумевающий непосредственное изучение изменения тарифов и нетарифных мер, произведенный ответчиком в процессе разрешения спора либо в результате его, и «эконометрический», использующий данные по валовым объемам импорта) был выбран эконометрический способ.

Используя различные спецификации и проанализировав данные на выбросы, мы сочли необходимым исключить споры США против Мексики и Канады из общей выборки. Кроме того, при анализе остро стоит проблема наличия в выборке споров, пришедшихся на кризисные годы, следовательно, все данные по объемам торговли для этих споров сильно зашумлены кризисными и посткризисными шоками торговли. По этой причине помимо основных регрессий на общей выборке мы провели регрессионный анализ на усеченной выборке (по спорам, не попавшим в кризисные годы). Результаты регрессии, построенные на усеченной выборке, видятся нам наиболее достоверными. Они хорошо согласуются с «гипотезой силы» и не противоречат гипотезам о влиянии других факторов.

Из этого можно сделать вывод, что после того как заканчивается спор в ВТО, ответчик, при прочих равных условиях, идет на более значимые уступки для тех истцов, которые являются для ответчика более значимыми экспортными рынками. Другими словами, когда мы рассматриваем изменение торговли после окончания спора, то обнаруживается закономерность, свидетельствующая в пользу того, что ответчик учитывает возможность торговой войны с истцом. В результате ответчик идет на большие уступки более сильному

(в смысле возможных ответных мер) истцу. Следовательно, есть статистические факты, говорящие в пользу того, что торговая сила истца продолжает играть важную роль для торговых последствий спора (величины уступки ответчика).

Наш вывод состоит в том, что система разрешения споров в ВТО способствует большим выгодам от победы в споре для сильного в торговом отношении истца.

Таким образом, в данной работе был представлен анализ участия стран в спорах ВТО как с точки зрения изучения механизма разрешения торговых споров в рамках ВТО, а также формального участия страны в торговых спорах ВТО (на примере Российской Федерации), так и с точки зрения теоретических аспектов и эмпирического исследования поведения участников в торговых спорах. Оба анализа показали важность правильного использования механизма по разрешению торговых споров в рамках ВТО участниками ВТО, в том числе России, для полноценного участия в международной торговле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева, М. А. Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизм их разрешения // Российский внешнеэкономический вестник, 2014. 3. С. 75–90.
2. База данных UN COMTRADE // <http://comtrade.un.org/>.
3. Дюмулен. Всемирная торговая организация: экономика, политика, право. Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ): М., 2012. С. 360.
4. Официальный сайт Всемирного банка: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD>.
5. Официальный сайт ВТО: <http://wto.org/>.
6. Официальный сайт Министерства экономического развития: http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/.
7. Официальный сайт WITS: <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/Country/RUS/Year/2012/Summary>.
8. Центр экспертизы по вопросам ВТО (2015) Россия обратилась с жалобой в ВТО в связи с антидемпинговыми мерами Украины и Евросоюза: <http://www.wto.ru/2015/05/12/>.
9. *Anderson J.* (1998) Trade restrictiveness benchmarks // *Economic Journal*. Vol. 108. P. 1111–1125.
10. *Bagwell K., Staiger R. W.* (2001) Reciprocity, non-discrimination and preferential agreements in the multilateral trading system // *European Journal of Political Economy*. Vol. 17. No. 2. P. 281–325.
11. *Baldwin R. E., Steagall J. W.* (1994) An analysis of ITC decisions in antidumping, countervailing duty and safeguard cases // *Weltwirtschaftliches Archiv* Vol. 130. P. 290–308.
12. *Besson F., Mehdi R.* (2004) Is WTO Dispute Settlement Biased Against Developing Countries? An Empirical Analysis. Paper presented at the Second International Conference on «European and International Political and Economic Affairs»: Athens. P. 22.

13. *Blonigen B., Bown C.P.* (2003) Antidumping and retaliation threats // *Journal of International Economics*. Vol. 60. P. 249–273.
14. *Bown C.P.* (2002) The economics of trade disputes, the GATT's Article XXIII, and the WTO's Dispute Settlement Understanding // *Economics & Politics*. Vol. 14. No. 3. P. 283–323.
15. *Bown C.P.* (2004a) On the economic success of GATT/WTO dispute settlement // *Review of Economics and Statistics*. Vol. 86. No. 3. P. 811–823.
16. *Bown C.P.* (2004b) Trade disputes and the implementation of protection under the GATT: an empirical assessment // *Journal of International Economics*. Vol. 62. No. 2. P. 263–294.
17. *Bown C.P.* (2005) Participation in WTO Dispute Settlement: Complainants, Interested Parties and Free Riders // *World Bank Economic Review*. Vol. 19. No. 2. P. 287–310.
18. *Bown C.P.* (2010) National bureau of economic research (NBER). Working Paper No. 13349. P. 281–337.
19. *Bush et al.* (2008) Dispute Settlement and Legal Aspects of International Trade. International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD). Issue Paper No. 4. P. 35.
20. *Dam K.W.* (1970) The GATT: Law and international economic organization University of Chicago Press: Chicago. P. 49.
21. *Feenstra R.* (1995) Estimating the effects of trade policy. In: Grossman G. Rogoff, K. (Eds.). *Handbook of International Economics*. Vol. 3. P. 1553–1595.
22. *Feenstra R., Lipsey R., Bowen H.* (1997) World trade flows 1970–1992 with production and tariff data. National bureau of economic research (NBER) Working Paper No. 5910. P. 62.
23. *Finger J.M., Hall H.K., Nelson D.R.* (1982) The political economy of administered protection // *American Economic Review*. Vol. 72. P. 452–466.
24. *Götz C. et al.* (2010) What makes countries initiate WTO disputes on food-related issues? // *Food Policy*. Vol. 35. P. 154–162.
25. *Götz C., Heckelei T.* (2011) Determinants of Bilateral Food Related Disputes. Institute for Agricultural Policy, Market Research and Economic Sociology, University of Bonn. Discussion Paper 2011: 3. P. 18.
26. *Grossman G.M., Helpman E.* (1994) Protection for Sale // *American Economic Review*. Vol. 84. No. 4. P. 833–850.
27. *Guzman A.T., Simmons B.* (2005) Power plays and capacity constraints: the selection of defendants in WTO disputes. In *American Law & Economics Association Annual Meetings* bepress. P. 52.
28. *Hansen L., Prusa J.* (1997) The Economics and Politics of Trade Policy: An Empirical Analysis of ITC Decision Making // *Review of International Economics*. Vol. 5. No. 2. P. 230–245.

29. Heckman J.J. (1979) Sample Selection Bias as a Specification Error // *Econometrica*. Vol. 47. No. 1. P. 153–161.
30. Holmes P., Rollo J., Young A. (2003) Emerging trends in WTO dispute settlement: back to the GATT? World Bank Policy Research Working Paper No. 3133. World Bank: Washington D. C. P. 36.
31. Horn H., Mavroidis P.C., Nordstrom H. (1999) Is the use of the WTO dispute settlement system biased? Centre for Economic Policy Research. No. 2340. P. 30.
32. Hudec R. (1990) The GATT legal system and world trade diplomacy. Butterworth Legal Publishers: New Hampshire. P. 376.
33. Jackson J.H., Hudec R.E., Davis D. (2000) The Role and Effectiveness of the WTO Dispute Settlement Mechanism (with Comments and Discussion). In Brookings Trade Forum. The Brookings Institution. P. 179–236.
34. Kovenock D., Thursby M. (1992) GATT, Dispute Settlement and Cooperation. National bureau of economic research (NBER). Working Paper No. 4071. P. 34.
35. Maddala G.S. (1986) Limited Dependent and Qualitative Variables in Econometrics. Cambridge University Press: New York. P. 414.
36. Maggi G., Rodriguez-Clare A. (1998) The value of trade agreements in the presence of political pressures // *Journal of Political Economy*. Vol. 106. No. 3. P. 574–601.
37. Moore M.O. (1992) Rules or politics?: an empirical analysis of ITC antidumping decisions // *Economic Inquiry*. Vol. 30. P. 449–466.
38. Staiger R.W., Tabellini G. (1987) Discretionary trade policy and excessive protection // *The American Economic Review*. Vol. 77. No. 5. P. 823–837.
39. WTO (1995). Analytical Index: Guide to GATT Law and Practice. Vol. 2. World Trade Organization (WTO): Geneva: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/analytic_index_e/ai_new_dev_e.pdf.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Научное издание

Серия: «Научные доклады: экономика»

Заказное издание

Александр Юрьевич Кнобель
Марина Алексеевна Баева
Александр Сергеевич Фиранчук

**Участие России в торговых спорах
в рамках ВТО: анализ конкурентоспособности**

Выпускающий редактор *Е. В. Попова*

Редактор *Т. В. Редькина*

Художник *Е. В. Трушина*

Оригинал-макет *О. З. Элоева*

Верстка *А. И. Попов*

Подписано в печать 28.12.15. Формат 60×90¹/₁₆
Гарнитура ПТ Сериф. Усл. печ. л. 8,75.
Тираж 530 экз. Заказ № 1389

Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82

Коммерческий центр – тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02
delo@ranepa.ru
www.ranepa.ru

Отпечатано в типографии РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82